

ГЛАВА 1

**ПАМИРСКИЙ ОТРЯД
В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ РОССИИ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.**

1.1. Охрана границы Российской империи в Средней Азии (конец XIX – начало XX в.)

Проблема организации охраны границы и деятельность частей и подразделений царской России в Средней Азии конца XIX – начала XX в. имеет свою предысторию. В начале августа 1827 г. был «высочайше» утвержден правительственный документ об организации пограничной службы вообще⁷¹. Он предполагал ее подчинение Министерству финансов, а именно Департаменту таможенных сборов этого ведомства. Поэтому пограничная стража в царской России называлась «таможенной» и была тесно связана с деятельностью соответствующих учреждений. Так было повсеместно в стране, и пограничники подчинялись министерству финансов вплоть до Октябрьского вооруженного переворота 1917 г. Исследователь Э.И. Юн пишет о том, что 5 августа 1827 г. была учреждена Таможенная пограничная военизированная стража, а через 5 лет – Пограничная стража. В 1861 г. ее стали комплектовать рекрутами, а офицерами были чиновники Министерства финансов⁷². Исследователь К. Кальнин пишет о том, что «в первой половине XIX века министр финансов Егор Францевич Канкрин представил на утверждение императору Николаю I «Положение об устройстве пограничной таможенной стражи», которое определяло статус стражи как *чисто военной организации*, хотя и подчиненной гражданскому таможенному ведомству»⁷³ (*Курсив – О.Н.*). Журнал «Пограничник» указывает, что хотя в Воинском уставе 1874 г. «прямо ничего не было сказано о комплектовании пограничной стражи, реформа (*военная – О.Н.*) существенным образом коснулась и этого подчиненного министерству финансов формирования. Благодаря нововведениям отбор как нижних чинов, так и офицеров становился все более тщательным. Если раньше в пограничную стражу из военного ведомства брали тех, кто не мог там нести строевую службу, то теперь способных исполнять обязанности объездчиков, стражников и непригодных для нестроевой службы безоговорочно передавали в военное ведомство или увольняли. В те годы пограничная стража в одних до-

⁷¹ Высочайше утвержденное Положение об устройстве пограничной таможенной стражи. 5 августа 1827 года. // ПСЗРИ-2. Т. 2. 1827. СПб., 1830. № 1282. С. 645–648

⁷² Юн Э.И. Из истории становления и развития оперативно-розыскного дела в российских таможенных органах // История государства и права. Научно-правовое издание. 2007. №22. С. 12–13

⁷³ Кальнин Константин. От Древней Руси к XVIII веку: таможня против контрабанды. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 1. С. 49

кументах рассматривалась как учреждение военное, а в других — все ещё как гражданское, но реформа ускорила внедрение армейских порядков и правил, облегчила комплектование нижними чинами»⁷⁴. К. Кальнин пишет о том, что во второй половине XIX в. существовавшая в России «ситуация побуждала к поиску новых приоритетов в области пограничной политики, прежде всего в *необходимости постоянного присутствия на границе воинских подразделений*. Как следствие, остро встал вопрос о достижении паритета между Военным министерством и Министерством финансов. Оба ведомства, в функции которых была вменена охрана рубежей, выполняли задачу самостоятельно, независимо одно от другого»⁷⁵ (*Курсив — О.Н.*).

О том, что границы Российской империи не везде охранялись силами Пограничной стражи, подчиненной Министерству финансов, свидетельствует положение в Туркестане (так нередко именовалась в дореволюционный период Средняя Азия). Авторитетные специалисты признают, что «до 1896 г. границу в Туркестанском крае и Закаспийской области охраняли: регулярная армия, казачьи войска и вольнонаемные джигиты»⁷⁶. Таким образом, здесь функции пограничной охраны исполняла русская армия. Участие регулярных войск в охране границ империи в Туркестане не было каким-либо феноменом в истории пограничной службы царской России. Об этом в специальном разделе своей книги писал, например, известный дореволюционный историк погранвойск М.П. Чернушевич⁷⁷.

Обычно присоединение Средней Азии к России датируется серединой 1860-х гг., когда русскими войсками под предводительством легендарного генерала М.Г. Черняева был взят важнейший город в регионе — Ташкент. Но мы полагаем, что процесс начался ранее. Еще в 1830-х гг. Россия устроила два военных укрепления (форты) на северо-восточном берегу Каспийского моря, которые исполняли пограничные функции, оберегая рубежи империи от набегов сарбазов Хивинского ханства и туркмен. В 1840-х — начале 1850-х Россия активно действовала в Семиречье. Но не только: в 1853 г. русские войска взяли важную кокандскую крепость Ак-Мечеть, позже переименованную

⁷⁴ Всеобщая воинская повинность. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 1. С. 50

⁷⁵ Кальнин Константин. Первый пограничный командир. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 3. С. 50

⁷⁶ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. — М., 1998. — С. 265

⁷⁷ См.: Подкрепление пограничной стражи войсками и участие войск в пограничном надзоре. // Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба пограничной стражи в мирное время. М., 2015. С. 44—48

в форт Перовский. «Возникла так называемая Сырдарьинская линия, представлявшая собой плацдарм для дальнейшего наступления на Среднюю Азию»⁷⁸. В плане рассматриваемой нами проблемы эта «линия» имела важнейшее значение, так как именно она представляла собой рубеж, охраняемый не обычной пограничной стражей, подчиненной Министерству финансов, а подразделениями Военного министерства, преимущественно пехотинцами и оренбургскими казаками. Об этом свидетельствуют документы – нормативно-правовые акты⁷⁹. В § 5 «Положения о военном устройстве Киргизской степи Оренбургского ведомства и Сыр-дарьинской линии» от 3 декабря 1861 года указывалось, что командующему линией «принадлежит заведывание киргизами на Сыр-дарьинской линии *и пограничной частью*»⁸⁰ (*Курсив – О.Н.*). Этот документ недвусмысленно указывал, что хотя указанная линия находилась в ведении Министерства иностранных дел, тем не менее охрана границы с ханствами Средней Азии должно осуществляться войсками военного министерства, так как МИД управляло только коренным кочевым населением. Нечто подобное имело место и в Алатавском округе (Семиречье), образованном в конце 1862 г.⁸¹. Управление его населением находилось тоже в подчинении Министерства иностранных дел, однако § 15 «высочайше» утвержденного «Положения об управлении Алатавским Округом» от 25 декабря 1862 года отмечено, что начальник Округа обязан обеспечивать охрану границ, постоянно надзирать за состоянием пограничного положения, а в случаях, представляющих опасность для государства, принимать все доступные ему меры, докладывая о них военному губернатору Семипалатинской области⁸². Следовательно, и в данном случае обязанность по охране границ лежала на военных структурах Алатавского округа. Летом 1864 г., в период наступления русских войск в Средней Азии по направлению к Ташкенту, царское

⁷⁸ История Узбекской ССР. Т. 2. От присоединения узбекских ханств до Великой Октябрьской социалистической революции. Ташкент, 1968. С. 12

⁷⁹ Именной, объявленный в приказе военного министра – О Командующем Сыр-дарьинской линией. 5 июля 1854 года. // ПСЗРИ-2. Т. 29. Отд. 1. СПб., 1855. № 28392. С. 679; Высочайше утвержденный штат управления Командующего Сыр-дарьинской линией. 5 июля 1854 года. // ПСЗРИ-2. Т. 29. Отд. 2. СПб., 1855. № 28392. С. 104

⁸⁰ Высочайше утвержденное Положение о военном устройстве Киргизской степи Оренбургского ведомства и Сыр-дарьинской линии. 3 декабря 1861 года // ПСЗРИ. Собр. 2, т. 36, отд. 2. 1861. СПб., 1863, № 37699, с. 527

⁸¹ Высочайше утвержденное Положение об управлении Алатавским Округом. 25 декабря 1862 // ПСЗРИ-2. Т. 37. Отд. 2. СПб., 1865. № 39088. С. 593–597

⁸² Там же. С. 595

правительство решило отказаться от замысловатой «двойственности» в управлении вновь присоединенными окраинами и отдало предпочтение военному министерству. Это не вызвало никаких протестов со стороны Министерства иностранных дел, поскольку сам руководитель этого ведомства А.М. Горчаков направил в Государственный совет представление, в котором просил рассмотреть вопрос о передаче управления киргизами Сырдарьинской линии и Алатавского округа из ведения МИД в подчинение военному министерству. Государственный совет выразил положительное «мнение» по этому вопросу, утвержденное императором Александром II⁸³. Документ устанавливал, что «заведующий киргизами и пограничной частью» отныне мог быть только креатурой военного министерства, хотя и не обязательно в военном чине, поскольку в указанном министерстве было немало и так называемых «гражданских» чиновников. Правовой акт предписывал, что «заведующий киргизами и пограничной частью... определяется и увольняется военным министром по представлению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора»⁸⁴. Естественно, что функции пограничной охраны оказались в руках военного министра.

В феврале 1865 г. на вновь присоединенных территориях Средней Азии была образована Туркестанская область⁸⁵. Чуть позже была упразднена Сырдарьинская линия с передачей ее функций военному губернатору этой области⁸⁶. Соответственно, охрана государственных границ перешла в ведение руководителя новой области, генерал-майора М.Г. Черняева. В августе 1865 г. эти функции были официально закреплены во «Временном положении об управлении Туркестанской областью»⁸⁷. Они возлагались на трех начальников отделов области, именовавшихся: «центром», правым и левым «флангами». Это было оправданно, так как в Туркестане не было тог-

⁸³ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О передаче управления киргизами Сыр-дарьинской Линии и Алатавского округа из ведения Министерства иностранных дел в ведение Военного министерства. 27 июля 1864 года // ПСЗРИ-2. Т. 39. Отд. 1. СПб., 1867. № 41114. С. 656–657

⁸⁴ Там же. С. 657

⁸⁵ Именной, объявленный Сенату военным министром – Об образовании Туркестанской области. 12 февраля 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. № 41792. С. 184

⁸⁶ Именной, объявленный в приказе Военного Министра – Об упразднении Управления Сыр-Дарьинской Линией и образовании вместо Оного Управления Туркестанской области. 5 марта 1865 года. // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. С. 261–262

⁸⁷ Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. С. 876–881

да ни таможенных учреждений, ни связанной с ними узаконенной пограничной таможенной стражи. Такая ситуация с охраной границ продолжалась до лета 1867 г., когда одновременно были учреждены Туркестанское генерал-губернаторство (край) и Туркестанский военный округ, которые были подчинены так называемой «нераздельной» власти одного человека – генерал-губернатора, являвшегося к тому же и командующего округом⁸⁸. Несколько нормативно-правовых актов, связанных с появлением новых российских административных и военных учреждений в Средней Азии, утверждали прерогативы военного министерства как их «хозяина» в деле охраны границ Российской империи в Туркестане. Большое значение в обеспечении такой охраны имело учреждение вместе с Туркестанским краем и округом Семиреченского казачьего войска, подчиненного военному губернатору одноименной области в качестве его «наказного атамана»⁸⁹. В последующий период на российско-китайской границе постоянно дежурили пограничные пикеты из семиреченских казаков.

Как известно, перед образованием Туркестанского генерал-губернаторства (края) и Туркестанского военного округа специальной правительственной комиссией, получившей название «Степной» к началу июля 1867 г. был подготовлен проект «Временного положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях». «Комитет Министров рассматривал проект 4 июля 1867 г. и указал: «проект этот, не согласованный с Министерствами финансов и юстиции, в настоящее время утвержден быть не может». Вместе с тем, в «Журнале Комитета Министров» отмечалось, что, принимая

⁸⁸ См.: Именной, данный Сенату – Об учреждении Туркестанского Генерал-Губернаторства в составе двух областей Семиреченской и Сыр-Дарьинской. 11 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44831. С. 1150–1151; Именной, объявленный в приказе Военного Министра – Об учреждении Туркестанского Военного Округа. 13 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44844. С. 1156–1164; Высочайше утвержденное 13 июля 1867 года – Положение о военном управлении в областях Туркестанского военного округа. // ПСЗРИ-2. Т. 42, Отд. 1. СПб., 1871. № 44844. С. 1161–1164; – Высочайше утвержденное 13 июля 1867 года – Дополнение к Положению о военно-окружных управлениях по применению оногo к Туркестанскому военному округу. // ПСЗРИ-2. Т. 42, Отд. 1. СПб., 1871. № 44844. С. 1159–1161; Объяснительная записка к Положениям и Штатам управления Туркестанским Военным Округом. // Именной, объявленный в приказе Военного Министра – Об учреждении Туркестанского Военного Округа». Штаты Туркестанского Военно-Окружного Управления // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 2. СПб., 1871. С. 607–623

⁸⁹ Высочайше утвержденное Положение Военного совета, объявленное в приказе Военного Министра – Об учреждении Семиреченского Казачьего Войска. 13 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. СПб., 1871. № 44845. С. 1164–1165

во внимание заявление военного министра Д.А. Милютина о политическом и административном значении этого документа, правительство сочло возможным «испросить Высочайшее соизволение Его Императорского Величества на приведение ныне же в исполнение» положений проекта и ряда других мер по организации Туркестанского генерал-губернаторства. В тот же день, 4 июля 1967 г. император Александр II надписал на документе: «Исполнить»⁹⁰. Таким образом, проект, не прошедший официальную процедуру законодательного утверждения, в последующем действовал в Русском Туркестане почти два десятилетия – до 1 января 1887 года. Согласно §5 Проекта 1867 г., все пограничные дела, включая право непосредственного сношения с властями сопредельных стран, подлежали ведению туркестанского генерал-губернатора⁹¹. А §21 Проекта предусматривал: «Для ближайшего *ведения пограничных дел* военные губернаторы снабжаются инструкциями от Главного начальника края»⁹² (*Курсив – О.Н.*). На местах охрана границ возлагалась на начальников уездов, которые в то время имели специальных помощников по военной части, руководивших действиями подразделений, дислоцированных на их территории. Формировались и специальные пограничные отряды, что подтверждается документально⁹³. Проект «Туркестанского положения» 1867 г. не упоминал о таможенных учреждениях. Поэтому их функции исполняли военные пограничные посты, взимавшие с зарубежных купцов зякет в 1/40 стоимости товаров и проверявшие наличие у них торговых свидетельств, которые те обязаны были выкупать в областных и уездных правлениях. Вырученные средства поступали в так называемый «запасной фонд» Туркестанского края. Позже, в 1889 году, он был передан в распоряжение таможенного ведомства⁹⁴. Правовой акт указывал: «Образовавшийся на основании

⁹⁰ Литвинов П.П. Органы Департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном (по архивным, правовым и иным источникам): монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. С. 53

⁹¹ См.: Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях. СПб., 1867. С. 2

⁹² Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях. СПб., 1867. С. 4

⁹³ См. напр.: Высочайше утвержденное Положение Военного совета – О производстве порционных денег офицерам, классным чиновникам и лицам духовного ведомства пограничных отрядов Семиреченской области. 12 декабря 1870 года. // ПСЗРИ-2. Т. 45. Отд. 2. СПб., 1874. С. 591

⁹⁴ Высочайше утвержденное Мнение Департамента Государственной Экономии Государственного совета – О причислении запасного фонда в Туркестанском крае к специальным средствам Таможенного ведомства. 23 мая 1889 года. // ПСЗРИ-3. Т. 9. СПб., 1891. № 6045. С. 238

временных правил о наблюдении за торговлей с среднеазиатскими ханствами запасный фонд в Туркестанском крае причислить к специальным средствам Таможенного ведомства для производства за счет одного расходов по усилению личного состава таможенных учреждений и стражи, а также по удовлетворению непредвиденных издержек по таможенному надзору в названном крае»⁹⁵. Никто иной эти средства ранее получить не мог, так как учрежденные в начале лета 1869 г. Туркестанская Казенная палата и казначейство, так как филиалы Министерства финансов фактически не занимались таможенными вопросами – как и повсеместно, их интересовали сборы налогов, податей, платежи, исполнение повинностей и т. п.⁹⁶. Документы свидетельствуют о том, что таможенные проблемы должен был решать туркестанский генерал-губернатор, но в контакте с министром финансов⁹⁷. Понятно, что пограничные проблемы в Средней Азии министра мало интересовали, несмотря на то, что по закону он считался главой всех российских пограничников того времени.

В 1870-х гг. зона ответственности военного министерства за охрану государственной границы в Средней Азии существенно расширилась за счет Прикаспийского региона. В 1874 г. был издан акт об образовании Закаспийского военного отдела⁹⁸. На основании §1 «Временного Положения о военном управлении в Закаспийском Отделе» его начальник командовал всеми войсками на подведомственной ему территории. На правах начальника дивизии (по §2) он должен был обеспечивать и охрану границ в регионе⁹⁹. Специфика

⁹⁵ Там же. С. 238

⁹⁶ См.: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об образовании Казенной Палаты и Казначейства в Туркестанском крае. 3 июня 1869 года // ПСЗРИ-2. Т. 44. Отд. 1. СПб., 1873. № 47189. С. 594–597

⁹⁷ См. напр.: Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров, объявленное Сенату Министром Финансов – О воспрещении вывоза из Туркестанского края шелковичных червей грены. 23 апреля 1871 года // ПСЗРИ-2. Т. 46. Отд. 1. СПб., 1874. № 49495. С. 351–352

⁹⁸ См.: Временное положение об управлении Закаспийским краем. 9 марта 1874 года. // Именной, объявленный в приказе по Военному ведомству – Об управлении Закаспийским краем. 9 марта 1874 года // ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд. 1. СПб., 1876. № 52233. С. 334–338; Именной, объявленный в приказе по Военному ведомству – Временное Положение о военном управлении в Закаспийском Отделе. 9 марта 1874 года // ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд. 1. СПб., 1876. № 52233. С. 338–339; Именной, объявленный в приказе по Военному ведомству – Временное Положение о военном управлении в Закаспийском Отделе. Штат управления Закаспийского Военного отдела // ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд. 3. СПб., 1876. № 52233. С. 36–38

⁹⁹ ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд. 1. СПб., 1876. № 52233. С. 338–339

решения пограничных проблем в Прикаспийском крае заключалась в том, что начальник Закаспийского военного отдела подчинялся не туркестанскому генерал-губернатору, а Кавказскому Наместнику, великому князю Михаилу Николаевичу¹⁰⁰, являвшемуся одновременно командующим Кавказской армией. Следует заметить, что на Кавказе к тому времени уже давно функционировали органы таможенного и пограничного надзора, подчинявшиеся через Наместника министерству финансов¹⁰¹. Тем не менее, пограничную службу на границах Закаспийского отдела несли подразделения военного министерства. Это объяснялось тем, что, несмотря на «умиротворение» хивинского хана в результате похода русских войск в 1873 г., разбойничьи нападения еще не покоренных к тому времени туркмен продолжались, тем более что часть из них делала набеги со стороны персидских территорий.

Положение несколько улучшилось после того, как поход войск генерала М.Д. Скобелева привел к покорению Туркмении и образованию на базе военного отдела Закаспийской области¹⁰². Территория Российской империи непосредственно вышла на границы Персии. Соответственно изменились и условия пограничной охраны. В начале 1882 г. был подписан российско-персидский договор о разграничении к востоку от Каспийского моря, поскольку кавказский участок границы был уже делимитирован¹⁰³. Это дало возможность выдвинуть военные пограничные посты непосредственно к персидской границе. Служба в них была непростой: туркмены привыкли к свободной перекочевке в Персию и обратно и рассматривали появление российских пограничников как неприятную неожиданность. Персидские номады, так называемые «шахсевены», доставляли много хлопот пограничным постам на всем протяжении границы, не ис-

¹⁰⁰ Он был младшим братом царствующего императора Александра II. – Прим. авт.

¹⁰¹ См.: Именной, данный Главноуправляющему Грузией генералу от инфантерии Ермолову. 8 октября 1821 года. // ПСЗРИ-1. Т. 37. СПб., 1830. № 28771. С. 871–872; Высочайше утвержденное Положение об устройстве торговых и таможенных дел в Закавказском крае. 3 июня 1831 года. // ПСЗРИ-2. Т. 6. СПб., 1830. № 4621. С. 435–448

¹⁰² Именной, данный Сенату – О присоединении к Империи, занятой Нашими войсками территории туркменов Текинского рода и образовании из нея и земель Закаспийского Военного Отдела области Закаспийской с включением Оной в состав Кавказского Военного Округа. 6 мая 1881 года // ПСЗРИ-3. Т. 1. Отд. 1. СПб., 1885. № 142. С. 66

¹⁰³ Высочайше ратифицированная Конвенция, заключенная между Императорским Российским правительством и Персией о разграничении к востоку от Каспийского моря. 28 февраля 1882 года // ПСЗРИ-3. Т. 2. Отд. 1. СПб., 1886. № 707. С. 70–73

ключая и ее кавказский отрезок. Вопрос взялось урегулировать МВД, в ведении которого находился Русский Кавказ. В 1883 г. министр внутренних дел Д.А. Толстой направил соответствующее представление на рассмотрение Государственного совета, который вынес решение, утвержденное царем в конце 1883 г.¹⁰⁴ Появление специального правительственного Пограничного комиссара, заведовавшего перекочевками «шахсевенов», помогло упорядочить процесс и на туркестанском участке границы с Персией.

Как известно, окончательное «умиротворение» Туркмении было достигнуто в 1884 г. после того, как виднейшие кочевые ханы – вожди племен – признали русскую власть. Тем более любопытно, что уже на следующий год была создана Туркменская конная милиция, сыгравшая большую роль в обеспечении охраны границы в Закаспийской области¹⁰⁵. Она подчинялась непосредственно начальнику области, а статья 2-я «Положения о Туркменской милиции в Закаспийской области» от 15 февраля 1885 г. уточняла: «Для службы *на постах по границам* Закаспийской области содержится Туркменская конная милиция»¹⁰⁶ (*Курсив – О.Н.*). Таким образом, пограничную службу вместе с русскими солдатами на границах Закаспийской области с Персией и Афганистаном несли туркменские кавалеристы. Поскольку, в отличие от Семиреченской области, в Закаспийской не было своих поселенцев-казаков, туркмены неплохо их заменили.

Власти ценили Туркменскую конную милицию и уделяли ей должное внимание. Так, в начале сентября 1887 г. Военный совет военного министерства принял решение об увеличении числа урядников в Туркменской конной милиции, которое было утверждено императором Александром III¹⁰⁷. Это была своевременная мера, так как урядники руководили конными пограничными разъездами. В октябре 1892 г. Туркменская конная милиция была преобразована в кавалерийский дивизион, то есть из «ополчения» она становилась действительно во-

¹⁰⁴ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О служебных правах Пограничного комиссара для заведования Шахсевенами и об учреждении при нем должности переводчика. 27 декабря 1883 года. // ПСЗРИ-3. Т. 3. СПб., 1886. № 1920. С. 495

¹⁰⁵ См.: Высочайше утвержденное Положение о Туркменской милиции в Закаспийской области. 15 февраля 1885 года // ПСЗРИ-3, т. 5. СПб., 1887. № 2747. С. 63–64

¹⁰⁶ Там же. С. 63

¹⁰⁷ Высочайше утвержденное Положение Военного совета- Об увеличении числа урядников в Туркменской конной милиции. // ПСЗРИ-3. Т. 7. Отд. 1 СПб., 1889. № 4692. С. 400

енным подразделением, включенным в состав Закаспийской конной казачьей бригады¹⁰⁸. Пограничные функции нового воинского подразделения сохранялись, так как еще не был учрежден пограничный надзор министерства финансов в Закаспийской области.

Кардинальным переменам в несении пограничной службы в Средней Азии предшествовали изменения таможенной политики правительства в регионе, без рассмотрения которых нельзя обойтись, чтобы действительно понять рассматриваемую нами основную проблему. Авторитетные авторы пишут: «2 мая 1886 г. таможенная часть Туркестанского генерал-губернаторства передается в ведение Министерства финансов, в управлении Туркестанского края вводится должность чиновника особых поручений по таможенным делам»¹⁰⁹. Из их слов следует, что до указанной даты таможенная часть в Средней Азии находилась в ведении военной администрации Русского Туркестана, что не противоречит вышеизложенному. Действительно, в Средней Азии работали таможенные отделы во главе со старшими и младшими помощниками, а также надзиратели переходных пунктов. Своих пограничников они не имели — эти функции, как уже отмечалось, исполняли пограничные посты войск Туркестанского военного округа. Такое положение не устраивало военную администрацию Русского Туркестана: она рассматривала таможенную часть как лишнюю для себя обузу, тем более что по всей России никто из военных не был за нее ответственен. Если первый туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман мирился с ней как с некой данностью, то его преемник — генерал-лейтенант М.Г. Черняев, управлявший краем в 1882–1884 гг., требовал изъятия таможенных дел из ведения его администрации и передачи их Министерству финансов. Он знал о том, что в 1883 г. шло сокращение количества таможенных округов, когда из 17 округов было упразднено 8.

Однако дело сдвинулось с точки только при третьем туркестанском генерал-губернаторе Н.О. Розенбахе. Весной 1886 г. Государственный совет рассмотрел представление Министерства финансов об учреждении должности специалиста из этого ведомства в качестве чиновника особых поручений по таможенной части при туркестанском генерал-губернаторе. Государственный совет одобрил его

¹⁰⁸ Высочайше утвержденное Положение Военного Совета — О Туркменском конном дивизионе. 25 октября 1892 года. // ПСЗРИ-3. Т. 12. СПб., 1895. № 8979. С. 597–598

¹⁰⁹ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. — М., 1998. — С. 217

и вынес по этому поводу «мнение», утвержденное царем¹¹⁰. В документе отмечалось, что на указанного чиновника возлагалось «руководство действиями местных установлений и властей по взиманию таможенных сборов, а также действиями пограничной стражи»¹¹¹ (*Курсив — О.Н.*). Чиновнику предписывалось регулярно доносить обо всем в Департамент таможенных сборов Министерства финансов. Однако при исполнении обязанностей он наталкивался на то, что считался *чиновником особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе*, то есть был от него зависимым. Поэтому и результативность деятельности такого чиновника была ограниченной. За два года службы в Туркестане он смог добиться только принятия акта о вооружении таможенников региона¹¹².

Более успешными в Средней Азии оказались кавказские власти, которым подчинялась Закаспийская область. У них давно уже сложились все требуемые таможенные структуры, включая и пограничную стражу, которую, кстати, уже не называли «таможенной», так как «в 1832 году повелено было Пограничную таможенную стражу именовать Пограничной стражей»¹¹³. Поэтому кавказское начальство, как и все, дорожившее отношениями с «денежным мешком» — министерством финансов, поддержало ходатайство об учреждении в указанной области таможенной части, акт о которой был «высочайше» утвержден в начале 1889 г¹¹⁴. Значение этого акта не стоит преувеличивать, поскольку он всего лишь учреждал таможню в порту Узун-Ада на Каспийском море, к которому подходила Закаспийская военная железная дорога, построенная в 1880-х гг. Согласно п. VI документа, таможенные учреждения Закаспийской области передавались в подчинение начальнику Бакинского карантинно-таможенного округа. Все было правильно, поскольку Закаспийская область подчинялась кавказскому начальству. Но таможенного округа для нее не было создано. В кратком очерке по История пограничной службы указывает-

¹¹⁰ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об устройстве таможенного надзора в Туркестанском крае. 2 мая 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3663. С. 169–170

¹¹¹ Там же. С. 169

¹¹² См.: Высочайшее повеление, объявленное за Министра финансов Товарищем Министра — О вооружении таможенной стражи в Туркестанском крае и таможенных досмотрщиков. 13 мая 1888 года. // ПСЗРИ-3. Т. 8. СПб., 1890. № 5195. С. 215

¹¹³ Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба пограничной стражи в мирное время. М., 2015. С. 56

¹¹⁴ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об устройстве таможенной части в Закаспийской области. 24 января 1889 года. // ПСЗРИ-3. Т. 9. СПб., 1891. № 5731. С. 35–36

ся, что пограничный надзор в Средней Азии устанавливается только в конце 1880-х гг. Но это не соответствует действительности, если они имеют в виду пограничную стражу Министерства финансов: до официального учреждения в регионе она в организационном отношении здесь пока отсутствовала и функции охраны государственной границы по-прежнему несли воинские части.

Авторы «Истории» пишут: «Однако таможенный округ в Туркестане оказался больше любого из таможенных округов европейской части России и Закавказья. Поэтому 12 июня 1890 г. он был разделен на два округа: Туркестанский и Семипалатинский»¹¹⁵. Это ошибочное заявление, поскольку самостоятельный Туркестанский таможенный округ до этого никогда не учреждался и потому он не мог быть делим. Все было проще: в 1890 г. одновременно учреждались два самостоятельных таможенных округа — Туркестанский и Семипалатинский¹¹⁶. Пункт I закона от 12 июня 1890 г. указывал: «Учредить Туркестанский и Семипалатинский таможенные округа, подчинить начальнику первого из сих округов таможенные учреждения и пограничный надзор в Туркестанском генерал-губернаторстве, в Закаспийской области и в южной части Семиреченской области, а начальнику Семипалатинского округа — таможенные учреждения и надзор в Томской губернии, Семипалатинской области и в восточной части Семиреченской области»¹¹⁷. Таким образом, пограничный надзор в Средней Азии частично относился и к западносибирскому руководству (восточная часть Семиречья, относящаяся к Средней Азии). Начальник Туркестанского таможенного округа состоял в чине статского советника с годовым окладом в 3. 500 руб. в год. Пункт IX закона упразднял учрежденную 2 мая 1886 г. должность чиновника особых поручений по таможенной части при туркестанском генерал-губернаторе¹¹⁸. Одновременно законодатель определил круг служебных прав чинов таможенных учреждений в Туркестанском крае¹¹⁹. Зако-

¹¹⁵ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. — М., 1998. — С. 217.

¹¹⁶ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об учреждении Туркестанского и Семипалатинского таможенных Округов. 12 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6933. С. 530—531

¹¹⁷ Там же. С. 530

¹¹⁸ Там же. С. 531

¹¹⁹ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — О служебных правах чинов таможенных учреждений в Туркестанском крае. 12 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6932. С. 529—530; см. также: Таможенный устав по Европейской торговле. 14 декабря 1819 года. // ПСЗРИ-1. Т. 36. СПб., 1830. № 28030. С. 417—499

ном от 12 июня 1890 г. управляющие таможенными отделами были приравнены к начальникам таможен 1-го класса, а все прочие чиновники «к соответствующим должностным лицам таможенных учреждений по Европейской границе»¹²⁰. Здесь надо обратить внимание на одну законодательную тонкость – права таможенных чинов касались только Туркестанского края, тогда как закон от 12 июня 1890 г. об образовании Туркестанского таможенного округа вводил Закаспийскую область в его состав. Следовательно, указанные права и преференции для таможенных служащих Туркестанского края не распространялись на их коллег в Закаспийской области. Это объяснялось тем, что с февраля 1890 г. данная область в качестве «неотдельного военного округа» подчинялась непосредственно напрямую военному министерству со всеми вытекающим из этого последствиями, определенными нормами «Положения об управлении Закаспийской областью» от 6 февраля 1890 г.¹²¹

Передача Закаспийской области в ведение туркестанского таможенного начальства не понравилось ее начальнику, генерал-лейтенанту А.Н. Куропаткину – человеку влиятельному, будущему военному министру (1898–1904). Он добился повышения статуса таможенных учреждений в Закаспийской области, в связи с чем был издан соответствующий закон, повторяющий своим названием правовой акт, принятый 24 января 1889 года¹²². Закон вносил некоторые изменения в акт, однако главное в новом законе заключалось в пункте 2-м, который гласил: «Заведывание таможенными учреждениями в Закаспийской области, *на правах начальника таможенного округа*, возлагается на лицо, назначаемое министром финансов. Отношение сего лица к начальнику Области определяется по соглашению министров финансов и военного, применительно к постановлениям об отношениях начальников отдельных частей в Туркестанском крае

¹²⁰ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О служебных правах чинов таможенных учреждений в Туркестанском крае. 12 июня 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6932. С. 529

¹²¹ Высочайше утвержденное Положение об управлении Закаспийской области. 6 февраля 1890 года // ПСЗРИ-3. Т. 10, отд. 1. СПб., 1893. № 6576. С. 70–75; Высочайше утвержденное Положение об управлении Закаспийской области. 6 февраля 1890 года. 1) Штат Военного Управления Закаспийской области. 2) Временный Штат Военно-Народного Управления Закаспийской области // ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 2. СПб., 1893. С. 91–94

¹²² Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве Таможенной Части в Закаспийской области. 8 июня 1893 года // ПСЗРИ-3. Т. 13. Отд. 1. СПб., 1897. № 9745. С. 419–420

к местному генерал-губернатору»¹²³ (*Курсив — О.Н.*). Однако это заявление еще не создавало в Закаспийской области своего таможенного округа с присущим ему пограничным надзором. Он был образован лишь через год¹²⁴. В статье V закона от 6 июня 1894 г. указывалось: «Для заведывания *пограничным надзором* и таможенными учреждениями в Закаспийской области образовать Управление Закаспийского таможенного округа». В статье X отмечалось, что начальник Закаспийского таможенного округа относится к начальнику Закаспийской области так, как это «определяется по соглашению министров Финансов и Военного применительно к постановлениям об отношениях начальников отдельных частей в Туркестанском крае к местному генерал-губернатору»¹²⁵. Однако закон передавал не все в ведение закаспийского таможенного начальства. Статья VI гласила: «*Пограничный надзор* и таможенные учреждения на побережье рек Пяндж и Аму-дарьи, а также Бухарскую таможенную подчинить начальнику Туркестанского таможенного округа»¹²⁶ (*Курсив — О.Н.*).

Это было обусловлено тем, что рассматриваемый нами закон принимался в связи с включением Бухарского ханства (эмирата) в единое таможенное пространство России, а Закаспийская область в 1894 г. еще не входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства (края). Несмотря на это обстоятельство, начальник Закаспийской области генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин был доволен — отныне он мог держать под контролем деятельность таможенных и пограничных органов во вверенных ему пределах. Следом за правовым актом от 15 июля 1894 г. был издан закон о начале деятельности российских таможенных учреждений в Средней Азии. В нем кратко сообщалось о том, что император «Высочайше соизволил на то, чтобы открытие действий всех учреждений вновь образованного таможенного надзора в Средней Азии, возможно одновременное, было начато не ранее 1 сентября 1894 года»¹²⁷.

После учреждения Закаспийского таможенного округа его начальник, не без помощи влиятельного Куропаткина, добился уравнения чинов подведомственного ему округа в правах на обмундиро-

¹²³ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об устройстве Таможенной Части в Закаспийской области. 8 июня 1893 года // ПСЗРИ-3. Т. 13. Отд. 1. СПб., 1897. № 9745. С. 420

¹²⁴ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об устройстве таможенной части в Средней Азии. 6 июня 1894 года // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10774. С. 434–435

¹²⁵ Там же. С. 435

¹²⁶ Там же. С. 434–435

¹²⁷ Там же.

вание со служащими Туркестанского таможенного округа, что, безусловно, касалось и пограничного надзора Закаспийского таможенного округа¹²⁸.

Как отмечалось выше, в 1880-х гг. таможенная система в Российской империи переживала время перемен. В начале 1890-х гг. назрела необходимость внесения в ее деятельность серьезных изменений. Сочетание таможенной и пограничной службы в рамках департамента таможенных сборов Министерства финансов становилось все более затруднительным. Как отмечалось выше, охрана границ Российской империи осуществлялась, помимо пограничной стражи, приписанной к Таможенному департаменту Министерства финансов, также армейскими подразделениями, подчиненными Военному министерству. Они играли, пожалуй, не меньшую роль в защите рубежей страны от внешних происков. Естественно, что между военными и пограничными властями нередко возникали конфликты, споры, разногласия и т. п. Исследователь К. Кальнин пишет о том, что «все предшествующие разногласия искоренил подписанный 15 октября 1893 года Александром III указ правительствующему Сенату, по которому надлежало «состоящую ныне в Таможенном управлении Пограничную стражу выделить из оно́го (в документе: оно́го – *О.Н.*) в Отдельный корпус пограничной стражи»¹²⁹. Документ отмечал: «с развитием международного товарного обмена и распространением сети таможенных учреждений в значительной мере осложнилась деятельность высшего таможенного управления, *обремененного помимо дел собственно таможенных, еще заведыванием пограничной стражей*»¹³⁰ (*Курсив – О.Н.*). Царский указ признавал «полезным облегчить высшее таможенное управление и вместе с тем дать пограничной страже устройство, более соответствующее ее составу»¹³¹.

¹²⁸ Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О присвоении чинам Закаспийского таможенного округа формы, установленной для Туркестанского и Семипалатинского таможенных округов. 8 августа 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13196. С. 619

¹²⁹ Кальнин Константин. Первый пограничный командир. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 3. С. 50; см.: Именной Высочайший указ, данный Сенату – О преобразовании Пограничной стражи в Отдельный корпус и об утверждении временного штата Управления означенного Корпуса. 15 октября 1893 года // ПСЗРИ-3, т. 13. СПб., 1897. № 9975. С. 567

¹³⁰ Именной Высочайший указ, данный Сенату – О преобразовании Пограничной стражи в Отдельный корпус и об утверждении временного штата Управления означенного Корпуса. 15 октября 1893 года // ПСЗРИ-3. Т. 13. СПб., 1897. № 9975. С. 567

¹³¹ Там же

Статья I указывала, что «состоящую ныне в таможенном управлении пограничную стражу выделить из одного в отдельный корпус пограничной стражи»¹³². Статья II гласила: «Подчинить отдельный корпус пограничной стражи Министру финансов с присвоением ему звания Шефа пограничной стражи и с сохранением за ним всех прав, которыми он ныне пользуется по управлению сей стражей»¹³³. Мы считаем здесь не лишним указать, что в 1914 г. министр финансов лишился этого титула. На заседании Совета министров от 14 июня 1914 г. отмечалось, что «высочайше» было предложено отменить звания шефов жандармов и пограничной стражи, поскольку самого царя и членов «августейшей фамилии» часто объявляли шефами различных военных и гражданских учреждений (например, училищ и проч.). При рассмотрении этого вопроса в правительстве указывалось, что объем власти и полномочий министров внутренних дел и финансов от лишения их звания «шефов» не пострадает¹³⁴. Поэтому Совет министров постановил: «заменить присвоенные Министрам Внутренних Дел и Финансов званий Шефов Жандармов и Пограничной Стражи званиями Главногоначальствующих над Отдельными корпусами Жандармов и Пограничной Стражи по принадлежности»¹³⁵.

Но продолжим рассмотрение царского указа от 15 октября 1893 года. Статья III учреждала должность командира отдельного корпуса пограничной стражи и штаб корпуса. Пункт 1, статья IV гласил о присвоении ему всех прав и обязанностей, которые принадлежали ранее директору Департамента таможенных сборов и Инспектору пограничной стражи с подчинением ему начальников таможенных округов по пограничной части. Штаты отдельного корпуса пограничной стражи предусматривали, что командир корпуса должен состоять в чине генерал-лейтенанта, а его помощник — в чине генерал-майора и даже генерал-лейтенанта. Командир корпуса имел по штату 5 офицеров для особых поручений: 3 — генерал-майора, 1 — штаб-офицера и 1 — обер-офицера. Любопытно, что начальником штаба корпуса мог быть только генерал-майор или генерал-лейтенант Генерального

¹³² Там же

¹³³ Там же. См. также: Шеф пограничной стражи. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 6. С. 58

¹³⁴ Особый журнал Совета министров от 14 июня 1914 года — О замене присвоенных Министрам Внутренних Дел и Финансов званий Шефов Жандармов и Пограничной Стражи званиями Главногоначальствующих над Отдельными корпусами Жандармов и Пограничной Стражи по принадлежности // Особые журналы Совета министров Российской империи. (1909–1917 гг.) 1914 год. М., 2006. С. 178

¹³⁵ Там же

штаба. Отделение строевое и мобилизационное возглавлял старший адъютант в чине полковника.

Мы сообщаем об этом, чтобы показать, что отдельный корпус пограничной стражи был воинским подразделением, однако не находился в ведении военного министерства, в отличие от Отдельного корпуса жандармов. Исследователь К. Кальнин пишет о том, что Отдельный корпус пограничной стражи «не имел собственных учебных заведений, вследствие чего офицерский состав пополнялся кадрами из военного и морского ведомства. Вновь прибывшие офицеры отлично знали военное дело, однако о специфике пограничного надзора практически не имели представления. Постигать азы им приходилось непосредственно в процессе службы»¹³⁶. Все остальные отделения возглавлялись чиновниками 6-го класса по гражданскому чинопроизводству («Табели о рангах»), не исключая и начальника отделения пограничного надзора¹³⁷. Одновременно был принят закон о преобразованиях в управлении пограничной стражей¹³⁸. Этим документом в Департаменте таможенных сборов Министерства финансов упразднены все должности, связанные с пограничной стражей до учреждения отдельного корпуса пограничной стражи.

Первым командиром Отдельного корпуса пограничной стражи стал генерал от артиллерии, член Государственного совета 62-лет А.Д. Свинын (1831–1913), выдвигенец министра финансов С.Ю. Витте¹³⁹. После того, как Свинын ушел в 1908 г. в отставку, на его место «именным» царским указом Правительствующему Сенату от 14 апреля 1908 г. новым главой корпуса был назначен 57-летний генерал от инфантерии Николай Аполлонович Пыхачев (1851–1932)¹⁴⁰. 25 марта 1894 г. был утвержден и храмовый праздничный день Отдельного корпуса пограничной стражи – день Введения во Храм Пресвятой Богородицы, отмечаемый 4 декабря (21 ноября по старому стилю).

Подробности изложения закона об учреждении Отдельного корпуса пограничной стражи объясняются тем, что он имел большое

¹³⁶ Кальнин Константин. На заре двадцатого столетия. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 9. С. 47

¹³⁷ См.: Временный штат Управления отдельного корпуса пограничной стражи. // ПСЗРИ- 3, т. 13. СПб., 1897. Штаты и табели. № 9975. С. 280–282

¹³⁸ Высочайше утвержденный доклад Министра финансов – О преобразовании управления пограничной стражи. 15 октября 1893 года. // ПСЗРИ-3. Т. 13, отд. 1. СПб., 1897. № 9980. С. 568–569

¹³⁹ См. о нем: Кальнин Константин. Первый пограничный командир. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 3. С. 50–51

¹⁴⁰ См. о нем: Кальнин Константин. На заре двадцатого столетия. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 9. С. 47–48

значение для организации и деятельности пограничной охраны в до-революционной Средней Азии. С учреждением Корпуса дело пограничной охраны в регионе (за исключением ряда местностей) полностью перешло к его подразделениям. Следствием появления Отдельного корпуса пограничной стражи стало учреждение летом 1894 г. пограничного надзора в Средней Азии¹⁴¹. Представление об организации такого надзора в Туркестане внесло в Государственный совет Министерство финансов. Высший законосовещательный орган Российской империи обсудил его и выразил «мнение»: «Учредить пограничный надзор в Закаспийской области и на правом берегу рек Пяндж и Аму-дарье»¹⁴².

Пограничный надзор создавался из двух штаб-офицеров (полковников), двух обер-офицеров для поручений, 9 обер-офицеров – начальников дистанций, двух врачей и 9 вольнонаемных фельдшеров, а также «в виде временной меры – 298 конных и 21 пеших нижних чинов Отдельного корпуса пограничной стражи и 472 вольнонаемных джигитов (местных жителей) с назначением последних на посты по правому берегу рек Пяндж и Аму-дарьи, в числе, не превышающем числа нижних чинов на этих постах»¹⁴³. Штаб-офицерам присваивались права командиров бригад Отдельного корпуса пограничной стражи. Далее документ сообщал сведения об окладах содержания всех чинов Пограничного надзора в Средней Азии, льготах им и т. п. Российская пресса в большинстве своем не заметила пертурбаций в области пограничного надзора, однако авторитетный орган Министерства финансов – еженедельник «Вестник финансов, промышленности и торговли» оперативно отреагировал на указанный правовой акт, поместив соответствующую статью о нем¹⁴⁴. Изложив содержание нового закона о пограничной страже, издание сообщало о том, что «офицерам, врачам и священникам организуемого пограничного надзора предоставляются все служебные права, указанные в Высочайше утвержденных правилах об особых преимуществах государственной службы по военному ведомству в отдаленных местностях Империи»¹⁴⁵. Кроме того, еженедельник информировал читателей

¹⁴¹ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об устройстве Пограничного надзора в Средней Азии. 6 июля 1894 года. // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10779. С. 442–443

¹⁴² Там же. С. 442

¹⁴³ Там же

¹⁴⁴ Устройство таможенной части и пограничного надзора в Средней Азии. // Вестник финансов, промышленности и торговли (еженедельник). 1894. № 27. 3 (15) июля

¹⁴⁵ Там же

о том, что на устройство пограничного надзора в Средней Азии выделено 516.002 руб. 61 коп. в год. В статье выражалась надежда на то, что все это окупится доходами от торговли и таможенных пошлин.

Поскольку в законе от 6 июля 1894 г. шла речь о вольнонаемных джигитах из местного населения, служавших в пограничном надзоре, то вскоре был издан соответствующий закон¹⁴⁶. В документе отмечалось, что на основании «высочайше» утвержденного 6 июля 1894 года Мнения Государственного совета об устройстве пограничного надзора в Средней Азии в его составе должно быть 472 вольнонаемных джигита из «туземных» жителей, которым будет присвоена форма чинов местной милиции, но без погон, вместо которых они должны носить «плечевые жгуты»¹⁴⁷.

Одной из важнейших функций подразделений отдельного корпуса Пограничной стражи всегда была разведывательная деятельность. Авторитетные специалисты пишут о том, что «разведывательной деятельностью занимались все командиры и действующие лица Корпуса (*пограничной стражи – О.Н.*)»¹⁴⁸. Она осуществлялась на основании соответствующей инструкции, утвержденной «Шефом пограничной службы» – министром финансов и командиром отдельного корпуса пограничной стражи¹⁴⁹. На всех уровнях отдельного корпуса Пограничной стражи имела своя агентура. Исследователь Э.И. Юн пишет о том, что пограничная и таможенные службы имели свои специальные органы, которым «регулярно выделялись средства на агентурную работу... Например, в 1879 г. на агентурную работу по этой линии (*для борьбы с контрабандой – О.Н.*) было ассигновано 8 тысяч рублей»¹⁵⁰. Корпус в этом плане сотрудничал с агентурой Отдельного Корпуса жандармов. Исследователь А. Товпека пишет о том, что в Отдельном корпусе пограничной стражи «разведывательная служба

¹⁴⁶ Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О присвоении джигитам Пограничного надзора Средней Азии формы одежды чинов местной милиции. 5 августа 1894 года. // ПСЗРИ-3. Т. 14. СПб., 1898. № 10938. С. 568

¹⁴⁷ Там же

¹⁴⁸ На страже границ Отечества. История пограничной службы. На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. – М., 1998. – С. 268.

¹⁴⁹ См. напр.: Инструкция чинам Отдельного корпуса пограничной стражи для работ их по разведке и по борьбе с иностранным шпионством в пограничных иностранных государствах. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4410 – Общие основания и соображения по организации сбора сведений об иностранных государствах. Л. 93–94 об.

¹⁵⁰ Юн Э. И. Из истории становления и развития оперативно-розыскного дела в российских таможенных органах // История государства и права. Научно-правовое издание. 2007. №22. С. 13

велась в тесном контакте с чинами Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ), коим пограничники должны были «обязательно оказывать всякое содействие. Жандармы могли быстро и оперативно отправить полученную от чинов пограничной стражи разведывательную информацию, так как даже унтер-офицеры ОКЖ обладали большими служебными полномочиями, в том числе имели доступ к «усложненному секретному военному шифру»¹⁵¹.

Но такое сотрудничество осуществлялось не только с жандармскими органами. В Средней Азии Отдельный корпус пограничной стражи поддерживал постоянные и активные связи с разведкой Туркестанского военного округа, обменивался с его штабом разведывательной информацией, примеры чему мы еще приведем ниже.

Есть основания полагать, что правительство более всего беспокоило состояние пограничного надзора в Закаспийской области, поскольку летом 1895 г. был издан акт об его усилении четырьмя обер-офицерами, причем их добавляли «к существующему составу пограничного надзора в Закаспийской области и на правом берегу рек Пянджа и Аму-дарьи» с присвоением им прав «начальников дистанций»¹⁵². В начале 1896 г. последовал новый правовой акт об усилении пограничного надзора в той же области¹⁵³. Государственный совет, рассмотрев представление министра финансов, постановил: усилить пограничный надзор в Закаспийской области двумя начальниками дистанций из обер-офицеров, одним вольнонаемным фельдшером и 31 нижними чинами, из которых 22 были конные, а 9 – пешие.

Можно с уверенностью утверждать, что в это время в правительстве считали организацию пограничного надзора в Средней Азии несовершенной и нуждающейся в улучшении. Такой надзор в середине 1890-х гг. подчинялся двум таможенным округам – Туркестанскому и Закаспийскому, что не могло не породить известный диссонанс в его функционировании. Поэтому в 1896 г. министр финансов С.Ю. Витте внес на рассмотрение Государственного совета новое представление об изменениях в составе пограничного надзора в Средней Азии. Он предлагал разделить его на две бригады, каждая из которых имела бы

¹⁵¹ Товпека Андрей. «Честь первых выстрелов и первой крови». Отдельный корпус пограничной стражи на фронтах Первой мировой войны. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 1. С. 54

¹⁵² Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О добавлении 4 обер-офицеров к составу пограничного надзора в Средней Азии. 30 июня 1895 года. // ПСЗРИ-3. Т. 15. Отд. 1. СПб., 1899. № 11917. С. 490

¹⁵³ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об усилении Пограничного надзора в Закаспийской области. 22 января 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 12456. С. 56

собственный ареал деятельности и ответственности. Государственный совет обсуждал законопроект Витте в департаменте Государственной экономии и поддержал его. Документ был утвержден императором Николаем II¹⁵⁴. Этим актом пограничный надзор в Средней Азии делился на две бригады Отдельного корпуса пограничной стражи – Закаспийскую и Амударьинскую, на которые распространялись соответствующие установления для Кавказского края¹⁵⁵. Дореволюционный историк пограничной службы М.П. Чернушевич писал о том, что на Кавказе и в Туркестане эти службы имели много схожего, отмечая, например, что «на Кавказе и Средней Азии... разрешено, если убегающие контрабандиры или другие злоумышленники успели перейти на заграничную сторону, то чины Пограничной стражи могут преследовать их выстрелами»¹⁵⁶. С ним солидаризируются авторитетные специалисты, утверждающие, что при «крайней необходимости» император Николай II разрешил 16 августа 1895 г. погранслужбе в Средней Азии вторгаться, преследуя «по горячим следам» нарушителей границы, на чужую территорию – территорию соседних стран¹⁵⁷. Мы не обнаружили такого акта в Полном собрании законов Российской империи, однако не сомневаемся в том, что он мог существовать, поскольку многие правовые акты, по разным соображениям, не публиковались в указанном «собрании».

В составе Закаспийской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи находились: командир бригады, его помощник, 5 командиров отделов, 30 обер-офицеров, 1 старший, 3 младших медицинских врачей и 1 ветеринарный врач, 1390 нижних чинов, 865 верховых и 14 обозных лошадей. Амударьинская бригада Отдельного корпуса пограничной стражи состояла из: командира бригады, его помощника, 4 командиров отделов, 25 обер-офицеров, 1 старшего и 2 младших медицинских врачей и 1 ветеринарного врача, 915 нижних чинов, 505 верховых, 13 обозных лошадей и 12 мулов. Кроме того, отмечалось, что следует «в состав сих бригад включить временно 212 конных наемных джигитов (из местных жителей) с производством им ныне

¹⁵⁴ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О преобразовании пограничного надзора на среднеазиатских границах в две бригады Отдельного корпуса пограничной стражи. 9 декабря 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13503. С. 762–764

¹⁵⁵ См.: Свод учреждений и уставов таможенных. // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. Т. 6. СПб., 1900. Статья 1252. С. 95

¹⁵⁶ Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба пограничной стражи в мирное время. М., 2015. С. 42

¹⁵⁷ См.: На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк... С. 254

установленного жалования и предоставить Министру финансов заменять их, по ближайшему своему усмотрению, нижними воинскими чинами»¹⁵⁸ (*Курсив – О.Н.*). В п. VI документа указывалось: «Передвижные православные церкви, состоящие в Среднеазиатском пограничном надзоре, перечислить с положенным при оных причтом в Закаспийскую и Амударьинскую бригады, по принадлежности, сохранив ныне получаемое священниками содержание и увеличив оклад жалования псаломщикам до 450 рублей в год каждому»¹⁵⁹.

Это обстоятельство представляется нам любопытным, так как с ним связан эпизод, свидетельствующий об отношении начальника Закаспийской области, генерал-лейтенанта А.Н. Куропаткина к пограничному надзору в подведомственных ему пределах и, в частности, к его церковному обеспечению. В 1897 г. редактор газеты «Закаспийское обозрение» о том, что в связи с организацией пограничной стражи в Средней Азии встает проблема духовного окормления чинов пограничного надзора в Закаспийской области и потому надо бы построить отдельную церковь для пограничников в г. Асхабаде на углу Мервского проспекта и ул. Кирпичной¹⁶⁰. На это предложение быстро откликнулся священник Закаспийской бригады пограничной стражи А. Танашевич. В письме в редакцию газеты «Закаспийское обозрение» он писал о том, что всецело поддерживает предложение редактора и удивлен тем, что областное начальство не уделяет вопросу о строительстве церкви для чинов пограничной стражи никакого внимания, тогда как «татарская мечеть строится на прекрасном участке в самом центре города, армянская церковь помещена в лучшей части его, а под православный храм места в городе не находится за раздачей участков персидским подданным, выдающим для отвода глаз администрации лишь стены с «ложными окнами»¹⁶¹. Столь же скоро последовала реакция руководства Закаспийской области на письмо Танашевича. В статье «К вопросу о постройке в городе Асхабаде церкви для чинов пограничной стражи», подготовленной областной канцелярией, указывалось, что Танашевич во всем лжет, намеренно расписывая, в каких прекрасных местах строились неправославные молитвенные заведения, чтобы обвинить начальство в игнорировании интересов

¹⁵⁸ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О преобразовании Пограничного надзора на среднеазиатских границах в две бригады Отдельного корпуса пограничной стражи. 9 декабря 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13503. С. 762

¹⁵⁹ Там же. С. 763

¹⁶⁰ Закаспийское обозрение. 1897. № 219. 17 октября

¹⁶¹ Закаспийское обозрение. 1897. № 221. 21 октября

православия. На самом деле в Асхабаде имеется острый дефицит земельных участков. Поскольку пограничная стража была учреждена в 1894 г., то ее руководство начало ходатайствовать о строительстве своей церкви только в 1896 г., когда на это сооружение было отпущено 3 тыс. руб. Что касается участка под строительство «пограничной» церкви, то ходатайство о нем началось только недавно и областная администрация не успела решить вопрос до появления инсинуаций священника Танашевича¹⁶². Начальник Закаспийской области, генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин приказал навести справки о Танашевиче. Собранные сведения его озадачили. Оказалось, что Танашевич, будучи благочинным епархиальных церквей Закаспийской области с 1895 г., вступил в конфликт с благочинным военных церквей этой же области, протоиереем Ремизовым. 31 января 1897 г. сменивший Ремизова благочинный военных церквей, протоиерей Покровский, подал рапорт в областную канцелярию о том, что 12 января 1897 г. Танашевич, во время облачения в святом алтаре, обрушился на него с «площадными словами» в присутствии священника Никотина и дьякона Голубева. Позже дело было замято. 8 декабря 1897 г. Начальник Закаспийской области генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин в письме к экзарху Грузии Владимиру требовал отозвать священника Танашевича из Закаспийской области и заменить его более достойным человеком. 31 декабря 1897 г. экзарх писал Куропаткину о том, что он отзовет Танашевича, как только в его епархии обнаружится свободное место.

В самом начале 1898 г. Куропаткин стал военным министром, однако он не забыл о Танашевиче. 28 марта 1898 г. он телеграфировал экзарху Грузии: «Прошу не отказать в уведомлении, когда предполагается удалить из Закаспийской области Танашевича. Признаю пребывание его там вредным»¹⁶³. К этому времени экзархом Грузии уже был Флавиан. Понятно, что он не мог отказать всемогущему военному министру и 31 марта 1898 г. писал ему о том, что он переводит священника Танашевича в г. Ленкорань, а благочинным епархиальных церквей Закаспийской области назначает священника Самтредского района Закавказской железной дороги, священника Михаила Колобова, который будет и настоятелем церкви Закаспийской бригады пограничной стражи в г. Асхабаде. Уже 19 мая 1898 г. прибывший в Асхабад священник Михаил (Колобов) докладывал исполнявшему должность начальника Закаспийской области генерал-майору князю Туманову, что он приступил к исполнению обязанностей благочин-

¹⁶² Закаспийское обозрение. 1897. № 226. 26 октября

¹⁶³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2246. Л. 15

ного епархиальных церквей этой области¹⁶⁴. Кстати, Колобов «пришелся ко двору» в Русском Туркестане: он заявил себя как активный церковно-общественный деятель и в 1906 г. стал редактором учрежденной газеты «Туркестанские епархиальные ведомости». Подчиненность епархиальных церквей Закаспийской области кавказским церковным властям не нравилась военному министру Куропаткину, и он добился передачи их в ведение Туркестанской православной епархии¹⁶⁵. Таким образом, церкви пограничников Русского Туркестана обрели нового хозяина. В 1899 г. «старый туркестанец» Куропаткин, участвовавший в присоединении Средней Азии и Туркмении, бывший уже военным министром, добился и ликвидации самостоятельного Закаспийского таможенного округа¹⁶⁶. Пункт II закона от 4 июня 1899 г. гласил: «Таможенные учреждения, входящие в состав упраздняемого Закаспийского округа, подчинить Управлению Туркестанского округа»¹⁶⁷. В Туркестанском и в бывшем Семипалатинском таможенных округах учреждалось 7 должностей Инспекторов в чине коллежских советников, которые однако не имели отношения к пограничному надзору.

Примечательно, что следом за законом от 9 декабря 1896 г. был принят акт об изменениях в устройстве таможенной службы в Средней Азии¹⁶⁸. Статья V вносила изменения в «Таможенный устав» новым дополнением: «Министру финансов предоставляется, по соглашению с Военным министром, а в подлежащих случаях и с Министром иностранных дел, открывать новые таможенные учреждения в Закаспийском и Туркестанском таможенных округах, а также усиливать и сокращать их состав и изменять места расположения существующих там таможенных установлений»¹⁶⁹.

Представляет интерес вопрос о материальном обеспечении бригад отдельного корпуса Пограничной стражи в Средней Азии, причем

¹⁶⁴ См.: ЦГА Тур. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2811. Л. 1

¹⁶⁵ См.: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О перечислении Закаспийской области из состава Грузинской епархии в Туркестанскую. 14 декабря 1900 года // ПСЗРИ-3. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1902. № 19363. С. 1104

¹⁶⁶ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О преобразовании таможенного надзора в Туркестанском крае, Закаспийской и Семипалатинской областях и по границе Томской губернии с Китаем. 4 июня 1899 года // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 17054. С. 617–619

¹⁶⁷ Там же. С. 618

¹⁶⁸ См.: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О некоторых изменениях в устройстве таможенной части в Средней Азии. 23 декабря 1896 года // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13575. С. 802–803

¹⁶⁹ Там же.

оплата деятельности их низовых звеньев, поскольку жалование высших офицерских должностей устанавливалось законом от 15 октября 1893 г.¹⁷⁰. Закон от 9 декабря 1896 г. устанавливал следующие годовые жалования для низших служащих среднеазиатских бригад Отдельного корпуса пограничной стражи: а) для строевых чинов: старший вахмистр – 192 руб. 79 коп.; младший вахмистр – 156 руб. 42 коп.; старший на посту – 144 руб. 30 коп.; помощник старшего на посту – 132 руб. 18 коп.; рядовой объездчик – 126 руб. 12 коп.; старший ветеринарный фельдшер – 180 руб. 67 коп.; младший ветеринарный фельдшер – 156 руб. 42 коп.; пеший рядовой стражник – 114 руб. 12 коп.; б) для нестроевых чинов: бригадный писарь – 180 руб. 79 коп.; старший писарь и надзиратель лазарета – 144 руб. 82 коп.; старший медицинский фельдшер – 192 руб. 91 коп.; аптечный фельдшер – 192 руб. 91 коп.; младший медицинский фельдшер – 156 руб. 55 коп.; младший писарь, надзиратель лазаретного отделения, церковник, старший бригадный оружейник и старший бригадный кузнец – по 132 руб. 30 коп.¹⁷¹.

В конце декабря 1899 г. был принят закон о фуражном обеспечении кавалерии среднеазиатских бригад отдельного корпуса Пограничной стражи¹⁷². Об обмундировании чинов пограничной стражи мы упоминали выше, однако в 1901 г. нижним чинам на туркестанской линии границы с Китаем была присвоена форма обмундирования, установленная для нижних чинов таможенной стражи в Восточной Сибири¹⁷³. В 1911 г. законодатель внес изменения в денежное «довольствие» чинов среднеазиатских бригад отдельного корпуса Пограничной стражи¹⁷⁴. Они касались выплаты «суточных» при их служебных командировках.

¹⁷⁰ См.: Временный штат Управления отдельного корпуса пограничной стражи. // ПСЗРИ-3. Т. 13. СПб., 1897. Штаты и табели. № 9975. С. 280–282

¹⁷¹ Высочайше утвержденная 9 декабря 1896 года Табель денежных окладов нижних чинов Закаспийской и Амударьинской бригад Отдельного корпуса пограничной стражи. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 2. СПб., 1899. № 13503. С. 421

¹⁷² Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об окладе фуражных денег в Среднеазиатских бригадах Отдельного корпуса пограничной стражи. 28 декабря 1899 года // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 17931. С. 1271–1272

¹⁷³ См.: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об изменении в устройстве Таможенной Части в Средней Азии. 10 декабря 1901 года // ПСЗРИ-3. Т. 21. Отд. 1. СПб., 1903. № 20814. С. 1177–1178

¹⁷⁴ Высочайше утвержденный 13 июня 1911 года закон о некоторых изменениях в денежном довольствии чинов средне-азиатских частей Отдельного корпуса пограничной стражи. // Свод законов Российской империи. Изд. 1912 года. Т. 6. СПб., 1912. Неофициальное приложение. С. 187–188

Мы намеренно подробно пишем здесь о годовых окладах жалования нижних чинов среднеазиатских бригад Отдельного корпуса пограничной стражи. Кроме этого, они получали также доплаты за работу на санитарно-гигиенических станциях, выполнявших повсеместно, в том числе и в Туркестане, роль карантинных учреждений при наступлении эпидемий¹⁷⁵. Закон от 22 марта 1897 г. о такого рода доплатах любопытен тем, что он обязывал командующих военными округами определять размер посуточной оплаты за пользование нижних чинов пограничной стражи на санитарно-гигиенических станциях на год впредь и для каждой станции отдельно. Таким образом, расплачиваться за привлечение пограничников к работе в санитарно-гигиенических учреждениях должен был Туркестанский военный округ. При этом следует учитывать тот факт, что существовала специальная, карантинная стража, отданная законом в подчинение учреждениям пограничной стражи, то есть в ведение Министерства финансов¹⁷⁶. Однако в 1901 г. законодатель передал карантинные учреждения – пограничные врачебно-наблюдательные пункты и станции, а также состав Карантинной стражи на Кавказе в ведение Министерства внутренних дел¹⁷⁷. Закон от 8 июня 1901 г. предоставил министру внутренних дел право определить «срок и порядок окончательного упразднения Кавказской карантинной стражи, а впредь до сего упразднения установить порядок совместного выполнения служебных обязанностей означенной стражей и служащими врачебно-наблюдательных пунктов и станций»¹⁷⁸.

Однако такие же пограничные врачебно-наблюдательные пункты в Средней Азии были оставлены в ведении Главного военно-меди-

¹⁷⁵ Высочайшее повеление, объявленное военным министром – Об определении посуточной оплаты за пользование нижних чинов пограничной стражи на санитарно-гигиенических станциях. 22 марта 1897 года. // ПСЗРИ-3. Т. 17. СПб., 1900. № 13880. С. 133

¹⁷⁶ См.: Высочайше утвержденное Положение об устройстве пограничной таможенной стражи. 5 августа 1827 года. // ПСЗРИ-2. Т. 2. 1827. СПб., 1830. № 1282. С. 645–648; Высочайше утвержденное Положение о Карантинной страже. 20 октября 1832 года. // ПСЗРИ-2. Т. 7. СПб., 1835. № 5691. С. 788–799; Высочайше утвержденный Устав о карантинах. 4 июня 1841 года. // ПСЗРИ-2. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1841. № 14614. С. 435–495; Высочайше утвержденный Устав о карантинах. 1 марта 1866 года. // ПСЗРИ-2. Т. 41. Отд. 1. СПб., 1868. № 43061. С. 193–218 и др.

¹⁷⁷ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – По проекту штата пограничных врачебно-наблюдательных пунктов и станций Кавказского края. 8 июня 1901 года. // ПСЗРИ-3. Т. 21. Отд. 1. СПб., 1903. № 20351. С. 631–632

¹⁷⁸ Там же. С. 631

цинского управления Военного министерства. Вообще, проблема участия российских пограничников Средней Азии в санитарно-гигиенических мероприятиях военных властей Русского Туркестана заслуживает особого внимания. В эпидемиологическом отношении рассматриваемый нами регион был, пожалуй, самым опасным из всех местностей Российской империи. Об этом убедительно пишет известный российский туркестановед В.П. Литвинов в своей новой книге¹⁷⁹. Нелишне заметить, что Карантинная стража как воинское подразделение по чинопроизводству находилась в зависимости от военного министерства. Так, в ноябре 1904 г. Военный совет военного министерства постановил присвоить офицерам и нижним чинам Карантинной стражи военные звания¹⁸⁰. Чуть ранее военные звания были присвоены чинам флотилий пограничной стражи¹⁸¹. До этого акта офицеры и нижние чины морской пограничной стражи имели сухопутные чины и звания: корнет, поручик, штабс-ротмистр, ротмистр, подполковник, полковник, теперь им дали чины и звания: мичман, лейтенант, капитан 2-го ранга, капитан 1-го ранга. Что касается нижних чинов, то их новые чины и звания определялись особой ведомостью¹⁸². Согласно ей, нижние чины флотилии пограничной стражи получили такие военно-морские чины и звания: по строевой команде – фельдфебель, боцман, боцманмат, квартирмейстер, марсовой, матрос 1-й статьи, матрос 2-й статьи и др. По машинной команде: машинист 1-й статьи, машинист 2-й статьи, кочегар 1-й статьи, кочегар 2-й статьи и др. Данные подробности имели самое непосредственное отношение и к Средней Азии, где, как отмечают авторитетные авторы, «на р. Амударье на участке протяженно-

¹⁷⁹ См.: Литвинов В.П. Государство и паломничество мусульман в царской России: туркестанский вариант (по архивным, правовым и иным материалам): монография. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. С. 465–500

¹⁸⁰ Высочайшее повеление, объявленное министром внутренних дел – О распространении установленного Высочайше утвержденным 24 марта 1900 года Положением Военного совета порядка чинопроизводства на офицеров Карантинной стражи. 1 ноября 1904 года. // ПСЗРИ-3. Т. 24. Отд. 1. СПб., 1907. № 25275. С. 1057–1058

¹⁸¹ См.: Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О присвоении офицерам и нижним чинам флотилии Пограничной стражи чинов и званий офицеров и нижних чинов военного флота. 8 октября 1904 года. // ПСЗРИ-3. Т. 24. Отд. 1. СПб., 1907. № 25179. С. 995

¹⁸² Ведомость о переименовании нижних чинов, служащих на судах пограничной стражи, в соответствующие звания нижних чинов морских команд. 8 октября 1904 года. // ПСЗРИ-3. Т. 24. Отд. 2. СПб., 1907. № 25179. С. 649

стью в 400 верст службу (пограничную — О.Н.) несла Амударьинская флотилия»¹⁸³.

Следует отметить: несмотря на учреждение Отдельного корпуса пограничной стражи, его подразделения находились до конца XIX в. в подчинении начальников таможенных округов, поскольку только закон от 4 июня 1899 г. указал: «Начальников таможенных округов освободить от лежащих на них обязанностей по управлению пограничной стражей и по заведованию делами пограничного надзора». ¹⁸⁴ Иначе и быть не могло, поскольку указанный правовой акт касался прерогатив начальников округов Отдельного корпуса пограничной стражи¹⁸⁵. Он был принят в развитие предшествующих нормативно-правовых установлений¹⁸⁶. Количество округов Отдельного корпуса пограничной стражи было уравнено с числом таможенных округов в Российской империи, которых насчитывалось семь. Закон от 1 февраля 1899 г. указывал: «Начальникам округов отдельного корпуса пограничной стражи представить относительно подведомственных им чинов права начальников дивизий, а начальникам окружных штабов — права начальников дивизионных штабов»¹⁸⁷. Он устанавливал штат округов Отдельного корпуса пограничной стражи¹⁸⁸. В пункте 4-м примечания к штатам отмечалось: «Офицерским и классным чином управлений округов отдельного корпуса пограничной стражи на Кавказе и Средней Азии производятся усиленные оклады жалованья»¹⁸⁹. В известной мере, это обстоятельство привлекало на службу в Туркестане молодых офицеров и «классных» чиновников в ранге титулярных советников и др. Кроме

¹⁸³ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. — М., 1998. — С. 248

¹⁸⁴ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — О правах и обязанностях начальников округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 4 июня 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 17061. С. 632

¹⁸⁵ Там же

¹⁸⁶ См.: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об утверждении штата Управлений округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 1 февраля 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 16440. С. 94–95; Высочайшее повеление, объявленное министром финансов — Об утверждении расписания пограничной стражи по округам и места расположения Окружных штабов. 7 мая 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 16837. С. 407

¹⁸⁷ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — Об утверждении штата Управлений округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 1 февраля 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1902. № 16440. С. 94

¹⁸⁸ См.: Штат управлений округов Отдельного корпуса пограничной стражи. 1 февраля 1899 года. // ПСЗРИ-3. Т. 19. Отд. 2. СПб., 1902. № 16440. С. 38–39

¹⁸⁹ Там же. С. 38

того, в этом пункте указывалось: «Писарям из нижних чинов округа отдельного корпуса пограничной стражи в Средней Азии жалованье отпускается в размере, установленном для таких же должностей в Закаспийской и Амударьинской бригадах отдельного корпуса пограничной стражи»¹⁹⁰. Пункт 5-й примечания предусматривал, что «чинам управления округа отдельного корпуса пограничной стражи в Средней Азии производятся походные порционные деньги в размере, установленном для войск, расположенных в Закаспийской области»¹⁹¹. Закон от 7 мая 1899 г. устанавливал, что штаб 7-го Среднеазиатского округа отдельного корпуса пограничной стражи в составе двух бригад – Закаспийской и Амударьинской – будет находиться в Ташкенте. Однако как бы там ни было, но в целом Отдельный корпус пограничной стражи составлял около 3,5% от миллионной русской армии¹⁹².

Большую помощь бригадам Пограничной стражи в Средней Азии оказывали участковые приставы, являвшиеся чинами военной администрации Русского Туркестана. До конца XIX в. в регионе в так называемых «коренных» областях (Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской) было всего 16 участковых приставов, каждому из которых были подведомственны огромные территории. Тем не менее, они лучше других знали истинное положение дел, в том числе и на пограничных участках. Приставы много помогали пограничникам, так как именно в них «туземное» население Русского Туркестана видело представителей настоящей, привычной для них власти. После того, как в 1898 г. в Андижане вспыхнуло антирусское восстание мусульман-фанатиков, сопровождавшееся резней русских солдат и жителей-христиан, правительство решило усилить полицейско-административный надзор за районами расселения «туземцев» и в начале марта 1900 г. Государственный совет рассмотрел представление военного министерства об учреждении 32 должностей участковых приставов в «коренных» областях Туркестанского края и одобрил его. 6 марта 1900 г. документ был «высочайше» утвержден¹⁹³. После этого участковых приставов в крае стало 48 и они должны были распределены по «коренным» областям таким образом: в Самаркандской – 11 участков; в Ферганской – 20;

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же. С. 38–39

¹⁹² См.: На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. – М., 1998. – С. 243

¹⁹³ См.: Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об учреждении должностей 32 участковых приставов в Туркестанском крае. 6 марта 1900 года // ПСЗРИ-3. Т. 20. Отд. 1. СПб., 1902. № 18241. С. 183–184

в Сырдарьинской – 17. Большинство из них примыкало к границам и помощь участковых приставов пограничной службе в Туркестане усилилась как в количественном, так и в качественном отношении. Поскольку с 1898 г. в состав Туркестанского края были введены Закаспийская и Семиреченская область, то и с их стороны подобного рода помощь поступала постоянно. Закаспийская область фактически изначально была разделена на приставства, которые, в отличие от туркестанских «коренных», были в большей мере административно-судебными органами. Тем не менее, закаспийские приставы оказывали немалую помощь пограничникам, поскольку, как отмечают авторитетные авторы, именно в Закаспийской области было наиболее значительное расстояние между пограничными заставами. Например, в Серахском отряде расстояние между ними достигало 90 верст¹⁹⁴.

В июне 1905 г. был издан акт о передаче 4-го Оренбургского казачьего полка из 1-й Туркестанской казачьей бригады в состав Закаспийской казачьей бригады в целях усиления российских позиций на границе с Персией и Афганистаном¹⁹⁵. Понятно, что чины Закаспийской бригады отдельного корпуса Пограничной стражи получали помощь от казаков и чувствовали себя увереннее при таком «сопровождении». Что касается Семиреченской области, то в конце 1902 г., учитывая ее пограничное положение с Китаем, законодатель учредил здесь 7 новых должностей участковых приставов¹⁹⁶. По закону от 11 декабря 1902 г. право определения границ участков было предоставлено туркестанскому генерал-губернатору Н.А. Иванову, который, понимая пограничное значение Семиречья, «нарезал» их таким образом, что они, за редким исключением, выходили на российско-китайскую границу в регионе. Естественно, что участковые приставы Семиреченской области поддерживали постоянные контакты с пограничным надзором при таможнях, который не входил в состав двух вышеуказанных среднеазиатских бригад отдельного корпуса Пограничной стражи.

В 1912 г. состоялось событие, которое не нашло отражения в трудах, посвященных истории пограничных войск России: перемеще-

¹⁹⁴ См.: На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. – М., 1998. С. 265

¹⁹⁵ Высочайшее Повеление, объявленное Военным Министром – О перемещении и новом подчинении казачьих войск в Туркестане. 4 июня 1905 года // ПСЗРИ-3. Т. 25. Отд. 1. СПб., 1908. С. 406

¹⁹⁶ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Об учреждении в Семиреченской области семи новых должностей участковых приставов. 11 декабря 1902 года. // ПСЗРИ-3. Т. 22. Отд. 1. СПб., 1904. № 22260. С. 969

ние штаба VII округа пограничной стражи из города Ташкент в город Асхабад¹⁹⁷. В этом же году была разработана и утверждена «Инструкция» чинам Отдельного корпуса пограничной стражи, определявшая цели и задачи ее профессиональной деятельности. Отметим, что работа таможенных учреждений в Средней Азии иногда интересовала туркестанскую прессу. О ней писал «официоз» генерал-губернаторства – газета «Туркестанские ведомости»¹⁹⁸.

Выше мы уже касались вопроса о соотношении пограничной стражи и военной службы в Русском Туркестане и приводили соответствующие нормативно-правовые акты. Однако эта проблема заслуживает рассмотрения ее через кодификационную призму. В царской России деятельность пограничной службы регулировалась «Таможенным уставом». В ее истории существовали разные модификации последнего, однако мы рассмотрим те из них, которые действовали в рассматриваемый нами период конца XIX – начала XX вв.: «Свод учреждений и уставов таможенных», изд. 1892 г. и «Устав Таможенный», изд. 1910 г.¹⁹⁹

Исследователь А.В. Татаренко пишет о том, что Таможенный устав 1892 г. «сделал едиными законодательство о контрабанде для европейской и азиатской торговли, упорядочил таможенную охрану на суше, море и в прибрежных водах»²⁰⁰. Статья 3-я этого документа указывала: «В Таможенном управлении состоит Пограничная стража»²⁰¹. В 1893 г. она была снабжена примечанием: «Пограничная стража выделена из Таможенного управления в отдельный корпус пограничной стражи. Корпус этот подчинен Министру финансов с присвоением ему звания Шефа Пограничной стражи»²⁰². В этом

¹⁹⁷ Высочайшее повеление, объявленное министром финансов – О последовавшем Высочайшем приказе о перемещении штаба VII округа пограничной стражи из города в Ташкент в город Асхабад. 10 августа 1912 года. // ПСЗРИ-3. Т. 32. Отд. 1. СПб., 1915. № 37942. С. 1218

¹⁹⁸ См. напр.: Таможенное дело в Туркестанском крае в 1895 году. // Туркестанские ведомости. 1896. № 72, 74; П.М.В. Усиление таможенного надзора на китайской границе. // Туркестанские ведомости. 1909. № 120–121

¹⁹⁹ См.: Свод учреждений и уставов таможенных. Изд. 1892 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. Свод учреждений и уставов таможенных. СПб., 1900. С. 1–212; Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1912. С. 1–141

²⁰⁰ Татаренко А.В. Правовое регулирование таможенной деятельности в России XIX века // История государства и права. Научно-правовое издание. 2008, № 4. С. 24

²⁰¹ Свод учреждений и уставов таможенных. Изд. 1892 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. Свод учреждений и уставов таможенных. СПб., 1900. С. 1

²⁰² Там же

документе Пограничной страже была посвящена пятая глава²⁰³, он же свидетельствовал об учреждении Туркестанского таможенного округа²⁰⁴. Статья 111-я «Свода учреждений и уставов таможенных» изд. 1892 г. перечисляла бригады Пограничной стражи²⁰⁵. Однако среди них не было среднеазиатских бригад, так как они были учреждены позже. Статья 274-я документа гласила: «Пограничная стража руководствуется действующим в Военном ведомстве Дисциплинарным уставом»²⁰⁶. Кроме того, действовал и схожий с военным устав строевой службы²⁰⁷. Шеф пограничной стражи (министр финансов) приравнивался к командующему военным округом, командир отдельного корпуса Пограничной стражи — к командиру корпуса, начальник таможенного округа — к командиру дивизии, командир бригады отдельного корпуса Пограничной стражи — к войсковому полковнику, командир отдела отдельного корпуса Пограничной стражи — к командиру не отдельного батальона, отрядный офицер — к ротному командиру, а старший унтер-офицер — к младшему унтер-офицеру в войсках.

Из этого следовало, что звания в отдельном корпусе Пограничной стражи были на порядок ниже, чем в войсках, где, например, бригадами, командовали офицеры в чине генерал-майора. В примечании приложения к статье 181-й «Свода учреждений и уставов таможенных» давалось расписание штаб-офицерских должностей в отдельном корпусе Пограничной стражи и указывалось, что «командиры бригад Пограничной стражи могут быть возводимы по службе в генерал-майоры, с тем однако условием, чтобы бригадных командиров в чине генерал-майора не превышало *пятой* части числа бригад и чтобы производства в этот чин могли быть удостоены лишь те из бригадных командиров, которые выслужат в чине полковника не менее десяти лет»²⁰⁸ (*Курсив — О.Н.*).

Статья 2-я «Устава Таможенного» изд. 1910 г. указывала, что «для отвращения тайного провоза товаров» по сухопутным и морским границам Российской империи, в том числе «в Закаспийской области и на правом берегу рек Пянджа и Аму-дарьи» учреждается отдельный

²⁰³ Там же. Статьи 105–282. С. 9–23

²⁰⁴ Там же. Статьи 1326–1345. С. 100–102

²⁰⁵ Там же. Статьи 105–282. С. 10

²⁰⁶ Там же. С. 23

²⁰⁷ Высочайше утвержденный Устав строевой службы Отдельного корпуса пограничной стражи. 31 декабря 1910 год. // ПСЗРИ-3. Т. 30. Отд. 1. СПб., 1913. № 34628. № 34628. С. 1348–1408

²⁰⁸ Свод учреждений и уставов таможенных. Изд. 1892 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. Свод учреждений и уставов таможенных. СПб., 1900. С. 136

корпус Пограничной стражи²⁰⁹. Статья 3-я документа перечисляла таможенные учреждения Российской империи, в том числе в Закаспийской области и на правом берегу рек Пянджа и Аму-дарьи²¹⁰. Статья 7-я данного правового акта отмечала, что в Туркестанском таможенном округе «учреждены для заведывания таможенными учреждениями... должности Участковых инспекторов»²¹¹. По статье 8-й все они подчинялись напрямую начальнику Туркестанского таможенного округа²¹². Статья 40-я «Устава Таможенного» изд. 1910 г. отмечала, что «в областях Ферганской, Семиреченской, Семипалатинской, а также в губернии Томской по границам Китая учреждена Таможенная стража»²¹³. Таким образом, о трех других областях Туркестанского края устав не упоминал. Статья 75-я документа подчеркивала полную независимость таможенных учреждений, указывая, что «никакое начальство, ни гражданское, ни военное, не входит ни в какие непосредственные распоряжения по таможенной части»²¹⁴. О таможенных учреждениях в Русском Туркестане указывалось в главе 3-й, раздела 7-го «Устава Таможенного» изд. 1910 г.²¹⁵

В «Уставе Таможенном» изд. 1910 г. уже не было отдельной главы о Пограничной страже. Здесь были приведены «Правила об отдельном корпусе Пограничной стражи»²¹⁶. Статья 130-я «Правил» указывала: «Должностям отдельного корпуса Пограничной стражи присваиваются штаб и обер-офицерские чины армейской кавалерии»²¹⁷. Вместо приложения к статье 181-й «Свода учреждений и уставов таможенных» изд. 1892 г., регулировавшего производство чинов отдельного корпуса Пограничной стражи в генералы, в «Устав Таможенный» изд. 1910 г. законодатель внес статью 157-ю, которая гласила: «Производство полковников в генерал-майоры, генерал-майоров в генерал-лейтенанты, а сих последних в генералы — совершается на ос-

²⁰⁹ Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1912. С. 1

²¹⁰ Там же

²¹¹ Там же. С. 2

²¹² Там же

²¹³ Там же. С. 5

²¹⁴ Там же. С. 9

²¹⁵ См.: Особые правила о привозе и отпуске товаров в Астраханской таможне, в таможенных учреждениях Кавказского края, Туркестанского генерал-губернаторства, области Семипалатинской и Сибири. // Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1912. С. 83–86

²¹⁶ Там же. С. 142–187

²¹⁷ Правила об отдельном корпусе Пограничной стражи. // Устав Таможенный. Изд. 1910 г. // Свод законов Российской империи. Т. 6. СПб., 1912. С. 154

нованиях, существующих для сего в военном ведомстве»²¹⁸. Статья 158-я предусматривала, что «штаб и обер-офицеры отдельного корпуса Пограничной стражи в случае перехода в армию сохраняют настоящие свои чины»²¹⁹. Вместе с тем, в приложении к статье 40-й «Правил об отдельном корпусе Пограничной стражи» указывалось: «Командиры бригад Корпуса Пограничной стражи могут быть производимы по службе в генерал-майоры, с тем, однако, чтобы число бригадных командиров в чине генерал-майора не превышало *пятой* части числа начальников отдельных частей Корпуса»²²⁰ (*Курсив — О.Н.*). Статья 225-я «Правил об отдельном корпусе Пограничной стражи» устанавливала статус священников РПЦ в отдельном корпусе Пограничной стражи²²¹.

Журнал «Пограничник» пишет о том, что «12 (25) февраля 1914 г. было утверждено «Положение об учебных командах», ставшее основным документом, регламентировавшим организацию подготовки нижних чинов Отдельного корпуса пограничной стражи»²²². Исследователь А. Горячевский отмечает: «в начале 1914 г. в ОКПС насчитывалось свыше 60 тысяч личного состава... Войска ОКПС были включены в общий план мобилизации русской армии. С началом войны их передали в подчинение Военному министерству Российской империи»²²³. Однако передали не все, а только пять пограничных округов (с 1-го по 5-й). Среднеазиатский округ остался в прямом подчинении командира Отдельного корпуса пограничной стражи, генерала от инфантерии Н.А. Пыхачева. Исследователь А. Товпека тоже указывает, что с началом Первой мировой войны «пограничные части, в соответствии с «Положением об употреблении пограничной стражи в случае войны», стали формировать пешие и конные сотни и переходить под руководство армейского командования»²²⁴. Однако он же при этом указывает, что с началом войны «в Средней Азии личный состав Закаспийско-Амурской бригады (*Отдельного корпуса*

²¹⁸ Там же. С. 156–157

²¹⁹ Там же. С. 157

²²⁰ Там же. С. 178

²²¹ Там же. С. 166

²²² Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 2. С. 50

²²³ Горячевский Александр. Возвращали в строй. Оказание медицинской помощи раненым и больным Отдельного корпуса пограничной стражи в годы Первой мировой войны. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 11. С. 58

²²⁴ Товпека Андрей. «Честь первых выстрелов и первой крови». Отдельный корпус пограничной стражи на фронтах Первой мировой войны. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 1. С. 54

Пограничной стражи – О.Н.) находился на своих местах и продолжал охрану границы с Персией и Афганистаном»²²⁵. Мы уже писали выше о том, что такой пограничной бригады, как Закаспийско-Амурская, не было и быть не могло, так как в Средней Азии функционировали другие пограничные бригады: Закаспийская и Амударьинская. Видимо, А. Товпека неудачно соединил их названия.

Правильнее было бы писать о том, что с началом Первой мировой войны оба подразделения пограничной охраны продолжали исполнять свои функции. Исследователь А. Цветков пишет о том, что в этот период «пограничники Среднеазиатского погранокруга, охранявшие государственную границу с Персией, Афганистаном и Китаем, сумели во время войны пресечь десятки попыток нарушения государственной границы вооруженными бандами басмачей»²²⁶.

А далее последовал революционный 1917 год, изменивший на долгое время идеологические основы пограничной службы, однако оставивший фактически нетронутыми профессиональные элементы ее деятельности по охране рубежей Отечества. Большевики понимали важность пограничной службы, о чем свидетельствует, к примеру, популярный телесериал «Государственная граница». В Средней Азии новая власть поручила руководство пограничной службой высокому профессионалу своего дела, начальнику бывшего поста в Гермабе, подполковнику 30-й Закаспийской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи М.Д. Поспелову, который, кстати, организовал первую в Советском Туркестане пограничную школу²²⁷. Но все то, что происходило в пограничной охране в Средней Азии в постсоветский период, выходит за рамки нашего исследования.

Все эти факты свидетельствуют о том, что в рассматриваемый нами период пограничная служба как институциональное учреждение находилась в ведении Министерства финансов и до 1893 г. была «придатком» Таможенного управления этого ведомства. Вместе с тем, она была военным подразделением, при формировании которого использовались нормативно-правовые установления армейского характера. Но она не была единственным защитником рубежей Российской империи, поскольку ее государственные границы параллельно охранялись также и частями Военного министерства. В некоторых случа-

²²⁵ Там же. С. 55

²²⁶ Цветков Анатолий. «Крепким мужеством великим...». Отдельный корпус пограничной стражи в боях за Отечество // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 7. С. 63

²²⁷ См. об этом: Кальнин Константин. На заре двадцатого столетия. // Пограничник. Центральное печатное издание ФСБ России. 2014. № 9. С. 48–49

ях именно на них возлагалась обязанность охраны границ. Так было в Русском Туркестане. С присоединением Средней Азии к России вся пограничная линия в регионе охранялась только армейскими подразделениями. Их пограничные обязанности определялись соответствующими нормативно-правовыми документами, приведенными выше. Факты свидетельствуют о том, что подразделения военного министерства достаточно эффективно справлялись с ними. Однако в Русском Туркестане отсутствовала привычная для всей России связь пограничной стражи с таможенными учреждениями Министерства финансов. С их формированием в регионе возникла необходимость обеспечения таможен частями пограничной стражи этого ведомства.

В начале 1890-х гг. реформа таможенной системы в России привела к выделению этой стражи в самостоятельный институт, но под эгидой прежнего министерства. Учреждение в 1893 г. Отдельного корпуса пограничной стражи привело к возникновению в Средней Азии пограничного надзора, оформленного в виде двух бригад пограничной стражи – Закаспийской и Амударьинской. Они несли службу вместе с армейскими подразделениями Туркестанского военного округа, расквартированными вдоль государственной границы. В контакте с ними бригады осуществляли разведывательную деятельность. Поскольку Русский Туркестан находился в ведении военного министерства, то министр финансов, как Шеф пограничной стражи, должен был согласовывать действия своего ведомства на границах с военным министерством, а иногда – с Министерством иностранных дел. Личный состав подразделений Отдельного корпуса пограничной стражи в Средней Азии принимал участие в совместной борьбе с нашествием эпидемических заболеваний в регионе. Значительную помощь в работе этим подразделениям оказывали участковые приставы как чины военного ведомства.

В рассматриваемый период деятельность частей пограничной стражи Министерства финансов регулировалась «Таможенным уставом» и приложенными к нему «Правилами об Отдельном корпусе пограничной стражи». Эти документы устанавливали соотношение армейских и пограничных чинов, что определяло включение подразделений Отдельного корпуса пограничной стражи в общий план мобилизации русской армии. Во время Первой мировой войны на его основании 5 округов корпуса были переданы в подчинение военному министерству. Вместе с тем Среднеазиатский пограничный округ не вошел в число этих округов и продолжал функционировать в обычном режиме и прежнем подчинении. Как и повсеместно в России, пограничная служба в Средней Азии не могла не испытать на себе

метаморфозы 1917 года. В последующем она превратилась в соответствующие учреждения в Советском Туркестане.

1.2. Памирский пограничный отряд: специфика организации и деятельности

Образованию Памирского пограничного отряда предшествовали важные политические события. Как известно, присоединение Средней Азии к России вызвало негативную реакцию со стороны Великобритании и обострило англо-русские противоречия на рубежах Центральной Азии. Цинское правительство на это реагировало слабо, поскольку весь Китайский Туркестан в 1860–1870-х гг. был объят всеобщим мусульманским восстанием против цинского ига. Пекин усилиями жестоких карательных отрядов смог подавить восстание только к концу 1870-х гг., то есть к тому моменту, когда бывшее Кокандское ханство уже вошло в состав Российской империи, а его территории были преобразованы в Ферганскую область, Туркестанского края. Соответственно, Памир как бывшее владение Коканда тоже стал частью Российского государства. Но это обстоятельство игнорировала не только Великобритания и ставший ее сателлитом после второй войны с англичанами Афганистан, но и воспрянувший после удушения мусульманского восстания в Восточном Туркестане Китай. Англичане, не желая присутствия России на таком важном стратегическом плацдарме как Памир, сами не хотели на нем утвердиться. Они решили разделить «Крышу мира» между Китаем и Афганистаном, полагая, что в будущем смогут легко сломить таких слабых соперников. Для этого осенью 1890 г. в китайскую Кашгарию была направлена английская миссия во главе с капитаном британских спецслужб в Индии Ф. Янгхазбендом. Летом члены миссии во главе с капитаном отбыли на Памир, чтобы исполнить возложенные на них обязанности. Однако российское правительство, узнав об этих намерениях, направило на «Крышу мира» русский военный отряд во главе с полковником М.Е. Ионовым.

Исследователь А.В. Постников пишет о том, что его отряд состоял из 8 офицеров, 80 рядовых пехотинцев, 33 казаков, врача и топографа²²⁸. Он же описывает и действия отряда Ионова на Памире²²⁹. Как известно, тот изгнал капитана Янгхазбенда и арестовал англий-

²²⁸ См.: Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке: (монография в документах). М., 2001. С. 245

²²⁹ Там же. С. 245–246

ского лейтенанта Дэвисона. В Лондоне отреагировали на эту акцию нотами в российский МИД. Любопытна оценка действий отряда Ионова со стороны самих англичан. Британская газета «Таймс» поместила 30 ноября 1891 г. статью о встрече в горах Памира русского военного отряда с двумя английскими офицерами. Она указывала, что летом 1891 г. этот отряд выступил на Памир для рекогносцировки границ Афганистана, Китая и Читрала, которые «хотя точно не определены, но сходятся на Памире»²³⁰. По словам газеты, капитан Янгхазбенд решил лично ознакомиться с целями русской экспедиции на Памир и выехал туда. В Бозай-и-Гумбезе он встретился с частью русского отряда, представители которого заявили ему, что они считают Памир своей территорией вплоть до прохода Кара-Богат. После этого русские направились на соединение с передовым отрядом в 60 человек, находившемся на Большом Памире.

На следующий день русские вернулись и, окружив палатку Янгхазбенда, полковник Ионов объявил ему о получении приказа от туркестанского генерал-губернатора выслать капитана Янгхазбенда и лейтенанта Дэвисона за пределы Памира. При этом полковник Ионов потребовал от капитана дать письменное обязательство более никогда не появляться на «вновь присоединенную русскую территорию». Зарубежный исследователь Д.П. Сингхал пишет о том, что начальник русского отряда на Памире Ионов «вежливо, но твердо настоял на возвращении капитана Янгхазбенда с Бозай-и-гумбеза на Тагдумбаш-Памир».²³¹ Он же отмечает, что после выдворения англичанина полковник Ионов «заставил повернуть войска китайского генерала Чанга от Суматаша, причем русские убрали привезенный теми камень с китайскими надписями»²³².

Известно, что капитан Янгхазбенд послал лейтенанта Дэвисона на Аличур-Памир для наблюдения за дальнейшими действиями русских. Однако русские арестовали Дэвисона и отправили его в Ош, а потом в Маргилан, где его освободили по просьбе секретаря британского посольства в России Эллиота, сопровождавшего туркестанского генерал-губернатора Вревского в его поездке по краю. Врач К.К. Казанский, участвовавший в экспедиции генерал-губернатора по Ферганской области, во время «памирского дела» в 1891 г. отмечал, что британский дипломат, присутствовавший в лагере Вревско-

²³⁰ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 864. Л. 11

²³¹ Singhal D.P. *India and Afghanistan. A study in diplomatic relations. 1876–1907.* – Melbourne, 1963. – P. 146

²³² *Ibid.* P. 147

го, «охотно болтал со всеми»²³³. Именно Эллиот забрал Дэвисона у русских и вместе с ним отправился на Тагдумбаш-Памир, где встретился с Янхазбендом, после чего оба незадачливых «демаркатора» 14 октября 1891 г. прибыли в Гильгит.

Газета «Таймс» писала: «Новейшие притязания местных русских властей совершенно игнорируют как права Китая, так и фактическое обладание китайцами этой местностью»²³⁴. Российская газета «Новое время», опубликовавшая статью из «Таймс», 3 января 1892 г. писала, что англичане прибегают к фальсификациям и подтверждала это примерами из истории прежних англо-русских и русско-афганских разграничений. Она сообщила, что в 1869 г. британский уполномоченный Форсайт прибыл в Петербург, где между ним и МИД России было условлено: 1) что территории афганского эмира Шир-Али-хана – это и есть границы Афганистана; 2) что афганский эмир не станет распространять свое влияние за эти пределы, и английское правительство будет отклонять афганского эмира от таких попыток; 3) русские власти употребят свое влияние на бухарского эмира, чтобы он не нарушал границ Афганистана. Лорд Гренвилль писал в депеше лорду Лофтусу 17 октября 1872 г. о том, что граница Афганистана с Россией и Англией была определена от Акчи к переправе Ходжа-Сале на Аму-дарье и до Бадахшанского ханства на востоке. Но эмир захватил Бадахшан и Вахан. Англичане просили отдать ему эти земли. Русское правительство согласилось, и в 1873 г. власть афганского эмира была распространена и на «Бадахшан, с зависящими от него округом Ваханом, начиная от Сары-куля на восток, до слияния Кончи с Оксусом (Пянджем), образующим афганскую границу означенной афганской провинции на всем ее протяжении»²³⁵.

Известный российский туркестановед П.П. Литвинов указывает, что прибытие в 1891 г. русского отряда полковника Ионова на Памир «вызвало прилив антибританских настроений в Канджуте, правитель которого Сефдер-Али-хан направил к Ионову своих посланцев с письмом, содержащим просьбу о принятии в подданство России»²³⁶. Ионов отправил их к туркестанскому генерал-губернатору Вревскому, который тепло принял канджутцев, объяснив им, что решение о подданстве может принять только правительство в Петербурге. Англичане

²³³ Туркестанские ведомости. 1892. № 37. 15 сентября

²³⁴ Цит. по: АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 864. Л. 11

²³⁵ Там же

²³⁶ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 31

сделали все, чтобы свергнуть непокорного Сефдер-Али-хана, возведя на престол вместо него свою марионетку – Назим-хана.

Исследователь А.В. Постников пишет, что в апреле 1892 г. в Петербурге состоялось «Особое совещание» по памирскому вопросу. Тогда было принято решение направить летом 1892 г. на Памир новый отряд под командованием полковника Ионова, который включал бы в себя 2-й Туркестанский линейный батальон, усиленный так называемыми «охотничьими командами» остальных 6 линейных батальонов Ферганской области, штаб и три сотни Оренбургского казачьего № 6 полка, а также 2 взвода Туркестанской конно-горной батареи. В отряде было 53 офицера и 902 нижних чина²³⁷. Отряд Ионова восстановил порядок на Русском Памире. Здесь же Ионов получил жалобу от аличурских кыргызов на то, что афганский отряд под предводительством Гулям-Хайдар-хана творит беззакония в их кочевьях, утверждая, что они являются подданными афганского эмира и должны платить ему дань.

Русские войска настигли афганский отряд у Яшиль-куля 12 июля 1892 г. и вступили с ним в бой, в ходе которого Гулям-Хайдар-хан с приспешниками позорно бежал. Об этом газета «Туркестанские ведомости» писала в статье «Действительное положение дел на Памирах»²³⁸. В канун десятилетия этого события газета «Туркестанские ведомости» опубликовала в июле 1902 г. статью некоего Герцуллина «Яшиль-кульская схватка на Памире», в которой тот излагал подробности стычки с афганцами на «Крыше мира»²³⁹. Еще одна статья, посвященная десятилетию боя с афганцами на Яшиль-куле и подписанная анонимом «Участник», была опубликована в начале сентября 1902 г.²⁴⁰

Туркестанский генерал-губернатор А. Б. Вревский 1 сентября 1892 г. телеграфировал «товарищу» министра иностранных дел, тайному советнику Н. П. Шишкину о том, что полковник Ионов, «получив известие об удалении китайцев с Акташа 25 августа выступил в Фергану»²⁴¹. В Шаджане оставлен пост в 215 военнослужащих и 26 джигитов под начальством Сафонова временно, до прибытия туда Генерального штаба капитана Кузнецова. Полковник М.Е. Ионов просил ассигновать 70 тыс. руб. на содержание Шаджанского отряда, так как 9 месяцев отмечаются «прекращением сообщений через горы»²⁴².

²³⁷ См.: Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке: (монография в документах). М., 2001. С. 271

²³⁸ Туркестанские ведомости. 1892. № 36. 28 апреля

²³⁹ Туркестанские ведомости. 1902. № 55. 11 июля

²⁴⁰ Туркестанские ведомости. 1902. № 70. 1 сентября

²⁴¹ АВПРИ. Ф. 147 (Среднеазиатский стол). Оп. 485. Д. 900. Л. 15

²⁴² Там же

Пребывание русского отряда на Памире вызвало нервную реакцию со стороны китайских властей Синьцзяна. Английский путешественник и разведчик лорд Данмор писал о том, что 3 августа 1892 г. китайский «амбань» отдал приказ всему яркендскому гарнизону в 250 кавалеристов, 750 пехотинцев при 10 орудиях выдвинуться на Памир. При этом он также приказал приготовить 400 лошадей для вывоза на Памир фуража²⁴³. Англичанин отмечал: «амбань» заявил о том, что Акташ является китайским фортом, «однако я не думаю, — писал лорд, — чтобы китаец имел хотя бы представление о том, в какой части Памира расположено это укрепление»²⁴⁴. Данмор не без иронии отмечал, что китайский чиновник «верит в то, что между Рангулем на Памире и Самаркандом в низовом Русском Туркестане существует прямая телеграфная линия»²⁴⁵. Зарубежный исследователь Д. Гиллард пишет: «в начале памирского кризиса Англия всемерно поощряла Китай и Афганистан к тому, чтобы они совместными действиями сомкнули «окно» на границе между собой, однако потерпела неудачу в 1892 г., когда русские своими свежими силами опрокинули надежды обоих, расширив таким образом это «окно» на сотню миль»²⁴⁶.

Российский исследователь В.П. Литвинов приводит сведения, что после первого Памирского похода отряда полковника М.Е. Ионина летом 1891 г., зимой 1891–1892 гг. усилились грабительские набеги афганцев и китайцев на памирских кыргызов. Поэтому «Особое совещание» по памирскому вопросу в 1892 г. приняло решение оставить в местности Шаджан русский военный отряд численностью в 215 человек и 25 джигитов под командованием капитана П.А. Кузнецова. «Так впервые на Памире появились русские пограничники. Они оказались в истинно экстремальных условиях — на высоте свыше 4 тысяч метров над уровнем моря, в сильно разреженном воздухе, при лютых морозах, буранах и т. п. Русским пограничникам, солдатам и офицерам, пришлось жить в киргизских юртах, изношенных и скудно обогреваемых. Тем не менее все они достойно перенесли суровейшую зиму на «Крыше мира», где изо дня в день

²⁴³ Dunmore. The Pamirs: being a narrative of a year's expedition on horse back and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary and Russian Central Asia. Vol. 1. — London, 1893. — P. 291

²⁴⁴ Ibid. P. 299

²⁴⁵ Ibid

²⁴⁶ Gillard D. The struggle for Asia. A study in British and Russian imperialism. London, 1977. P. 155

несли охрану рубежей России, отгоняя наглеющих афганцев и китайцев»²⁴⁷.

Известный советский востоковед Н.А. Халфин писал о том, что «с оставлением на Памире русского военного отряда памирский вопрос вступил в новую стадию своего развития. Эта мера была, безусловно, более радикальной и действенной, чем периодические рекогносцировки и объезды различных районов»²⁴⁸. Некоторые исследователи пишут о том, что, учитывая английские происки, действия китайцев и афганцев вокруг Памира, царское правительство было решительно настроено относительно направления туда русского военного отряда²⁴⁹. Это неверно. Известный российский дипломат, будущий министр иностранных дел В.Н. Ламздорф записал 13 января 1892 г. в своем дневнике: после совещания 12 января 1892 г. даже военные смирились с предложением Министерства иностранных дел отправить на Памир не военный отряд, а только небольшие разъезды, чтобы не обострять отношения с Англией. Их частично убедили слова англичанина Р. Мюрера, который указывал в письме министру иностранных дел России Н. К. Гирсу: «Памир должен быть вашим, мы уладим это разграничение к лучшему мирным путем, но появление военной экспедиции при нынешней обстановке повлекло бы за собой разрыв»²⁵⁰.

Однако «Особое совещание» по памирскому вопросу в апреле 1892 г. оценило ситуацию на «Крыше мира» иначе и рекомендовало министерству финансов «открыть кредит в 100.000 рублей на расходы экспедиции на Памиры»²⁵¹. Товарищ министра финансов Ф. Тернер писал военному министру о том, что «при настоящем тягостном положении Государственной казны трудно выделить 100.000 из общих средств казны, а взять средства из запасного кредита»²⁵². 18 апреля 1892 г. царь приказал отнести расход в 100.000 руб. на средства Государственного казначейства. 25 августа 1892 г. «Осо-

²⁴⁷ Литвинов В.П. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 336

²⁴⁸ Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965. С. 399

²⁴⁹ См. напр.: Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989; Маанаев Э. Памирские киргизы. Фрунзе, 1963; Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». Фрунзе, 1983 и др.

²⁵⁰ Ламздорф В.Н. Дневник. 1891–1892 гг. М.-Л., 1934. С. 250

²⁵¹ РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 231. Л. 2

²⁵² Там же. Л. 5

бое совещание» по памирскому вопросу решило возвратить большую часть отряда Ионова в Маргилан, а в Шаджане на Памире оставить «на зиму пост в 215 человек и 25 джигитов»²⁵³.

Когда возникла проблема компенсации израсходованных на Памирский отряд средств, военный министр П. С. Ванновский писал 18 декабря 1892 г. министру финансов С. Ю. Витте: «Для военного министерства совершенно безразлично, на счет каких именно специальных ресурсов будет совершено такое ассигнование возмещения истраченных средств»²⁵⁴. Ванновский сообщил 15 мая 1893 г. о том, что «в текущем году признано необходимым усилить Шаджанский отряд еще таким же отрядом из войск Ферганской области, а также отправить в Шаджан взвод конно-горной батареи и 2 ракетных станка»²⁵⁵. Он отмечал, что на осуществление таких мероприятий потребуется 165.000 руб. Кроме того, военное министерство затребовало еще 30. 586 руб. на финансирование резервного отряда, который должен был летом 1893 г. пребывать на Алае. Министерство финансов вновь стало создавать препятствия для такого решения проблемы, однако император Александр III приказал выделить искомые средства.

Появление Шаджанского отряда на Памире не стало неожиданностью для британских дипломатов и политиков. Английская газета «Pioneer mail» от 29 декабря 1892 г. писала: «Известие о том, что русские воздвигли крепость на Мургабе, не должно тревожить нас. Крепость эта ничто иное, как необходимая защита от афганцев и китайцев. Столкновение русского отряда с китайцами было бы нежелательно потому, что дало бы повод русским двинуться весной на Кашгар и даже ввиду слабости китайцев в этой области и плохому состоянию их войск могло бы повести к занятию русскими Кашгара»²⁵⁶. Газета отмечала, что опасения насчет движения русских через Памир на Кабул или на Индию неосновательны. Однако, несомненно, что русские построят на верховьях Аму-дарьи многие укрепления и прочно утвердятся на северных склонах Гиндукуша и будут держать в своих руках северные проходы через этот хребет. «Pioneer mail» писала: «Интересы Китая и Афганистана в Памирском вопросе тождественны с нашими. Притом китайцы хорошо вели себя в Сиккиме, Бирме, Канджуге, и мы должны помочь им. Хорошо министрам успокаивать общественное мнение обещанием смешанной комиссии, но

²⁵³ Там же. Л. 6

²⁵⁴ Там же. Л. 15

²⁵⁵ Там же. Л. 25

²⁵⁶ Цит. по: АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 900. Л. 38

когда она явится на место, не будет ли уже поздно?»²⁵⁷. Зарубежный исследователь Р. Гандри считал, что «полковник Ионов начал с исследования Памира, и есть много оснований опасаться: если Китай не проснется вовремя, то он найдет такие «исследования» русских, ушедших за Акташ, в район между Кашгарией и Тибетом»²⁵⁸.

Для того чтобы пресекать враждебные поползновения противников России на «Крыше мира», установить там навсегда должный пограничный порядок, Памирские походы русских войск продолжались в 1892–1895 гг. Кроме вышеуказанной стычки с афганцами 12 июля 1892 г., было столкновение с афганцами в 1893 г. и две перестрелки в 1894 г. Участник Памирских походов 1892–1895 гг. Б.Л. Тагеев писал, что тогда было завершено русское завоевание Средней Азии. В 1896 г. по «высочайшему» повелению была отчеканена медаль для ношения на «владимирско-георгиевской ленте», с лицевой стороны которой были изображены вензеля Николая I, Александра II, Александра III и Николая II, а на обратной стороне была надпись: «За походы в Средней Азии с 1853–1895 г.»²⁵⁹. Слова Тагеева заслуживают доверия и подтверждаются соответствующими нормативно-правовыми актами, из которых однако явствует, что точная надпись на медали была такой: «За походы в Средней Азии. 1854–1895 гг.» для ношения на груди на ленте, составленной из Георгиевской и Владимирской»²⁶⁰.

Было два вида медалей: серебряная – за участие в боевых действиях во время указанных походов и «светлобронзовая» – «всем прочим лицам, принимавшим участие в этих походах и экспедициях»²⁶¹. В документе указывалось, что приняты «правила» выдачи таких медалей. Действительно, они были утверждены одновременно, 14 июля 1896 г.²⁶². В «правилах» отмечалось, что серебряная медаль выдавалась всем военным чинам и прочим лицам, принимавшим участие «в действительных сражениях и стычках»²⁶³. Кроме солдат и

²⁵⁷ Там же

²⁵⁸ Gundry R.S. *China and her neighbours. France in Indo-China, Russia and China, India and Tibet.* London, 1893. P. 306

²⁵⁹ Тагеев Б.Л. *Русские над Индией.* СПб., 1900. С. 254

²⁶⁰ Именной, данный военному министру – Об установлении медали в память всех походов и экспедиций в Среднюю Азию с 1853-го по 1895-й год. 14 июля 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13165. С. 594

²⁶¹ Там же

²⁶² Высочайше утвержденные Правила относительно выдачи медали в память всех походов и экспедиций в Средней Азии с 1853 года по 1895 год. 14 июля 1896 года. // ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 13166 С. 595

²⁶³ Там же

офицеров, ее могли получить священники, военные врачи и прочие медики, в том числе и от Общества Красного Креста, присутствовавшие при боевых действиях. «Светлобронзовая» медаль выдавалась военным, милиционерам, священникам, врачам и другим медработникам, волонтерам и даже прислуге, если они принесли пользу делу, не участвуя при этом в боевых действиях.

Большинство солдат и офицеров первых Памирских отрядов позже получили такие медали. Более того, в 1897 г. был издан правовой акт о внесении в послужные списки чинов всех дел с афганцами во время Памирских походов 1892–1894 гг.²⁶⁴. К документу прилагался перечень таких «дел»²⁶⁵. В нем были указаны такие военные действия: 1) 12 июля 1892 – дело части Памирского отряда на Сума-Таше; 2) 30 августа 1893 – дело разъезда с афганцами при селении Имтце; 3) 28 июля 1894 – перестрелка рекогносцировочной партии с афганцами на Шах-Даре, близ Рош-Калы; 4) 5–8 августа 1894 – дело с афганцами той же партии при селении Вяз-Даре²⁶⁶. Естественно, что солдаты и офицеры Памирских отрядов, участвовавшие в указанных делах, получили соответствующие записи в послужные списки. В 1898 г. был принят акт, который предоставлял право на получение медалей «За походы в Средней Азии. 1854–1895 гг.» – серебряных и светлобронзовых, «участникам тех научных экспедиций, при которых был военный конвой, и во время которых происходили стычки и дела»²⁶⁷.

Таким образом, в последующем эти медали получили многие чины Памирских отрядов, сопровождавшие научные экспедиции в сложной обстановке и безусловно, русские солдаты проявляли героизм в трудных климатических условиях Памира. Вместе с тем, участник Памирских походов 1892–1895 гг., поручик Б.Л. Тагеев (Рустам-бек) писал и о негативном отношении некоторых офицеров к солдатами Памирского отряда. Он отмечал, что во время походов офицеры име-

²⁶⁴ Высочайшее повеление, объявленное военным министром – О внесении в послужные списки чинов всех дел с афганцами во время Памирских походов 1892, 1893 и 1894 годов. 11 февраля 1897 года. // ПСЗРИ-3. Т. 17. СПб. 1900. № 13727. С. 57

²⁶⁵ Перечень военных действий во время Памирских походов 1892, 1893 и 1894 годов. 11 февраля 1897 года. // ПСЗРИ-3. Т. 17. СПб., 1900. Приложения к тому. № 13727. С. 51

²⁶⁶ Там же

²⁶⁷ Высочайшее повеление, объявленное военным министром – О праве участников научных экспедиций на медаль в память походов и экспедиций в Средней Азии. 11 июля 1898 года. // ПСЗРИ-3. Т. 18. Отд. 1. СПб., 1901. № 15824. С. 801

ли прекрасный стол и пили вино, тогда как солдаты «за недостатком соли ели полупресную пищу»²⁶⁸. Им не давали спирта, пищу не доваривали. Офицеры ехали верхом, тогда как солдаты шли пешком. Тагеев особо указывал на жестокость командира 4-й роты Чикунова. Начальник отряда делал несоразмерные с силами солдат переходы, а сам ехал верхом, и ему были чужды лишения и невзгоды солдат. «Рустам-бек» писал, что ротный командир капитан Сафонов приказал солдатам раздеться и идти в рубашках, чтобы они «не изнежились в удобных теплушках»²⁶⁹. Поэтому, когда отряд достиг берегов озера Кара-куль, среди солдат уже были первые жертвы.

Во время этих походов на Памире уже действовали постоянные пограничные отряды. Учитывая суровые климатические условия Памира, было решено, что пограничные отряды на «Крыше мира» должны быть сменными, то есть служить там в течение одного года — с июня по июнь-июль следующего года, сменяясь новым подразделением русских пограничников. «Такая практика замены пограничных отрядов на Памире после годичного (или несколько более) пребывания там в последующем утвердилась как единственно приемлемая в экстремальных условиях службы»²⁷⁰. Иногда отряд мог задержаться на некоторое время. Так, например, во время работы русско-английской комиссии по разграничению Памира в 1895 г. отряд капитана А.Г. Скерского пробыл на Памире 16 месяцев, помогая работе комиссии. Ровно столько же на «Крыше мира» пребывал первый Памирский (Шаджанский) отряд. Штаб Туркестанского военного округа докладывал 12 января 1894 г. в Главный штаб «о прекрасном состоянии отряда, находившегося столь продолжительное время в крайне суровых климатических условиях Памира»²⁷¹. 1 апреля 1893 г. командующий войсками Туркестанского военного округа, генерал-лейтенант А.Б. Вревский издал приказ о том, что на смену Шаджанскому отряду летом на Памир отправится новый отряд под командованием капитана Зайцева.

О возвращении сменных Памирских отрядов сообщала туркестанская пресса. Так, например, газета «Туркестанские ведомости»

²⁶⁸ Тагеев Б.Л. (Рустам-бек). Памирские походы 1892–1895 гг. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902. С. 55

²⁶⁹ Там же. С. 63

²⁷⁰ Литвинов В.П. Памирский отряд — форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 337

²⁷¹ Архив СПб филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 144. Л. 4

писала в октябре 1895 г. о том, что 30 сентября 1895 г. в Новый Маргилан вернулся сменный Памирский отряд под командованием капитана Скерского, который пробыл на «Крыше мира» 16 месяцев. Как отмечалось выше, он задержался там в связи с работой англо-русской разграничительной комиссии. Газета сообщала, что вернулись 136 человек пехоты, 40 казаков, 8 офицеров, 1 врач. За время пребывания на Памире умерли 2 человека²⁷².

Российский исследователь В.П. Литвинов отмечает, что вопрос о финансировании деятельности Памирских пограничных отрядов был непростым для царского правительства. «Понятно, что в суровых условиях Памира такое финансирование должно быть достаточным для того, чтобы обеспечить нормальные условия для нелегкой службы на «Крыше мира». Однако на деле финансирование деятельности сменных отрядов было весьма проблематичным. В 1892–1893 гг. первый (Шаджанский) пограничный отряд в составе 8 офицеров, 230 нижних чинов и джигитов израсходовал 101 487 рублей. В 1893–1894 гг. отряд капитана В.Н. Зайцева (8 офицеров, 217 солдат и джигитов) за 17 месяцев пребывания на Памире израсходовал 112 036 рублей. После этого Министерство финансов стало настаивать на сокращении расходов на памирские отряды. В 1894–1895 гг. отряд Скерского за 16 месяцев израсходовал уже 82 210 рублей, то есть почти на 30 тысяч рублей меньше, чем предыдущий отряд. Следующий отряд капитана Сулоцкого снизил планку расходов до 72.113 рублей, а сменивший его отряд капитана Эггерта – всего 61 тысячи рублей»²⁷³. По мнению исследователя, «снижение нормы расходов шло в основном за счет сокращения численности отряда, что не могло не повлиять на качество исполнения им своих непосредственных функций. Но снижались расходы отряда и за счет урезания солдатского пайка, что в условиях Памира приводило часто к нежелательным последствиям (цинга, обмороки и т. п.)»²⁷⁴.

Безусловно, он прав, но необходимо уточнить некоторые детали. Памирский отряд капитана Эггерта, истративший около 60 тыс. руб., состоял из 6 офицеров, 102 нижних чинов и джигитов и пробыл на «Крыше мира» 17 месяцев, пожалуй, дольше всех других. Ему на смену на 1897–1898 гг. направлялся отряд штабс-капитана

²⁷² Туркестанские ведомости. 1895. № 75. 12 октября

²⁷³ Литвинов В.П. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 339

²⁷⁴ Там же. С. 339–340

К.К. Кивекэса численностью всего 76 чел. — 5 офицеров, 40 человек пехоты, 23 казака и 2 фельдшера. Такому составу было трудно выполнять задачи, возложенные на пограничный отряд «Крыши мира». Соответственно численности были и расходы на содержание этого отряда. Таким образом, за время существования в 1892—1898 гг. Памирский отряд обошелся казне в 827 814 руб²⁷⁵. Штаб Туркестанского военного округа считал: для того, чтобы сократить расходы на содержание Памирского отряда, надо продлить срок его пребывания на «Крыше мира». Отряду штабс-капитана Кивекэса пришлось пробыть на Памире два года. Примечательно, что Кивекэс в последующем был еще дважды начальником Памирского отряда: в 1901—1902 гг., за что получил чин капитана, и в 1905—1907 гг., в чине подполковника. Он был первым начальником Памирского отряда, пребывавшем не на Мургабском посту, а в Хороге. Сюда, после построения форта в 1896 г., переместилась штаб-квартира этого воинского подразделения.

Карл-Эдуард Карлович Кивекэс впервые стал иметь дело не только с кочевым населением Памира, но и с оседлым населением его западной части — Горного Бадахшана. За 5 лет командования отрядом он ничем не уронил честь русского офицера. В представлении к награждению его орденом Св. Владимира 4-й степени отмечалось: «Не меньшую заботливость проявляет подполковник Кивекэс по отношению к населению Памира. Благодаря своему рыцарскому бескорыстию, широкой материальной поддержке бедняков и доступностью для всех он снискал себе любовь и уважение населения»²⁷⁶. Не все начальники Памирских отрядов завоевывали такое отношение. Некоторые из них не отличались высокими нравственным установками. Например, таджикский исследователь А. Набиев пишет о том, что начальник Памирского отряда в 1904—1905 гг. Арсеньев занимался перепродажей масла. Туркестанский генерал-губернатор объявил ему выговор и отозвал с Памира²⁷⁷.

Малочисленность отряда Кивекэса в 1897—1899 гг. побудила военное министерство вернуться к более реальной «цифре» своего присутствия на «Крыше мира». Так, в 1900—1901 гг. на Памире был отряд подполковника Бадрицкого из 7 офицеров, 1 врача, 100 человек пехоты, 72 казаков, 3 фельдшеров (2 медицинских и 1 ветеринарный),

²⁷⁵ РГИА. Ф. 565. Оп. 1. Д. 231. Л. 74

²⁷⁶ Цит. по: Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. Автор-составитель М.К. Басханов. М., 2005. С. 112

²⁷⁷ См.: Набиев А. Присоединение Памира к России и его социально-политическое положение до победы Великой Октябрьской социалистической революции. // Ученые записки Таджикского сельскохозяйственного института. Серия общественных наук. Т. 9. Вып. 2. Душанбе, 1964. С. 91

8 человек казенной прислуги. В итоге – 191 человек. В это же время Азиатская часть Главного штаба 11 сентября 1900 г. уведомляла туркестанского генерал-губернатора о том, что есть «указание Его Превосходительства Военного министра о возможном сокращении расходов на содержание Памирского отряда»²⁷⁸. Начальники отрядов принимали все меры к экономии расходов подразделения. Так, солдаты отряда сами добывали соль на озере Ранг-куль, что позволяло в 20 раз сэкономить расходы на нее. Во время командования Памирским отрядом капитаном А.Е. Снесаревым в 1902–1903 гг. было сэкономлено 3 430 руб., не считая того, что солдаты отряда сами построили конюшни, баню и другие сооружения, а также оказали «помощь киргизскому населению по случаю суровой зимы»²⁷⁹.

В поставщики Памирского отряда выбирали тех, кто продавал свои товары дешевле. Так, продовольствием отряд снабжал купец 1-й гильдии Д.Л. Филатов, а скобяными товарами – купец Мухаммед Зияутдинов. Хуже обстояло дело со снабжением отряда памирскими кыргызами. Начальник Памирского отряда в рапорте ферганскому губернатору от 19 февраля 1906 г. писал о том, что в связи с утратой после разграничения 1895 г. памирскими кыргызами лучших пастбищ, отошедших к Афганистану, их материальное благосостояние значительно ухудшилось, и они не хотят поставлять в отряд продовольствие и топливо, так как справочные цены низки, а потому привозить указанное их «приходится заставлять».

Памирский отряд был специфическим пограничным подразделением в царской России. Исследователь В.П. Литвинов пишет о том, что «практически все пограничные подразделения в царской России подчинялись так называемому Отдельному корпусу пограничной стражи, находившемуся в ведении Министерства финансов. Памирские пограничные отряды находились в ведении Военного министерства»²⁸⁰. Однако на этом вся их специфика фактически заканчивалась, поскольку во всем ином Памирский отряд исполнял те же функции, что и все прочие пограничники страны по охране рубежей Российской империи. Вместе с тем, такое исполнение проходило в сложных условиях. Служить пограничникам на Памире было нелегко. Участник всех Памирских походов 1892–1895 гг. А.Г. Серебрянни-

²⁷⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 29

²⁷⁹ Архив СПб. филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 133. Л. 53

²⁸⁰ Литвинов В.П. Памирский отряд – форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 337

ков писал: «Значительно перенасыщенный влагой воздух Памира, способствуя испарению воды, увеличивает сухость кожи, уменьшает отделение слизистой оболочки дыхательных путей, вызывая часто воспаление их, а также образование трещин слизистой оболочки губ, носа и т. д.»²⁸¹.

Российский дореволюционный исследователь Б.В. Станкевич отмечал: «Тяжело нашим туркестанским орлам, свившим гнездо над роскошной Индией»²⁸². Вместе с тем исследователи пограничной полосы на Памире полковники Ладнов и Егоров указывали, что «не все подвержены влиянию разреженного воздуха в одинаковой степени и большинство людей быстро к нему привыкает и переносит его совершенно незаметно для себя»²⁸³. Полковник И.Д. Ягелло, сам подолгу бывавший на Памире, предупреждал, что для «слабогрудых и страдающих пороком сердца климатические условия Восточного Памира могут оказаться пагубными»²⁸⁴.

Суровые климатические условия предопределили формирование особенного рациона для солдат Памирского отряда – усиленного питания. В условиях Памира по расчетам ученых на сутки солдату требовалось по 3 фунта (1,2 кг) хлеба в день. По сравнению с солдатами низовых подразделений Туркестанского военного округа солдаты Памирского отряда употребляли больше мяса, молока, сахара и др. Для предотвращения цинги в рационе обязательно присутствовали лук, чеснок, сухофрукты и т. п. Солдаты, прослужившие год в Памирском отряде, увольнялись раньше со службы на основании соответствующих льгот.

Офицеры, командовавшие самим отрядом или пограничными постами на «Крыше мира», получали более быстрое продвижение по службе и новые ответственные назначения, в том числе по так называемому «военно-народному управлению», то есть становились начальниками уездов, чиновниками особых поручений при военных губернаторах областей Туркестанского края. Некоторые из них стали позже генералами – В.Н. Зайцев, М.Е. Ионов, П.А. Кузнецов, А.Г. Скерский, А.Е. Снесарев и др. Часть из них после октябрьского переворота 1917 г. перешла на сторону Советской власти, например, генералы М.Е. Ионов, П.А. Кузнецов, А.Е. Снесарев. Большинство из коман-

²⁸¹ Серебрянников А.Г. Памир. (Краткий очерк). // Ежегодник Ферганской области. Т. 1. Нов. Маргилан, 1902

²⁸² Станкевич Б.В. По Памиру. (Путевые заметки). СПб., 1904. С. 51

²⁸³ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2153. Л. 15 об.

²⁸⁴ Ягелло И.Д. Военно-географический очерк Памира. // РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2153 – Отчет по исследованию пограничной полосы на Памире. Л. 74

дивов Памирского отряда занимались научными исследованиями и имели не одну публикацию²⁸⁵. Наукой занимались и прочие чины отряда. Например, начальник Памирского отряда, капитан Генерального штаба Снесарев сообщал в отчете о деятельности отряда за период с 15 июля 1902 г. по 19 сентября 1903 г., что старший врач отряда написал работу об употреблении опиума на Памире. Другой старший врач отряда, Третьяков, написал диссертацию о влиянии высокогорья на организм людей.

В суровых условиях Памира зимние и весенние холода стояли не менее 8 месяцев в год. Все это время нужно было топить. Летом было теплее, но только на солнце, так как в тени вода замерзала даже летом. Первый Памирский (Шаджанский) отряд зимовал на «Крыше мира» в кыргызских юртах. Понятно, что такого рода зимовка могла быть только временной. Поэтому в 1893 г. началось сооружение стационарных казарм и прочих помещений. Газета «Туркестанские ведомости» писала о том, что 22 июля 1893 г. начальник сменного Памирского отряда капитан Зайцев заложил первый камень в строительство казарм на Мургабском посту, а 30 октября 1893 г. работы были закончены²⁸⁶. Строительством руководил талантливый военный инженер А.Г. Серебрянников. Он построил казармы, более чем наполовину углубленные в грунт. В результате натопленное тепло практически не уходило из помещения. Кроме того, на отопление казарм и других помещений до установленных показателей уходило минимальное количество топлива – терескена (кустарника), поставляемого памирскими кыргызами за плату.

После переноса штаба Памирского отряда в Хорог претерпела изменения внутренняя организация пограничной службы в регионе. Зона ответственности отряда была поделена на районы: 1) район Восточных постов; 2) Хорогский район; 3) Ишкашимский; 4) Лянгарский. Таким образом, она охватывала и западнопамирские бухарские бекства – Шугнан и Рошан. В.П. Литвинов указывает: «несмотря на

²⁸⁵ См. напр.: Зайцев В.Н. Памирская страна – центр Туркестана. Историко-географический очерк. // Ежегодник Ферганской области. Вып. II. Новый Маргилан, 1903; Кивекэс К.К. К пребыванию г. Коббольда на Памирах. // Туркестанские ведомости. 1899. № 44; Муханов А.В. Военно-статистическое обозрение Памирского района. Ташкент, 1912; Скерский А.Г. Краткий очерк Памира. // Сборник материалов по Азии. Вып. 50. СПб., 1892; Снесарев А.Е. Северо-индийский театр. Военно-географическое описание. Т. 1–2. Ташкент, 1903; // Эггерт В.В. Очерк Памиров (сведения, собранные в Памирском отряде с гавгуста 1896 года по июль 1897 года. // Сборник материалов по Азии. Вып. 76. СПб., 1902 и др.

²⁸⁶ Туркестанские ведомости. 1894. № 48. 1 июля

свою относительную малочисленность, посты Памирского отряда работали эффективно — они практически не допускали проникновения на российскую территорию враждебных вооруженных формирований из Афганистана или Китая, контрабандистов и т. п.»²⁸⁷. Мы склонны полагать, что так оно и было, однако охранять границу на Памире было делом весьма сложным и трудным. Местные кыргызы, привыкшие к отсутствию официальной границы до установления на «Крыше мира» русской власти, свободно кочевали с места на место, подчиняясь своим стародавним традициям. В результате разграничения свобода перекочевок была ограничена, однако полностью ее отменить было невозможно, поскольку тем самым были бы нарушены устоявшиеся принципы традиционной хозяйственной жизни кочевников Памира. Кроме того, многие проблемы возникали из-за демаркации пограничной линии на Памире. Генерального штаба капитан Л.Ф. Костенко писал о том, что «с Кашгарией наша туркестанская граница определена Чугучакским договором, заключенном 25 сентября 1864 года, на основании Пекинского трактата (1860 года, 2 ноября). Статья 2 этого трактата гласит, что граница с Китаем должна проходить, следуя направлению гор, течению больших рек и линии китайских пикетов»²⁸⁸. Российско-китайская граница в Средней Азии была сформирована сначала в протоколе, подписанном в Кашгаре 25 ноября 1882 г., а потом закреплена в протоколе, подписанном 22 мая 1884 г. в Новом Маргилане. В нем указывались все пункты российско-китайской границы, причем в документе указывалось, что его содержание составлено «для руководства и исполнения по ним (*по протоколу и карте — О.Н.*) на вечные времена, в точности и нерушимо»²⁸⁹. Туркестанский генерал-губернатор Вревский указывал в «Записке о русско-китайской границе на Памирах», что «памирский путь по р. Аксу до Гиндукуша имеет, несомненно, военное значение. Переход этого пути в руки англичан даст им возможность и в мирное время принимать угрожающее положение против Туркестана. Английский отряд в Гильгите находится вдвое ближе к Гиндукушу,

²⁸⁷ Литвинов В.П. Памирский отряд — форпост российской цивилизации в Центральной Азии (из истории пограничных войск России). // Россия: цивилизация, патриотизм, культура. Материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 25 апреля 2003 г. М.: РУДН, 2003. С. 340

²⁸⁸ Костенко Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб., 1871. С. 53

²⁸⁹ Россия. Договоры. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. Т. IV. СПб., 1896. С. 383

чем наш пост на Мургабе»²⁹⁰. Российский исследователь Д.И. Мушкетов писал о несовершенстве границы с Китаем на туркестанском направлении и отмечал, что «все наши враги как бежавшие германские пленные, так и ускользнувшие осенью (*В 1916 г. – О.Н.*) от преследования киргизские шайки, гнавшие с собой русских пленников, находили неизменный и хороший приют в нейтральном государстве, столь нам дружественном, что *мы никогда не заботились о нормальной охране здесь нашей границы*»²⁹¹ (*Курсив – О. Н.*).

Что касается границ с Афганистаном, то в 1873 г. было заключено англо-русское соглашение о признании Афганистана «нейтральной зоной» и о необходимости определения границ этого государства. Стороны договорились, что его границы с Россией пройдут по реке Пяндж до озера Зоркуль. Российско-афганская граница была позже уточнена по итогам работы англо-русской Разграничительной комиссии на Памире в 1895 г. Несмотря на аморфность демаркации, туркестанская администрация отмечала в конце XIX в., что «границы тщательно охраняются... местами даже тщательнее прежнего. *Последнее особенно замечается на Памирах*»²⁹² (*Курсив – О. Н.*). Понятно, что установление тщательного контроля над границей далось пограничникам Памирского отряда не сразу – прежде нужно было самим на месте изучить местность, выяснить наиболее используемые пути перекочевков через российские рубежи, познакомиться с этническим составом памирских кыргызов, которые были ими разделены по разным сторонам границы и т. д. Пограничники Памирского отряда поначалу не препятствовали перекочевкам кыргызов, но отслеживали их, докладывая об этом вышестоящим инстанциям.

Наиболее сложным в охране государственной границы на Памире было положение на китайском участке. Переходы границы поначалу были здесь как единичными, так и массовыми. Так, например, 24 февраля 1895 г. туркестанский генерал-губернатор А. Б. Вревский писал начальнику Главного штаба Н. Н. Обручеву о том, что памирские кыргызы из Акташского аминства переселились в китайские пределы к родне на Кара-чукур. Китайские власти отнеслись к ним с подозрением, хотя раньше они подолгу бывали в Ташкургане. Вревский докладывал, что теперь «их допрашивают, за ними устраивают постоянный и бдительный надзор, а в Ташкурган совершенно не пускают»²⁹³. Китайцы вновь выставили посты на Кара-чукуре, а каш-

²⁹⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4944. Л. 16

²⁹¹ Мушкетов Д.И. Поездка в Нарынский край и в Кашгарию. Пг., 1918. С. 20

²⁹² АВПРИ. Ф. 147 (Среднеазиатский стол). Оп. 485. Д. 1212. Л. 84

²⁹³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 21

гарский даотай вызвал Тагдумбашского волостного управителя Маткасым-бека и 5 перебежчиков-акташцев и имел с ними беседу, а перед их отъездом выдал им богатые подарки: «по шелковому халату, по лошади и 2 ямбы серебра на пятерых»²⁹⁴ (*О. Н.: это, видимо, для того, чтобы они остались жить в китайских пределах*).

Но все вскоре изменилось. Начальник Памирского отряда, капитан Скерский писал 24 марта 1895 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области: «Тагдумбашский волостной Маткасым-бек и двое из киргиз, самовольно переселившихся с Акташа в Карачукур, ... подвергнуты в Кашгаре тюремному заключению»²⁹⁵. Туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский отдал распоряжение Штабу округа, чтобы начальник Памирского отряда расследовал и доложил о причинах переселения акташских киргизов. 12 марта 1895 г. начальник Памирского отряда, капитан Скерский в рапорте в Штаб Туркестанского военного округа докладывал, что киргизы Акташского аминства принадлежат к роду «кыдырша», который современной границей по Сарыкольскому хребту разделился на 2 части, причем большая часть оказалась в долине Тагармы на китайской территории, а меньшая – на русской – в долине р. Аксу. Во главе рода «кыдырша» стоял честолюбивый Байсары-амин. Скерский отмечал: «киргизы надеялись, что Тагарма, бывшая под влиянием кокандских ханов, будет принадлежать России, но теперь, когда эта надежда утрачена, тагарминцы стали переманивать своих русских сородичей, обещая им просторные кочевки»²⁹⁶.

Начальник Памирского отряда считал, что уход акташцев естественен, поскольку «все жены акташских киргиз взяты из аулов Тагармы или Тагдумбаша»²⁹⁷. Понятно, почему они хотели соединиться. Байсары-амин был в свое время на российской территории Памира и был Акташским амином. Но в 1893 г. он хотел откочевать в китайские пределы, однако начальник тогдашнего Памирского отряда, капитан Кузнецов, его вернул, выяснив, что тот хотел покинуть русские пределы, потому что «не хотел подчиниться волостному управителю Тукур-баю из враждебного рода «кучнар»²⁹⁸. В июле 1894 г. Байсары-амин был снят с должности Акташского аминства, после чего вскоре откочевал с сородичами в китайские пределы. Скерский высказывал убеждение, что при окончательном разгра-

²⁹⁴ Там же

²⁹⁵ Там же. Л. 77

²⁹⁶ Там же. Л. 24

²⁹⁷ Там же. Л. 24

²⁹⁸ Там же

ничении с Китаем надо разрешить кыргызам выбрать место проживания «по своей воле»²⁹⁹.

Несмотря на переселение акташских кыргызов, туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский 30 марта 1895 г. успокаивал начальника Главного штаба Н.Н. Обручева: «По моему мнению, нет оснований опасаться массового переселения киргиз в китайские пределы теперь, когда они освобождены от всяких денежных и натуральных повинностей»³⁰⁰. Отчасти он был прав. Военный губернатор Ферганской области писал 23 мая 1895 г. в рапорте А.Б. Вревскому о том, что меры русских властей по освобождению памирских кыргызов от плат и повинностей возымели свое действие и «откочевавшие в прошлом году акташские киргизы выразили желание возвратиться в свои памирские кочевки»³⁰¹.

Вместе с тем, он указывал: «В ближайшем будущем однако следует опасаться, что несмотря на самые энергичные меры, мы будем не в состоянии удержать кочевое население, занимающее ныне кочевья южнее Мургаба от перекочевки в соседние местности Китайского Туркестана, вследствие тех неблагоприятных условий, в каких очутится это население с установлением южной памирской границы на основании последнего соглашения с Англией. Дело в том, что для зимней кочевки почти половины памирского населения соглашение это оставляет лишь узкую полосу в 40–50 верст длиной от Истыка до Кызыл-рабата. По нижнему течению Аксу от самого Истыка подножного корма почти не встречается. Более же обильная кормами верхняя часть длины, расширяющаяся к тому же на протяжении 70 верст от Кызыл-рабата до озера Чакмактар-куль и Безай-Гумбеза, отходит к Афганистану»³⁰². Так Повало-Швейковский отмечал, что после разграничения памирским кыргызам станет жить немисливо сложно, если не откочевывать в Тагарму или на Тагдумбаш. Переселение акташских кыргызов поставило отряд в затруднительное положение с продовольствием, а если откочуют еще новые кыргызы, то у отряда вообще будут во всем огромные трудности³⁰³.

Военный губернатор Ферганской области считал, что соглашение с Англией, помимо утраты выгодного стратегического положения России на Памире, грозит также тем, что Англия, «владея фактически всеми путями из Кашгара в Вахан, и от Бозай-и-Гумбеза к верховьям

²⁹⁹ Там же. Л. 25

³⁰⁰ Там же. Л. 68

³⁰¹ Там же. Л. 123

³⁰² Там же. Л. 123–124

³⁰³ Там же. Л. 124

Инда, подрывает еще и жизненные интересы памирского кочевого населения»³⁰⁴. Начальник Памирского отряда капитан Скерский в рапорте в Штаб Туркестанского военного округа 23 июля 1895 г. сообщал, что ранее самовольно переселившиеся в пределы Китая акташские кыргызы теперь просят разрешить им вернуться назад в русские пределы. Он отмечал, что «с ними же собирается переселиться и тагдумбашский волостной управитель Маткасым-бек»³⁰⁵. По мнению Скерского, причиной такого желания являются «настойчивые требования китайских властей переселения их на Раскем-дарью и опасения этих последних, что из них сформирована будет лянза»³⁰⁶.

Но возвращение акташцев оказалось затруднительным. Начальник Памирского отряда Сулоцкий писал 20 августа 1895 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области, генерал-майору Повалло-Швейковскому, что китайские власти «воспрепятствовали переселению на нашу территорию пожелавшим тагдумбашским и кара-чукурским киргизам, и около 60 кибиток перевели из пограничной полосы в глубь страны»³⁰⁷. Усилили военные посты у перевалов Бейик и Сары-курум. Штаб Туркестанского военного округа докладывал в Главный штаб 23 декабря 1895 г. о том, что «разрешено переселение китайских киргиз в наши пределы, но давать им какие-либо обещания или брать на себя обязательства начальнику Памирского отряда безусловно воспрещено, чтобы этим не вызвать пререкание со стороны китайских властей»³⁰⁸. Штаб Туркестанского военного округа указывал, что необходимо оказывать помощь переселенцам-кыргызам за счет 5 000 руб., отпускаемых военному губернатору Ферганской области на экстраординарные нужды в связи с Памирским отрядом³⁰⁹. Начальник Памирского отряда писал в рапорте военному губернатору Ферганской области 28 ноября 1895 г.: «вследствие льгот, дарованных в начале текущего года киргизскому населению Памиров и улучшившегося их благосостояния, Памиры становятся привлекательным местом жительства для ближайших наших соседей, киргиз китайскоподданных»³¹⁰. Он отмечал, что в начале 20-х чисел ноября 1895 г. из Тагармы перекочевало 3 кибитки, которые причислили к Мургабскому и Акташскому аминствам. Начальник Памирского отряда указывал, что «вследствие уменьшения пограничного надзора

³⁰⁴ Там же

³⁰⁵ Там же. Л. 128

³⁰⁶ Там же

³⁰⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1864. Л. 29

³⁰⁸ Там же. Л. 46

³⁰⁹ Там же

³¹⁰ Там же. Л. 51

со стороны китайских властей следует ожидать в непродолжительном времени значительного количества семейств, которые желают перекочевать к нам, ожидая для этого только удобного случая»³¹¹. При этом он задавал вопрос: принимать их или же отсылать назад?

Начальник Памирского отряда, штабс-капитан Кивекэс сообщал в отчете о пребывании отряда на Памире с 11 июня 1897 г. по 12 сентября 1899 г., что «в течение зимы (1897–1898 гг. — *О.Н.*) из китайских пределов бежало в наши пределы 14 кибиток киргиз, большей частью бедных»³¹². Кивекэс писал 1 марта 1898 г. в военную канцелярию ферганского губернатора: Чжан-дорин объявил всем переселившимся в русские пределы кыргызам амнистию, чтобы они без опасений возвращались назад, однако один из кыргызов заявил о том, что «верить письму чжан-дорина нельзя»³¹³. И поэтому он остается с семьей в России. Чжан-дорин — начальник китайского Булункульского поста прислал начальнику Памирского отряда письмо, полученное 28 февраля 1898 г. Китаец грозился, что если переселившиеся кыргызы не вернутся назад в китайские пределы, то он будет жаловаться высшему русскому начальству — «ташкентскому» генерал-губернатору. Начальник Памирского отряда ответил Чжан-дорину, что кыргызы-переселенцы отказались возвращаться назад. Начальник Памирского отряда сообщал 25 сентября 1900 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области, что 11 сентября 1900 г. 8 юрт откочевали в китайские пределы. Он объяснял такого рода перекочевки условиями содержания скота и отмечал, что они довольно часты, но возможно также «тяготение к родным, находящимся за границей или неуживчивость на одном месте и привычка к кочевой жизни»³¹⁴.

По данным начальника Памирского отряда, в 1895 г. кыргызы уходили с Русского Памира на зиму в более теплые места — в верховья Аксу, на озеро Булун-куль и в Тагарму. 20 сентября 1900 г. перешли в Афганистан 2 юрты. 7 октября 1900 г. перешли на русскую сторону Памира 2 семейства кыргызов из китайских пределов. 5 апреля 1901 г. перекочевало из Синьцзяна 3 юрты³¹⁵. Китайский караульщик кыргыз Арзы-Мамбетов бросил свой пост и перекочевал с семьей на Русский Памир. Начальник Памирского отряда подполковник Бадрицкий сообщал в отчете о пребывании отряда на Памире с 6 июня 1900 г. по 20 июля 1901 г., что численность кыргызского

³¹¹ Там же. Л. 52

³¹² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 159

³¹³ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 950. Л. 139

³¹⁴ Там же. Л. 4

³¹⁵ Там же. Л. 17

населения Памира осталась неизменной. Он отмечал: «Во всяком случае, перебежавших к нам было больше, чем от нас»³¹⁶. На вопрос, почему они перебежали, кыргызы отвечали, что китайские власти с ними «обходятся сурово, что за все забираемое не платят, а облагают всякими неустановленными поборами, обращая их в свою пользу»³¹⁷. Бадрицкий отметил, что только «меньшинство оправдывало свои побегі родственными связями с нашими кочевниками»³¹⁸.

Российский генеральный консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский писал 13 июля 1902 г. туркестанскому генерал-губернатору Н.А. Иванову, что перебежчики из Китая на Памир — «обиженные, которым не оставалось ничего иного, как скрыться в наши пределы»³¹⁹. По мнению консула, их надо было бы направлять к военному губернатору Ферганской области, чтобы он, по предварительному сношению с начальником Памирского отряда, мог сделать о них надлежащие выводы. Вместе с тем Петровский указывал, что их «выдавать китайским властям только потому, что они, явсь на Памир, заявили себя беглецами, послужит умалению нашего престижа вообще, а, в частности, к утягчению в руках китайцев того их положения, от которого они бежали»³²⁰. 17 февраля 1903 г. Начальник Памирского отряда Снесарев сообщал в рапорте военному губернатору Ферганской области: с 1-го ноября 1901 г. по 1 февраля 1902 г. из китайских пределов на Русский Памир перекочевало 14 юрт (80 душ). Он отмечал: «киргызы эти все без исключения люди очень бедные и привыкшие шататься из одной местности в другую»³²¹.

Снесарев писал в отчете, что в 1902–1903 гг. в русские пределы перекочевали многие, преимущественно из Китая. Он отмечал: «желающие перебежать всегда заранее, по секрету, уведомляли об этом ближайших аминов, а эти докладывали заведующему населением. Дозволялось переходить лишь тем, которые одобрялись населением как люди благонадежные. Людей неблагонадежных наши киргизы в свою среду не принимают, а если иногда и принимают, то с величайшей осторожностью, в этом надо отдать им справедливость. Перебежавшие селились, по возможности, во внутренних аминствах и за ними устраивался негласный надзор. Обыкновенно это были люди бедные и неудачные»³²².

³¹⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749 — О Памирском отряде. Л. 145

³¹⁷ Там же

³¹⁸ Там же

³¹⁹ АВПРИ. Ф. 147 (Среднеазиатский стол). Оп. 485. Д. 896. Л. 3

³²⁰ Там же

³²¹ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 960. Л. 26

³²² РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 173

Снесарев был убежден, что к переходам из страны в страну на Памире надо относиться «снисходительно» (в смысле – с пониманием). Начальник Памирского отряда указывал, что есть примеры, когда кыргызу надо разрешать перейти в пределы соседнего государства, так как там у него, например, умерли родичи и ему надо помочь семье. Снесарев писал: «Этот человек все равно уйдет, как за ним не смотри, почему заручившись им как разведчиком и сказав, что он может возвратиться к нам в любую минуту, приходится отпускать его с миром. Через несколько времени киргиз действительно возвращается и тянет за собой часть семьи»³²³. Он отмечал, что «киргиз больше всего боится, что если ему разрешат переход хотя бы в Вахджир, но с обязательством не возвращаться к нам. Были случаи, когда киргизы при таких условиях отказывались от перехода за границу. Не пустить киргиза за границу иногда бывает совершенно невозможно, так как знаем, что там ему удобнее в зиму пасти свой скот»³²⁴. Российский генеральный консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский писал 18 августа 1903 г. в Штаб Туркестанского военного округа: по сведениям начальника Памирского отряда, «киргизское население Памиров далеко не спокойно и усиление его пришлым элементом не может быть желательным»³²⁵.

Положение на российско-афганском участке границы на Памире было ненамного лучше, чем на китайском. Памирские кыргызы уходили и на территорию Афганистана, однако не в таких массовых масштабах, как на кашгарском направлении. Так, например, бухарский кушбеги в 1894 г. сообщал Политическому агенту в Бухаре и в Ташкент о том, что 50 семей кыргызов двинулись с Памира в Афганистан³²⁶. Но были и обратные переселения, вызванные преимущественно действиями англичан в Афганистане. Начальник Памирского отряда, штабс-капитан К.К. Кивекэс писал в отчете о пребывании отряда на Памире: в ноябре 1897 г. население Русского Памира значительно увеличилось, так как одновременно перебежало 70 кыргызских кибиток (около 400 душ) из Афганистана, которым отвели «место жительства, главным образом, в Акташском аминстве»³²⁷. На вопрос о причинах перебежки они отвечали, что их заставляли бесплатно оказывать «всякое содействие англичанам, приезжающим из Индии»³²⁸. Позже, в отчете о пребывании отряда

³²³ Там же. Л. 174

³²⁴ Там же

³²⁵ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 41

³²⁶ ЦГА Узб. Ф. 3. Оп. 1. Д. 131. Л. 6

³²⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2129. Л. 72

³²⁸ Там же.

на Памире в 1901–1902 гг., Кивекэс отмечал, что «русские» памирские кыргызы кочевали зимой на афганской территории и их там не тронули ни Сарымсак, ни его люди. Начальник Памирского отряда указывал: «Если же афганцам вздумается не пускать наших киргиз в свои владения, то положение последних в многоснежные зимы в особенности становится весьма критическим»³²⁹. Штаб Туркестанского военного округа писал 10 января 1898 г. командующему местными и резервными войсками Ферганской области о том, что надо у переселившихся из Афганистана кыргызов «выяснить, в чем именно переселившиеся жители находят притеснения со стороны англичан и в каких мерах проявляется власть их и влияние»³³⁰. Начальник Памирского отряда сообщал 25 сентября 1900 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области: в российские пределы из Афганистана перешел кыргыз Чак-карымшаков с отцом, братом и всем семейством³³¹. Начальник Памирского отряда, капитан Генерального штаба А.Е. Снесарев писал в своем отчете: в 1902–1903 гг. в пределы Афганистана откочевал по причине обиды всего один кыргыз Маткасым, но без жены и детей³³².

Произвольные перекочевки памирских кыргызов через границу побудили русские власти «Крыши мира» перейти к использованию опыта пограничников в других районах страны. Со временем было решено выдавать памирским кыргызам пропуска («билеты») для пересечения границы. Однако привыкание кочевников к «пропускной системе» шло медленно и сложно, хотя их пугали наказанием за самовольный переход границы. Туркестанский генерал-губернатор, генерал-лейтенант А.Б. Вревский еще 19 октября 1895 г. писал в Главный штаб о том, что о самовольно переходящих русскую границу на Памире надо сообщать российским консулам в сопредельных странах, чтобы они уведомляли через местные власти перебежчиков о том, что те «как самовольно оставившие отечество уже не имеют права без особого Высочайшего соизволения возвращаться в прежние места жительства и навсегда лишаются покровительства русских законов»³³³. Поэтому они должны оставаться под властью тех стран, на территорию которых они самовольно перебежали.

Начальник Памирского отряда Снесарев писал в отчете за 1902–1903 г.: «за последние 2–3 года киргизы, отправляясь за границу, в ки-

³²⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 158

³³⁰ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 950. Л. 15

³³¹ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 960. Л. 1

³³² РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 173

³³³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1817. Л. 6

тайские или афганские пределы, охотно берут пропускные билеты, для чего приезжают на Памирский пост, но больше пользуются для этого каким-либо случаем, например, когда начальник отряда или заведующий населением посещают кочевки, то целые толпы просят пропускные билеты и, кажется, кому нужно и кому ненужно. Некоторые из этих людей имеют в виду отправиться через две недели, через месяц. Просьбы такие незамедлительно исполняются, без применения особых формальностей, на простом клочке бумаги пишется пропуск (имя, цель, сроки), подписывается начальник и прилагается печать»³³⁴. Он отмечал, что по этой причине консульство в Кашгаре просило, чтобы бумага была получше, яснее подписи, разборчивый почерк, а также более строгий подбор людей для «эмиграции».

Вместе с тем, Снесарев считал: «Соглашаясь с этим в принципе, не могу не оттенить, что для памирских процедур такие требования слишком сложны: писать приходится в юрте, а иногда и верхом на лошади, при большом холоде, бумага перемнется, а то и подмочится во время путешествия, а подбирать людей не приходится, иначе пойдут украдкой»³³⁵. Он указывал, что «билеты» бывают нужны кыргызам, когда они переходят в китайские или афганские пределы, где билеты спрашивают, но не читают, так как и читать-то по-русски не умеют. При этом, в Вахджире и ближайших китайских волостях к русским бумажным «лоскуткам» относятся хорошо, с почтением. По мнению Снесарева, «в общем, киргизы памирские далеко вовнутрь китайских или афганских пределов не ходят, а ходят лишь в ближайшие пограничные кочевки, где они имеют чуть ли не каждый своих родственников; до сих пор немало берут из-за границы себе жен и туда отдают своих девушек. Торговлей киргизы занимаются очень мало, но если киргиз пожелает уехать поторговать в Кашгар, то он просит на этот предмет у заведующего населением «катта» — билет»³³⁶. Пропускные «билеты» выдавались на полгода.

Однако в 1906 г. исполняющий обязанности туркестанского генерал-губернатора, генерал-лейтенант Е.И. Мациевский вошел с ходатайством в Главный штаб относительно разрешения снабжать памирских кыргызов годовыми «билетами» вместо ныне действующих шестимесечных «на право перехода границы»³³⁷. Главный штаб переслал копию ходатайства в МИД с просьбой высказать свое мнение по данному поводу. В ответном письме 1-й департамент Министер-

³³⁴ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 174

³³⁵ Там же

³³⁶ Там же. Л. 175

³³⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3842. Л. 2

ства иностранных дел сообщал в Главный штаб о том, что перемена «билетов» излишня, так как кыргызы, откочевывая в сопредельные страны, «вследствие свободного перехода через границу обходятся без установленных билетов»³³⁸. Главный штаб сообщил в 1907 г. туркестанскому генерал-губернатору, что он согласен с мнением Министерства иностранных дел³³⁹.

Памирский отряд представлял собой подразделение регулярной русской армии, в обязанности которого входила не только охрана российской границы на «Крыше мира», но и управление местным населением. О функциях начальника отряда по управлению памирским населением мы расскажем в специальном разделе данного исследования, а здесь мы сосредоточим внимание на нормативно-правовых основаниях функционирования Памирского отряда. Последний руководствовался в своей деятельности специальной инструкцией, которая давалась начальнику этого подразделения.

Первая «Инструкция начальнику Памирского отряда», разработанная в военном министерстве и согласованная с министерством иностранных дел, была дана полковнику Ионову в 1892 г. В 1893 г. она была обновлена дополнениями и изменениями, связанными с переходом Памирского отряда на постоянное пребывание на «Крыше мира». Через четыре года «Инструкция начальнику Памирского отряда» приобрела новую редакцию: в связи с итогами Разграничения 1895 г. и 26 мая 1897 г. ее утвердил туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский. 7 июня 1897 г. составил свой вариант указанной «инструкции» военный губернатор Ферганской области, генерал-майор Повало-Швейковский, однако она касалась только проблем «военно-народного управления» на Памире. В «Инструкции» определялись: 1) цели отряда; 2) размещение людей и постов; 3) права начальника отряда по управлению памирским населением; 4) права командира батальона. «Инструкция» содержала всего 18 пунктов, в том числе о продовольственном снабжении, топливном, почтовом сообщении и т. д. Фактически изначально «инструкции» Вревского и Повало-Швейковского подвергал критике представитель Министерства иностранных дел – российский генеральный консул в Кашгаре, действительный статский советник Н.Ф. Петровский, занимавший важное место в памирских делах России. В итоге его мнение, отраженное в поправках к «инструкции», было учтено в очередной ее редакции, утвержденной 27 сентября 1902 г. туркестанским генерал-губернатором Н.А. Ивановым. В январе 1905 г. «Инструкция

³³⁸ Там же. Л. 3

³³⁹ Там же. Л. 4

начальнику Памирского отряда» практически без существенных изменений была переутверждена туркестанским генерал-губернатором Н.Н. Тевяшевым.

Учитывая это обстоятельство, мы рассмотрим подробно «Инструкцию начальнику Памирского отряда», которая была утверждена туркестанским генерал-губернатором Н.А. Ивановым 27 сентября 1902 г. с учетом замечаний российского генерального консула в Кашгаре, действительного статского советника Н.Ф. Петровского. Она состояла из 6 разделов и содержала следующие положения: раздел I указывал, что: 1) Памирский отряд состоял из 7 офицеров (включая начальника отряда), 1 врача, 100 человек пехоты, 72 казаков, 4 фельдшеров и некоторого числа отрядных джигитов; 2) начальник Памирского отряда имел права командира батальона, а по отношению к местному населению – права уездного начальника; 3) начальник Памирского отряда был обязан: следить за военным обучением, охранять границы русских и бухарских владений, «ограждать местное население... от грабежей и насилий», изучать сопредельные страны, следить за их текущей жизнью, «обращая главное внимание на военно-политическую сторону»³⁴⁰. Начальник Памирского отряда был также обязан «управлять туземным населением в русских пределах, то есть памирскими киргизами и таджиками Орошорской волости»³⁴¹. И оберегать местное население от насилия со стороны бухарцев. Начальник Памирского отряда не должен был выдавать перебежчиков из сопредельных стран, доносить о них «военному губернатору Ферганской области, который принимает решение, сносаясь с консулом в Кашгаре и Политическим агентом в Бухаре»³⁴². Начальник Памирского отряда должен был заботиться о проведении культурно-массовых мероприятий среди солдат, их религиозном воспитании. Начальнику Памирского отряда вменялось поддержание постоянной связи с Ошем.

Раздел II определял структуру Памирского отряда: главную его часть – Хорогский пост (38 пехотинцев и 20 казаков), Памирский пост (35 пехотинцев и 18 казаков), Ишкашимский пост (15 пехотинцев и 6 казаков), Лянгарский пост (12 пехотинцев и 6 казаков), Акташский пост (15 казаков). Рангкульский пост (7 казаков). Командовали постами офицеры. Джигиты имелись при всех постах. Следует отметить, что до постройки в 1896 г. форта в Хороге и перевода туда штаб-квартиры отряда Памирский пост на Мургабе считался главным

³⁴⁰ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 17

³⁴¹ Там же

³⁴² Там же. Л. 17–18

(нередко его называли Мургабским) в отряде, в котором пребывало его начальство. Он был основан в августе 1892 г. на высоте 3640 м над уровнем моря. Первый гарнизон состоял из солдат и офицеров роты 4-го Туркестанского линейного батальона. Первую зиму они жили в кыргызских юртах. Газета «Туркестанские ведомости» в феврале 1896 г. опубликовала статью: «Зимний день на посту Памирском» о нелегкой жизни русских пограничников на «Крыше мира»³⁴³.

Раздел III предписывал начальнику Памирского отряда изучать жизнь сопредельных стран, направлять в них разведчиков, опрашивать кыргызов и т. д. Особое внимание уделять Афганистану, Северной Индии, Китаю (но только по «текущей жизни»; остальное — дело консула в Кашгаре). Иметь надежных людей в Кабуле, Файзабаде, Читрале, Гильгите из местных жителей, но подбирать их «с крайней осторожностью, осмотрительностью и умением»³⁴⁴. Главное внимание разведчиков обращать на военные дела, проведение дорог, строительство новых укреплений, на численность гарнизонов и т. д. А также на политическое положение. Начальники постов должны были доставлять сведения о численности своих постов, а также афганских, китайских и англо-индийских постов к первым числам мая, августа и ноября³⁴⁵.

Раздел IV был посвящен вопросу об управлении памирским населением, о чем мы, как уже отмечалось выше, подробно рассказываем во второй главе данного исследования. Раздел V «Инструкции начальнику Памирского отряда» от 27 сентября 1902 г. определял отношение отряда к населению Западного Памира (Горного Бадахшана), о чем тоже будет сказано ниже. Кроме того, командиру отряда рекомендовалось высылать в пределы Ферганской области лиц, распространяющих вредные слухи о русских и оказывающих вредное влияние. Также здесь «Инструкция» отмечала, что начальник Памирского отряда без необходимости не должен был вступать в переписку с Политическим агентом в Бухаре и генеральным консулом в Кашгаре. Однако он должен был сообщать консулу все важные сведения политического характера, касающиеся пограничных дел.

Инструкция начальнику Памирского отряда» от 27 сентября 1902 г. указывала, что начальник Памирского отряда, «употребляя все усилия жить с соседями в мире и дружбе, ... может с властями пограничных иностранных областей вести как личные переговоры,

³⁴³ Туркестанские ведомости. 1896. № 16. 20 февраля

³⁴⁴ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 20

³⁴⁵ Там же

так и переписку по текущим жизненным вопросам»³⁴⁶. Это положение «Инструкции» вырабатывалось, разумеется, не без участия Министерства иностранных дел. 17 ноября 1900 г. Первый департамент этого ведомства писал военному министру А.Н. Куропаткину о том, что у него нет возражений, чтобы начальник Памирского отряда вступал в сношения с пограничными властями сопредельных стран, особенно «когда речь идет о материальных интересах памирского населения, как, например, при угоне принадлежащего последнему скота соседними киргизами»³⁴⁷.

При этом Первый департамент отмечал, что все сношения начальника Памирского отряда с пограничными властями сопредельных стран должны осуществляться под строгим контролем военного губернатора Ферганской области, который должен уведомлять о них Министерство иностранных дел³⁴⁸. Согласно «Инструкции», Памирскому отряду не запрещалось перемещение в пределы сопредельных стран, но «не переходя без крайней и очевидной необходимости без разрешения за государственную границу»³⁴⁹. Раздел VI «Инструкции» определял обязанности начальников постов Памирского отряда. Они имели права ротных командиров. Им вменялось в необходимость точное знание «своего района», ресурсов, имевшихся в нем.

Выше мы отмечали, что приведенная «Инструкция начальнику Памирского отряда» была составлена с учетом замечаний русского генерального консула в Кашгаре, действительного статского советника Н.Ф. Петровского. Действительно, проект был направлен Петровскому, который внес в него некоторые поправки. В частности, он писал 13 июля 1902 г. туркестанскому генерал-губернатору Н.А. Иванову: в «Инструкции», предполагаемой к предоставлению начальнику Памирского отряда, указывается, что тот должен следить за маневрами бухарских властей в Шугнанах, Вахане и Рошане. Консул отмечал, что Вахан принадлежит Афганистану, в связи с чем действия там начальника Памирского отряда «могут повлечь осложнения с Англией»³⁵⁰. Но 26 октября 1902 г. начальник Штаба Туркестанского военного округа сообщал Петровскому о том, что Вахан был упомянут в «Инструкции начальнику Памирского отряда» от 27 сентября 1902 г. не зря, поскольку, являясь «Ваханской волостью», он подчинен беку бухарского эмира. Петровский сообщал

³⁴⁶ Там же. Л. 21

³⁴⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 45

³⁴⁸ Там же

³⁴⁹ Там же. Л. 122

³⁵⁰ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 3

8 ноября 1902 г. начальнику Штаба Туркестанского военного округа, что в «Инструкции начальнику Памирского отряда» отмечается лишь «часть Вахана», он обращал внимание на «неточность» в тексте³⁵¹.

Безусловно, представляет интерес вопрос о подчинении Памирского отряда как военного подразделения. Изначально отряд как глубоко специфическое воинское формирование подчинялся штабу Туркестанского военного округа. Приказом от 4 июля 1899 г. командующий войсками Туркестанского военного округа, генерал-лейтенант С.М. Духовской подчинял Памирский отряд полностью военному губернатору Ферганской области³⁵². 20 ноября 1904 г. туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа, генерал кавалерии Н.Н. Тевяшев издал приказ, в котором указывал: «подчинить начальника Памирского отряда командиру 1-го Туркестанского армейского корпуса через начальника 3-й Туркестанской стрелковой бригады... оставив начальника сего отряда в подчинении военного губернатора Ферганской области лишь постольку, поскольку последний касается управления туземным населением»³⁵³. Однако уже 20 января 1905 г. Тевяшев отмечал в новом распоряжении по округу: «Во изменение приказа (от 20 ноября 1905 г. — О.Н.), Памирский отряд в военном отношении подчинить непосредственно начальнику штаба округа»³⁵⁴. То есть все вернулось на круги своя.

Солдаты Памирского отряда отличались высокой степенью солидарности со всем российским воинством. Так, например, с началом русско-японской войны начальник Памирского отряда сообщал 24 марта 1904 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области о том, что солдаты Памирского отряда отказались от своей порции спирта в пользу раненых на Дальнем Востоке³⁵⁵. Они пользовались почетом среди войск Туркестанского военного округа, поскольку все считали даже годичное пребывание на «Крыше мира» примером личного воинского героизма.

Должность начальника Памирского отряда была очень ответственной, поскольку на него возлагались большие задачи, неведомые командирам прочих воинских подразделений Туркестанского военного округа. 22 мая 1902 г. туркестанский генерал-губернатор и командующий военным округом, генерал-лейтенант Н.А. Иванов писал в рапорте военному министру А.Н. Куропаткину: надо устано-

³⁵¹ Там же. Л. 32

³⁵² ЦГА Узб. Ф. 2. Оп. 2. Д. 236. Л. 14

³⁵³ Там же. Л. 13; см. также: ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8331. Л. 19

³⁵⁴ ЦГА Узб. Ф. 2. Оп. 2. Д. 236. Л. 12

³⁵⁵ ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 964. Л. 454

вить постоянную должность начальника Памирского отряда с предоставлением ему «прав командира отдельного батальона с таковым же при нем постоянным штатным помощником по хозяйственной части и по управлению Русскими Памирами в чине не ниже капитана»³⁵⁶. Отмечалось, что, поскольку на Памире служить трудно, то есть смысл установить порядок при котором, прослужив 3–4 года, начальник Памирского отряда получает отдельную часть.

По мнению туркестанского генерал-губернатора Н.А. Иванова, при таком порядке на памирскую службу охотно пойдут «выдающиеся из молодых подполковников»³⁵⁷. Военный министр А.Н. Куропаткин согласился с таким предложением, заметив, что за службу на Памире начальников отрядов надо потом производить в полковники.

Такие перемены в статусе начальника Памирского отряда предполагались не зря. В «Памятной записке о Памирах» указывалось: «Выяснилось, что при выполнении задач сменными начальниками Памирских отрядов и было допущено наибольшее число погрешностей и упущений»³⁵⁸. К ним относились: плохой выбор мест для пограничных постов, слабое знакомство с Памиром, его населением, отсутствие должного опыта работы и т. п. В «Памятной записке о Памирах» отмечалось: если учесть, что начальники сменных Памирских отрядов должны были еще и управлять местным населением, то «ясно выяснится неудовлетворительность решения вопроса управления Памирами сменными, малоопытными начальниками»³⁵⁹. При этом указывалось, что правильное решение задач на Памире «под силу человеку, обладающему многосторонними знаниями и опытом, знакомому с экономическими условиями страны и бытом ее населения»³⁶⁰. Год или полтора пребывания на Памире не позволяют «сменному» начальнику отряда правильно руководить районом.

Памирский отряд стал базовой основой деятельности англо-русской комиссии по разграничению Памира, которая работала там летом 1895 г. Министр иностранных дел А.Б. Лобанов-Ростовский писал 17 марта 1895 г. военному министру П.С. Ванновскому: «соглашение наше с Англией состоялось и надо на некоторое время задержать летом отряд на Памире»³⁶¹. Учитывая важность предстоящего

³⁵⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 111

³⁵⁷ Там же

³⁵⁸ Там же. Л. 112

³⁵⁹ Там же. Л. 113

³⁶⁰ Там же

³⁶¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 26

англо-русского разграничения на Памире, царь приказал отправить на Памир отряд в составе одной пехотной роты и полусотни казаков. Поскольку отряд Скерского должен был смениться по графику 1 июля 1895 г., то царь отдал распоряжение: в целях оказания необходимой и своевременной помощи Разграничительной комиссии, а равно для усиления ее охраны отряд должен оставаться на Памире до 1 сентября 1895 г. Несмотря на это, новый Памирский отряд под командованием капитана Сулоцкого прибыл в середине июня 1895 г., о чем он доложил 19 июня 1895 г. в рапорте в Штаб Туркестанского военного округа. Кроме того, в рапорте указывалось, что начальник отряда Скерский отбыл на перевал Кызыл-арт встречать членов Памирской разграничительной комиссии³⁶².

Перед началом работы Памирской разграничительной комиссии военный губернатор Ферганской области, генерал-майор Повалов-Швейковский телеграфировал начальнику Ошского уезда о «богатой и роскошной юрте для комиссии»³⁶³. О поставке вьючных животных для комиссии был заключен договор с ошским караван-баши Максут-Али³⁶⁴. Переводчиком назначили мираба Булак-Башинской волости, Ошского уезда Мирза Фазылбека. При Панафидине – французский подданный Рафаил Стиффель³⁶⁵. Состав конвоя: офицеров – 18 человек, нижних чинов – 15 человек, джигитов – 10 человек, лошадей верховых – 26, казачьих строевых – 11, вьючных животных – 90³⁶⁶.

Работа Памирской англо-русской разграничительной комиссии 1895 г. получила достаточную научную рефлексию и мы не намерены вдаваться в подробности ее деятельности³⁶⁷. Достаточно сказать, что комиссия отчасти разрешила проблему противостояния России и Англии на рубежах Центральной Азии, при пассивном участии Аф-

³⁶² Там же. Л. 163

³⁶³ ЦГА Узб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4546. Л. 1

³⁶⁴ Там же. Л. 6

³⁶⁵ Там же. Л. 15

³⁶⁶ Там же. Л. 23

³⁶⁷ См. напр.: Зайцев П.В. Памирская страна – центр Туркестана. Историко-географический очерк (с картой). // Ежегодник Ферганской области. Т. II. Новый Маргилан, 1903. С. 1–78; Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989; Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». Фрунзе, 1983; Муханов. Памирский район. Ташкент, 1912; Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке: (монография в документах). М., 2001; Слуцкий И. Памиры в политическом отношении. // Средняя Азия. 1910. Январь; Снесарев (А.). Северо-Индийский театр. (Военно-географическое описание). Ч. 1. Ташкент, 1903; Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965 и др.

ганистана и отсутствии китайского представительства. Границы двух крупнейших империй планеты были отделены друг от друга «буфером» – афганским Ваханом. Это мало снизило остроту противоречий, но давало надежду на то, что отношения не перерастут в военный конфликт. Нас больше интересует участие чинов Памирского отряда в рассматриваемом процессе. Мы можем с уверенностью утверждать, что работа комиссии состоялась и достигла искомых результатов именно благодаря поддержке всего личного состава этого пограничного подразделения. Поэтому штаб Туркестанского военного округа направил в Главный штаб ходатайство о награждении русских участников работы Памирской разграничительной комиссии 1895 г. Он испрашивал: 1) Военному губернатору Ферганской области, генерал-майору Повало-Швейковскому – 1000 рублей пожизненной пенсии; 2) капитану Скерскому, начальнику Памирского отряда – годовой оклад жалованья; 3) казакам отряда – медаль «За усердие» с ношением на Аннинской ленте³⁶⁸.

Военное министерство подготовило соответствующий доклад на «высочайшее» имя, который был утвержден только 27 декабря 1896 г. Но в результате не дали ни пожизненной пенсии, ни годового оклада, а только единовременные денежные награды. Кроме того, отрядный врач Вельтман получил единовременно 621 руб. Офицерам Залесскому и Бендерскому пожаловали «золотые портсигары с изображением государственного герба с бриллиантами, розами и сапфирами»³⁶⁹.

Памирский отряд, расположенный на самом острие близкого соприкосновения границ Российской и Британской империй в Азии, был одним из эффективных подразделений русской военной разведки в регионе, позволявшим получать наиболее конкретную информацию о ситуации в этой части Центральной Азии. Руководил разведкой сам начальник отряда, но к ней были причастны и начальники пограничных постов. Разведывательная деятельность осуществлялась на основании специальной секретной инструкции, разработанной в штабе Туркестанского военного округа и утвержденной окружным генерал-квартирмейстером. Так, например, в такой «Инструкции» начальнику Памирского отряда генерал-квартирмейстер Туркестанского военного округа генерал-майор Федяй указывал, что для разведки надо подбирать умных, знающих и преданных «туземцев». С ними надо работать осторожно и так, чтобы они не знали друг друга.

Федяй советовал ежемесячно платить по 15–20 руб. только тем «туземным» разведчикам, которые работают на постоянных местах,

³⁶⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2019. Л. 6

³⁶⁹ Там же. Л. 74

а остальным платить «сдельно» (поурочно), исходя из ценности добытой ими информации³⁷⁰. В Памирском отряде каждый начальник поста имел при себе группу «туземных» разведчиков. Они именовались буквами: С, Х, Н, Т, У и т. д. Подлинные их имена знал только начальник самого поста и командир Памирского отряда. Именно он рассылал по постам отряда программы разведки: что, как и где надо изучить, на что обратить особое внимание, какие из имеющихся сведений необходимо проверить или перепроверить и т. д. Начальник Памирского отряда имел и своих «туземных» разведчиков, которые проверяли сведения, добытые разведчиками отрядных постов, а также для «более далекого ведения самой разведки»³⁷¹. В части разведки начальник Памирского отряда имел постоянные контакты с IV отделением Штаба Туркестанского военного округа (разведка). Постоянные разведчики Памирского отряда получали по 10 руб. в месяц, а старший разведчик — 50 руб. Иногда постоянный разведчик за ценную информацию мог получить дополнительно 25 рублей в месяц.

Разведчикам вменялось в обязанность вступать в контакты с кыргызами, переселившимися на Русский Памир из китайских и афганских пределов, выспрашивать у них все нужные сведения по «вопросникам». Особое внимание уделялось сбору сведений о событиях в Афганистане, Северной Индии и Китае, но по последнему рекомендовалось интересоваться «только текущей жизнью», поскольку вся другая информация о Китае должна была приходиться от российского генконсула в Кашгаре. Начальству памирских органов военной разведки предписывалось иметь «надежных» людей в Кабуле, Файзабаде, Читрале, Гильгите и др. из числа местных жителей, но их рекомендовалось отбирать «с крайней осторожностью, осмотрительностью и умением»³⁷².

Разведчики должны были прежде всего обращать внимание на военные дела, проведение дорог, строительство новых укреплений и состояние старых, численность гарнизонов и т. п. Кроме того, они были обязаны отслеживать все политические события и докладывать о них. Так, например, разведчики начальника Памирского отряда еще до начала Андижанского бунта 1898 г. донесли о том, что в Фергане появились три таджика — лазутчики афганского эмира. Позже они прибыли в Маргилан непосредственно перед началом мятежа и приняли в нем активное участие³⁷³. Начальник Памирского отря-

³⁷⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4410. Л. 33

³⁷¹ Архив СПб филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 134. Л. 12

³⁷² АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 20

³⁷³ Андижанское восстание и его причины. // Исторический вестник. 1908. Май. С. 665

да А.Е. Снесарев издал 1 марта 1903 г. приказ, в котором указывал, что «начальник обозреваемого района, ведя в нем разведки, держит на проверке соседний район, в целях более точного и обстоятельного ведения рекогносцировок вообще»³⁷⁴.

В системе разведки начальника Памирского отряда важную роль играли соответствующие донесения бадахшанских беков. Так, например, в марте 1903 г. Шугнанский бек сообщал командиру отряда: англичане завезли в Гильгит 540 вьюков разных военных грузов, а дороги Читрала «усиленно приводятся в порядок»³⁷⁵. Однако бадахшанские беки были ненадежным звеном в российской разведке на «Крыше мира». Как писал дореволюционный российский исследователь И. Слуцкий, бухарские беки ненавидели русских, хотя и обязаны были подчиняться начальству Памирского отряда³⁷⁶.

О существовании разведки начальников Памирского отряда, безусловно, были неплохо осведомлены англичане. Так, капитан англо-индийских спецслужб, шпион Р.П. Коббольд, путешествовавший по Русскому Туркестану в сентябре – октябре 1897 г., писал, что начальник Памирского отряда «имеет агентуру из туземцев, которые получают за свою работу по 25 рублей в месяц»³⁷⁷.

На основании донесений «туземных» разведчиков начальники Памирских отрядов составляли донесения, которые направляли в штаб Туркестанского военного округа. Часть разведывательной информации содержалась в отчетах командиров Памирских отрядов, которые ежегодно поступали по тому же адресу. Таких документов в архивах существует множество, поэтому мы ограничимся приведением некоторых из них, кажущихся нам наиболее показательными. Естественно, что в донесениях и прочих материалах Памирского отряда преобладала английская «тематика». Кое-что из них попадало даже в туркестанскую прессу. Так, например, газета «Туркестанские ведомости» писала в июне 1894 г.: «англичане к северу от перевалов Каллик и Минтеке строят две куранчи (*посты* – О.Н.). Работают тагдумбашские киргизы и состоящий при англичанах сброд из кашмирцев, тибетцев и индийцев. Как узлы дорог с Памира, Канджута, Кашгара и Вахана, перевалы эти имеют значение в стратегическом отношении»³⁷⁸.

³⁷⁴ Архив СПб филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 134. Л. 1

³⁷⁵ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 61

³⁷⁶ Слуцкий И. Памиры в политическом отношении // Средняя Азия. Ежемесячное литературно-историческое издание. 1910, январь. С. 87–88

³⁷⁷ Cobbold Ralph P. Innermost Asia. Travel and sport in the Pamirs. London, 1900. P. 269

³⁷⁸ Туркестанские ведомости. 1894. № 44. 20 июня

Основываясь на донесениях начальников Памирского отряда, туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками ТуркВО, генерал-лейтенант А.Б. Вревский писал 9 апреля 1895 г. в «записке» в Главный штаб о том, что «имеется много оснований предполагать, что *заяятие части Памиров китайцами и афганцами произошло по желанию и даже по совету Англии*»³⁷⁹ (*Курсив — О.Н.*). Вревский указывал, что «для достижения своих целей она (*Англия — О.Н.*) побуждала китайцев и афганцев занять бывшие кокандские земли, на которые не распространила фактически всех своих прав Россия — законная наследница кокандских ханов»³⁸⁰. Он отмечал, что английский отряд подошел к Канджуту и потребовал пропуски для разработки дороги к Памиру, уверяя канджутского правителя Сефдер-Али-хана в том, что цель отряда — «решить большой спор со своим врагом Россией и опередить русских занятием на Памирах выгодной позиции»³⁸¹.

Начальник Памирского отряда, штабс-капитан Кивекэс писал в своем отчете о деятельности Памирского отряда с 11 июня 1897 г. по 12 сентября 1899 г. о том, что бывший ваханский бек Али-Мардан-Ша, проживающий в английском Гильгите, по указке английской разведки направляет своих людей в Вахан, а оттуда на Русский Памир для того, чтобы договориться о бегстве в Русский Туркестан или в Бухару. Он характеризовал его посланцев: «на самом деле, это разведчики». ³⁸² Кивекэс отмечал, что англичане, опасаясь нападения через перевал Дарах, укрепляли Читрал и Кла-и-Дорош, соорудив между ними «ряд оборонительных позиций»³⁸³. По его мнению, «то обстоятельство, что англичане так бдительно стерегут дорогу от Ташкурмана в Гильгит, заставляет предполагать, что они этому пути придают весьма важное значение»³⁸⁴.

Наиболее существенными были рапорты начальника Памирского отряда, капитана А.Е. Снесарева, впоследствии (в чине генерал-лейтенанта) соратника И.В. Сталина по обороне Царицына и советского академика-востоковеда. 5 августа 1902 г. он писал в штаб Туркестанского военного округа, что *по донесениям его разведчиков*, английский офицер — начальник Читральского гарнизона — потребовал от афганских властей возвратить баранов бывшего ваханского правителя

³⁷⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4944. Л. 3

³⁸⁰ Там же

³⁸¹ Там же. Л. 6

³⁸² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2129. Л. 80

³⁸³ Там же

³⁸⁴ Там же. Л. 81

Али-Мардан-ша, угрожая, что если «положительный ответ не придет через 10 дней, то Сархад будет занят англичанами»³⁸⁵. По последним данным разведки Снесарева, англичане уже прибыли в Сархад. Он отмечал: если понадобится, он может взять силами своего отряда «подобный Сархаду по важности пункт»³⁸⁶.

В рапорте от 17 августа 1902 г. Снесарев сообщал в штаб Туркестанского военного округа, что англичане собираются захватить Вахан, Ишкашим и Зебак³⁸⁷. В середине декабря 1902 г. он предупреждал в рапорте: англичане сосредоточили в Читрале 2 батальона 2-го полка гурханов, взвод Пешаварской горной батареи, роту бенгальских саперов и 4 пулемета. В Гильгите дислоцированы 2 полка кашмирского махараджи из так называемой «имперской службы». В Гильгите размещался английский «политический агент», то есть резидент британской разведки. Эти сведения стали достоянием прессы, и газета «Туркестанские ведомости» опубликовала в декабре 1902 г. заметку «Зима на Памире», в которой обсуждала слухи о том, англичане готовятся к вторжению в сопредельные районы³⁸⁸.

Снесарев указывал в своем отчете о деятельности Памирского отряда с 15 июля 1902 по 19 сентября 1903, что за время пребывания отряда на Памире *его «туземные» разведчики* доносили ему: англичане в это время почти год строили дорогу в долине реки Ярхуна и расчищали дорогу по Верхнему Канджуту, при этом «по дороге устраиваются склады продовольствия»³⁸⁹. Англичане вели работы по определению границы между Читралом и Афганским Ваханом. Они хотели отобрать Вахан у Афганистана на том «гуманном» основании, что ваханские кыргызы привыкли пасти свой скот на пастбище Шива-Шур, отошедшем к Читралу. Снесарев считал: если бы англичане смогли захватить Сархад, то они перешли бы Гиндукуш, что ухудшило бы позиции России. Он указывал, что «отсутствие у России права сношения непосредственно с Афганистаном ... нужно считать большой и крайне неприятной аномалией»³⁹⁰, такое положение мешает быстро устранять пограничные конфликты с афганцами. Активность английской разведки на памирском направлении не стихала и в последующем, о чем свидетельствуют, например, рапорты начальника Памирского отряда от 15 июня и 1 августа 1907 г.³⁹¹

³⁸⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 127

³⁸⁶ Там же. Л. 127–128

³⁸⁷ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 15

³⁸⁸ Туркестанские ведомости. 1902. № 103. 24 декабря

³⁸⁹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 181

³⁹⁰ Там же. Л. 185

³⁹¹ См.: РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2074. Л. 71–71 об.

Разведка Памирского отряда не забывала отслеживать и действия китайских властей в пограничных районах с «Крышей мира». Начальник Памирского отряда капитан Скерский писал 29 мая 1895 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области, генерал-майору Повало-Швейковскому, что по данным его разведки, китайские власти Кашгарии довели численность гарнизона в Ташкургане до 300—400 всадников и 100 пеших. Китайский генерал Чжанг объезжал Сарыкол. Кроме того, в Тагарме у китайцев было 100 конных военнослужащих³⁹². Сменивший Скерского начальник Памирского отряда Сулоцкий предупреждал 20 августа 1895 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области: *по сообщениям его разведчиков, китайские власти усилили военные посты у перевалов Бейик и Сары-Курум и «воспрепятствовали переселению на нашу территорию пожелавшим тагдумбашским и кара-чукурским киргизам и около 60 кибиток перевели из пограничной зоны вглубь страны»*³⁹³. А 20 августа 1895 г. он указывал в рапорте, что его разведка донесла: китайские власти стали еще более тщательно охранять границу по Сарыкольскому хребту и довели численность постов до 10. Кроме того, увеличилось и число разъездов³⁹⁴.

Согласно «Инструкции начальнику Памирского отряда», утвержденной туркестанским генерал-губернатором Н.А. Ивановым 27 сентября 1902 г., разведчики Памирского отряда должны были внимательно изучать положение дел в Афганистане: «Изучение китайских владений в подобной мере не нужно и довольно следить лишь за текущей жизнью в них»³⁹⁵. Поэтому даже мелкие детали положения в Афганистане находили отражение в донесениях начальников Памирского отряда. Например, начальник Памирского отряда сообщал в рапорте от 14 августа 1900 г. военному губернатору Ферганской области о том, что афганский эмир выехал в горный кишлак Пагман³⁹⁶. Понятно, что рапорты содержали преимущественно сведения о важных событиях в Афганистане. Начальник Памирского отряда штабс-капитан К.К. Кивекэс писал в отчете о пребывании отряда на Памире в 1901—1902 гг.: «англичанам просто не верилось, что Памирский отряд не был усилен после смерти Абдуррахман-хана»³⁹⁷. Начальник Памирского отряда капитан А.Е. Снесарев сообщал 18 ян-

³⁹² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 144

³⁹³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1864. Л. 29

³⁹⁴ Там же. Л. 34

³⁹⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 121

³⁹⁶ РГВИА. Ф. 1438. Оп. 1. Д. 140. Л. 43—43 об.

³⁹⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749. Л. 161

варя 1903 г. в рапорте в штаб Туркестанского военного округа: после смерти эмира «отношения Англии с Афганистаном становятся все более натянутыми»³⁹⁸. Он писал о Хунза-Нагарской экспедиции, которой командовал генерал Дюранд. 16 ноября 1903 г. начальник Памирского отряда подполковник Арсеньев сигнализировал в Штаб Туркестанского военного округа о том, что ввиду испорченных англо-афганских отношений на китайской стороне, в Кашгарии, властями «производятся усиленные занятия, чего раньше не было, а на вопрос: почему это так, они отвечают, что они скоро думают начать большую войну»³⁹⁹.

Несмотря на ухудшение англо-афганских отношений, британцы по-прежнему запрещали афганской пограничной администрации вступать в прямые контакты с русскими пограничниками, на которые начальник Памирского отряда имел право, согласно предоставленной ему «Инструкции». О мнении Снесарева по данному поводу мы писали выше. Зарубежный исследователь А. Краусс сообщал, что «отношения между русскими военными на Памире с афганцами по ту сторону реки (*Пянджа – О.Н.*) являются действительно напряженными и все официальные связи фактически прекращены между ними»⁴⁰⁰. Но руководство Памирского отряда пыталось реализовать указанное выше право. Например, в начале декабря 1909 г. начальник отряда послал в афганский Файзабад специального разведчика с письмом и подарками начальнику местного гарнизона. Но тот их не принял, сославшись на то, что эмир его за это повесит⁴⁰¹. Следует отметить, что царское правительство не питало никаких иллюзий относительно политики проанглийски настроенных афганских властей. В штабе Туркестанского военного округа существовал план на случай войны с Афганистаном: о распределении пехоты, казаков, артиллерии, инженерных войск, военно-медицинского персонала и проч.⁴⁰²

Кроме чисто разведывательной деятельности, командование Памирского отряда занималось контрразведкой, противодействуя агентам английских, афганских и китайских спецслужб. Безусловно, наибольшую озабоченность вызывала деятельность британских разведслужб в Индии. Английским шпионажем в Русском Туркестане руководил Разведывательный департамент англо-индийско-

³⁹⁸ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 22

³⁹⁹ Там же. Л. 148

⁴⁰⁰ Krausse Alexis. Russia in Asia. A recjrd and a study. 1558–1899. London, 1900. P. xviii

⁴⁰¹ Туркестанский военный округ. Штаб. Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой за время с 1 января по 1 февраля 1910 года. Ташкент, 1910. С. 25

⁴⁰² РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2074. Л. 2–22 об.

го правительства. Он был образован в 1879 г. и имел штаб-квартиру в Дехра-Дуне. Штат департамента состоял из трех английских офицеров, индийца-переводчика и трех клерков, тоже занимавшихся переводами наиболее важных материалов.

Департамент был подчинен генерал-квартирмейстеру английских войск в Британской Индии. Участник Памирских походов 1892—1895 гг. Б. Тагеев (Рустам-бек) считал: причина интереса английской разведки к Памиру заключается в том, что «во-первых, Памир является прямой дорогой из России в Западный Китай; во-вторых, через Памир пролегает кратчайшая дорога в Индию; в-третьих, Памир гораздо менее доступен со стороны Ферганы, то есть России, а потому занятие Памира афганцами очень нетрудно, а это дает возможность Англии как руководительнице афганцев достигнуть давно желаемой цели»⁴⁰³. Полковник А.В. Муханов, командовавший Памирским отрядом в 1908 г., писал: «помимо близости Памира к Индии, выгодная сторона его расположения заключается в том, что он приходится вдоль фланга оборонительной линии вдоль р. Инда, где у англичан сосредоточены все средства обороны»⁴⁰⁴. Он уточнял, что «Памирский плацдарм составляет естественное прикрытие нашей богатой Ферганы»⁴⁰⁵. Муханов был убежден: хотя ранее считалось, что через Памир трудно угрожать позициям англичан в Британской Индии, однако в крайнем случае на этом направлении можно будет действовать силами бригады пехоты с горной артиллерией и 300 казаками.

Британская разведка начала «изучать» Памир еще до появления здесь русского военного отряда. Врач К.К. Казанский, участвовавший в экспедиции Вревского по Ферганской области, во время «памирского дела» в 1891 г. заметил, что ладакский английский комиссар Ней Эллиас «вылезил» с рекогносцировкой к озеру Зоркуль на Памире и рассчитывал даже достигнуть Алая⁴⁰⁶. Английский исследователь А. Краусс писал: «англичан в Индии весьма насторожил тот факт, что в 1889 г. русский офицер Б. Громбчевский прошел через Памир и вышел к британским передовым постам»⁴⁰⁷. Англичан не могло не беспокоить и то, что Памир вызывает интерес у их давних европейских соперников. Известный английский деятель Дж. Керзон сообщал, что в 1887 г. три французских «путешественника» — Бонвало, Капюс

⁴⁰³ Рустам-бек-Тагеев Б. Через Алай и Памир. Очерки путешествий по Памиру. М., 1912. С. 39

⁴⁰⁴ Муханов. Памирский район. Ташкент, 1912. С. 13

⁴⁰⁵ Там же. С. 15

⁴⁰⁶ Туркестанские ведомости. 1892. № 35. 1 сентября

⁴⁰⁷ Krausse Alexis. Op. cit. P. 244

и Пепин, ранее побывавшие в Средней Азии, прошли через Памир с севера на юг, то есть из Ферганской области Русского Туркестана до Читрала.⁴⁰⁸

В 1893 г. француз, барон де Понсинз, несмотря на присутствие русского военного отряда, прошел также через Памир с севера на юг и потом спустился с гор в пределы Британской Индии. Безусловно, его поход не остался незамеченным российскими пограничниками на «Крыше мира», однако ему не препятствовали, поскольку к этому времени франко-русские отношения находились на позитивном подъеме.

Английская пресса еще с 1870-х гг., рассуждая о политике царского правительства в Средней Азии, начала создавать миф о «русской угрозе» Индии, могущей якобы последовать со стороны Памиро-Алая. Возможность такой «угрозы», безусловно, была. На основании данных туркестанской разведки (Памирского отряда и др.), в Главном управлении Генерального штаба, отвечавшем за работу русской военной разведки, в 1890-х гг. был составлен «Краткий отчет о подготовке англичанами Северо-Западного пограничного пространства в Индии». В нем отмечалось, что русские войска на «Памирском операционном направлении» способны обойти позиции англичан в Афганистане и Индии, но значительная сложность рельефа в регионе позволяет рассматривать это направление лишь как второстепенное.⁴⁰⁹ Таким образом, возможность указанной «угрозы» была фактически нереальной. Поэтому никто из серьезных политиков в Англии не верил в реальность «русской угрозы» Индии.

Тем не менее, разведывательная деятельность в отношении Русского Туркестана продолжалась даже после того, как в результате Конвенции 1907 г. о разделе сфер влияния в Афганистане, Персии и Тибете, Англия и Россия оказались в одном блоке (Антанте) перед первой мировой войной. Разведывательная деятельность осуществлялась как самими англичанами, так и наемными «туземными» разведчиками из числа индийцев (индусов и мусульман), называвшихся «пандитами». Например, в начале 1893 г. на Памире был задержан непалец-пандит Кутарсин, который разъезжал среди населения под видом врачевания больных, «причем при нем были найдены книги, записки и свидетельства английского резидента в Гильгите»⁴¹⁰.

Начальник Памирского отряда Кивекэс сообщал о том, что летом 1899 г. начальник Ишкашимского поста поручик Мирошничен-

⁴⁰⁸ Curzon George N. The Pamirs and the source of the Oxus. London, 1898. P. 78

⁴⁰⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1832. Л. 27

⁴¹⁰ См.: АВПРИ. Ф. 147 (Среднеазиатский стол). Оп. 485. Д. 900. Л. 105

ко задержал подозрительного индуса-пандита, уроженца Непала, Кесар-Сингха, который действовал среди местного населения, выдавая себя за «табиба» (лекаря)⁴¹¹. Задерживали на Памире и непосредственно самих англичан. Так, в июле 1898 г. начальник Памирского отряда сообщал в Штаб Туркестанского военного округа, что на Памире были задержаны англичане Коббольд и Дизи. Разрешения на посещение Русского Памира они не имели. Российский генеральный консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский докладывал 5 июля 1898 г. из Кашгара о том, что незадолго до этого оба англичанина были в Кашгарии⁴¹². Однако отношение к англичанам было «джентльменским». Коббольда и Дизи просто выдворили за пределы Русского Памира.

Впрочем, пограничники «Крыши мира» отлавливали далеко не всех разведчиков-англичан. Многие из них являлись на Памир под видом путешественников или ученых-исследователей. Начальник Памирского отряда капитан Скерский писал 14 июня 1895 г. в рапорте военному губернатору Ферганской области, генерал-майору Повалов-Швейковскому о том, что вблизи памирского озера Кара-Дюмер появился англичанин Оуэн, прошедший из Канджута через перевал Минтеке, а оттуда через перевал Кок-Турук на верховья р. Аксу «под предлогом охоты»⁴¹³. Скерский уточнял, что Оуэна сопровождало 8 канджутцев и несколько индусов прислуги. Один из них передал Скерскому записку от Оуэна. Англичанин с его присными не был задержан. Понимая истинные намерения англичан, начальство Памирского отряда все же разрешало им посещать российскую часть «Крыши мира». Так, штаб Туркестанского военного округа сообщал в Главный штаб 11 января 1903 г., что англичане через начальника Памирского отряда капитана Снесарева просили разрешения посетить Русский Памир под видом охоты, однако «здесь англичанами преследовались *не охота и научные работы, а разведка*»⁴¹⁴ (*Курсив — О.Н.*). Кстати, сам Снесарев в рапорте от 17 августа 1902 г. докладывал в штаб Туркестанского военного округа, что он лично разрешил англичанам побывать на Памире⁴¹⁵.

Газета «Туркестанские ведомости» писала в мае 1894 г.: английские офицеры под предлогом охоты совершают «экскурсии» около Малого Памира, причем местные кыргызы видели английского

⁴¹¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2129. Л. 80

⁴¹² ЦГА Узб. Ф. 276. Оп. 1. Д. 950. Л. 358

⁴¹³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 194

⁴¹⁴ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 15

⁴¹⁵ Там же. Л. 15

офицера к северу от перевала Каллик⁴¹⁶. Русская путешественница Ю.Д. Головнина, побывавшая на Памире в начале XX в., донесла до нас рассказы русских офицеров: им «неоднократно доводилось встречать на Памирах англичан, которые всякими дозволенными и недозволенными способами стараются проникнуть в русские владения»⁴¹⁷. Осенью 1910 г. начальник Памирского отряда сообщал о поездке английских офицеров к Русскому Памиру⁴¹⁸.

Как уже отмечалось, в Памирском отряде придерживались «джентльменского» отношения к англичанам и прочим европейцам, радушно принимая их в своей среде. Английский путешественник и разведчик лорд Данмор в ноябре 1892 г. посетил штаб Памирского отряда на Мургабском посту. «Любезность и сердечность, проявленные офицерами отряда по отношению ко мне и моим спутникам, – писал он, – были очень похожи на то гостеприимство, которое я встречал повсеместно во время своего путешествия в пределах владений русского Царя»⁴¹⁹. Данмор сообщал: «Русские офицеры снабдили мою экспедицию всем необходимым, и мы расстались как лучшие друзья»⁴²⁰. Но не все англичане, принимавшиеся в Памирском отряде, оставались благодарными русским пограничникам.

Дореволюционный российский исследователь А.Д. Шеманский отмечал, что англичанин Леонард Бич был хорошо принят русскими властями на Памире, но позже писал в британских газетах, что, принимая его с искренним радушием, они плохо скрывали свои государственные интересы на «Крыше мира»⁴²¹. Участник Памирских походов 1892–1895 гг. Б.Л. Тагеев (Рустам-бек) указывал, что мистер Бич, «выдававший себя за ученого ... оказался впоследствии лейтенантом 3-го полка мадрасской кавалерии»⁴²². В 1894 г. Памирский отряд оказал гостеприимство Дж. Керзону – будущему вице-королю Индии и

⁴¹⁶ Туркестанские ведомости. 1894. № 34. 15 мая

⁴¹⁷ Головнина Ю.Д. На Памирах. Записки русской путешественницы. М., 1902. С. 141

⁴¹⁸ Туркестанский военный округ. Штаб. Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой за время с 1-го октября 1910 года по 1-е января 1911 года. Ташкент, 1910. С. 29

⁴¹⁹ Dunmore. The Pamirs: being a narrative of a year's expedition on horse back and on foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary and Russian Central Asia. Vol. 2. London, 1893. P. 176

⁴²⁰ Ibid. P. 177

⁴²¹ Шеманский А.Д. Завоевание Средней Азии. раздел 3. Памирские походы 1891–1895 гг. и разграничение на Памирах // История русской армии и флота. М., 1913. С. 186

⁴²² Тагеев Б.Л. (Рустам-бек). Памирские походы. 1892–1895. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902. С. 19

министру иностранных дел Англии. Начальник Памирского отряда капитан Скерский писал 23 июля 1895 г. в рапорте в штаб Туркестанского военного округа о том, что английский консул в Кашгаре (и резидент британской разведки в регионе) неожиданно появился там, где разместились члены российско-английской разграничительной комиссии, но «у г. Маккартнея никаких документов не оказалось»⁴²³. Тем не менее англичанин встретил со стороны русских пограничников теплый прием.

Осенью 1895 г. в Памирском отряде принимали английского резидента в Хунзе (Канджуге) поручика Малье, который позже, по сообщению начальника Памирского отряда Сулоцкого, «уехал из Памирского поста в Бальдит»⁴²⁴. Кроме англичан в Памирском отряде не раз по-дружески встречали шведского путешественника Свена Гедина, назвавшего Памирский пост «палубой корабля, затерянного в океане»⁴²⁵. Газета «Туркестанские ведомости» сообщала в марте 1894 г.: по сообщениям с Памирского поста, 5 марта 1894 г. там ждали путешественника Свена Гедина⁴²⁶, а в мае того же года — что путешественник Свен Гедин вернулся из Мустага и 15 марта проследовал из Булун-куля в Кашгар⁴²⁷. В июне 1894 г. «Туркестанские ведомости» уведомляли читателей, что Свен Гедин решил взобраться на гору Мустаг-Ата⁴²⁸. Любопытно, что во время работы русско-английской разграничительной комиссии летом 1895 г. швед поспешил оказаться в лагере «демаркаторов», в чем весьма преуспел. Это наводит нас на мысль, что, возможно, правы были те русские деятели, которые считали, что Свен Гедин путешествовал на деньги германского Генштаба, выдавшего ему 30 тыс. талеров на проведение разведки.

В 1898 г. в Памирском отряде был оказан теплый прием датской экспедиции во главе с лейтенантом О. Олуфсеном. Любопытно, что туркестанский генерал-губернатор и командующий военным округом, генерал-лейтенант С.М. Духовской в телеграмме в Главный штаб летом 1898 г. подчеркивал «чрезмерную подозрительность чинов (датской — О. Н.) экспедиции»⁴²⁹. (Его слова следует понимать так, что датчане вызывали подозрение). Датчане умудрились испортить отношения с памирскими кыргызами. В августе 1898 г. Олуфсен при-

⁴²³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 128

⁴²⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1864. Л. 34

⁴²⁵ Цит. по: Ревелиотти Л. (Вице-консул в Калькутте). На Крыше мира. (Из Калькутты в Ташкент через Кашмир, Гильгит, Хунзу и Памиры). Пг., 1915. С. 46

⁴²⁶ Туркестанские ведомости. 1894. № 21. 24 марта

⁴²⁷ Туркестанские ведомости. 1894. № 34. 15 мая

⁴²⁸ Туркестанские ведомости. 1894. № 44. 20 июня

⁴²⁹ РГВИА. Ф. . 400. Оп. 1. Д. 2328. Л. 1

вез памирскому начальству связанного кыргыза Касыма Нурмата, которого он подозревал в грабеже. Но Памирский волостной управитель заявил: он готов поручиться, что «русские» памирские кыргызы не способны грабить, но есть недавно перешедшие из китайских пределов, которые еще не избавились от привычки к грабежу⁴³⁰. Начальник Памирского поста писал 23 сентября 1898 г. начальнику Ошского уезда Ферганской области, что «существует между киргизами недовольство датской экспедицией»⁴³¹.

На наш взгляд, датская экспедиция тоже была связана с германскими спецслужбами, которые в то время еще не вели самостоятельной игры в Туркестане. Но в начале XX в. германские агенты стали наводнять регион, не исключая, разумеется, и Памира. В 1916 г. кыргызы Афганского Памира помогли первому германскому послу в Кабуле Отто фон Хентингу (которого, под давлением англичан, афганский эмир вынужден был выдворить со своей территории), перебраться в Кашгарию. Фон Хентинг подарил вождю кыргызов Афганского Памира Джафаркул-хану маузер, который потом перешел к его сыну – Рахманкулу.

Как бы там ни было, но главную роль в разведке на рубежах Центральной Азии играли англичане, создавшие широко разветвленную сеть своей агентуры в припамирском регионе. Для срочной передачи развединформации они соорудили на перевале Мини-Марге, на высоте 3300 м над уровнем моря, телеграфную станцию⁴³². Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа, генерал-лейтенант С.М. Духовской писал 21 ноября 1898 г. в рапорте начальнику Главного штаба генерал-лейтенанту В.В. Сахарову: английские агенты имеются повсеместно в Средней Азии под видом путешественников, ученых, коммерсантов, торговцев и др., тогда как у России такой широкой сети разведчиков в Афганистане нет⁴³³.

Он был прав, поскольку англичане активно работали не только с указанными категориями людей, но и среди простого «туземного» населения. Среди разведчиков, завербованных британскими спецслужбами, были и памирские кыргызы. Начальник Памирского отряда штабс-капитан К.К. Кивекэс сообщал в отчете о пребывании

⁴³⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2328 – О происшествии с датской экспедицией на Памире. Л. 6

⁴³¹ Там же. Л. 9

⁴³² См.: Ревелиотти Л. (Вице-консул в Калькутте). На Крыше мира. (Из Калькутты в Ташкент через Кашмир, Гильгит, Хунзу и Памиры). Пг., 1915. С. 15–16

⁴³³ См.: РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2339. Л. 1

отряда на Памире в 1901–1902 гг.: «некоторым киргизам, желающим бежать в наши владения из китайских, пришлось отказать, так как наведенные о них справки обнаружили, что они собирались перекочевать в русские пределы *с целью проведения разведок для английского чиновника*, живущего в китайском Ташкургане»⁴³⁴ (*Курсив – О.Н.*). Он указывал, что среди памирских кыргызов уже имеются агенты этого ташкурганского британского чиновника, распространяющие слухи о том, что англичане вскоре захватят Вахан, Ишкашим и Зебак⁴³⁵.

Однако нет оснований преуменьшать значение работы российской разведки в Средней Азии. Кроме военной разведки, в Русском Туркестане были и другие разведцентры. Так, свою разведку из «туземцев» имел российский Политический агент в Бухаре Я.Я. Лютш. Например, 11 ноября 1905 г. он сообщал в Министерство иностранных дел: по данным его ваханского разведчика от 6 октября 1905 г., англичане хотят облегчить себе подходы к Русскому Памиру, для чего производят ремонт горных дорог, ведущих к нему⁴³⁶. 29 сентября 1905 г. шугнанский разведчик также доносил Политическому агенту в Бухаре об активной деятельности англичан на горных дорогах к Памиру⁴³⁷. Кроме того, как мы отмечали выше, разведывательной деятельностью занимались чины Пограничной стражи Российской империи, действовавшие на основании особой инструкции. Последний предреволюционный вариант такого документа был утвержден 1 февраля 1912 г. «Шефом пограничной стражи» – министром финансов В.Н. Коковцовым и командиром Отдельного корпуса пограничной стражи – генералом от инфантерии Пыхачевым⁴³⁸. Инструкция предусматривала сотрудничество и обмен разведанными пограничников с подразделениями разведки военного министерства и его округов.

Естественно, что разведка обеих среднеазиатских бригад отдельного корпуса Пограничной стражи придерживалось установлений указанной инструкции и поддерживала постоянные контакты с разведывательным отделением штаба Туркестанского военного округа.

⁴³⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2749 – О Памирском отряде. Л. 159

⁴³⁵ Там же. Л. 160

⁴³⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 973 – Сведения, переданные из Азиатского отдела. Л. 56

⁴³⁷ Там же. Л. 57

⁴³⁸ См.: Инструкция чинам Отдельного корпуса пограничной стражи для работ их по разведке и по борьбе с иностранным шпионством в пограничных иностранных государствах. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4410 – Общие основания и соображения по организации сбора сведений об иностранных государствах. Л. 93–94 об.

Среди материалов последнего мы обнаружили разведсведения, поступившие из штаба 7-го округа отдельного корпуса Пограничной стражи, расположенного в Ташкенте, неподалеку от военно-окружного штаба: например, рапорт исполняющего должность адъютанта штаба 7-го округа отдельного корпуса Пограничной стражи⁴³⁹, а также донесение разведчика штаба 7-го округа того же корпуса⁴⁴⁰. Более того, в штабе Туркестанского военного округа существовал план на случай войны с Афганистаном, учитывавший все стороны возможного конфликта. Среди прочих пунктов была также: «*Схема расположения сотен пограничной стражи на случай войны с Афганистаном*»⁴⁴¹ (Курсив – О.Н.). В деятельности разведки Туркестанского военного округа и 7-го округа отдельного корпуса Пограничной стражи уделялось большое внимание Афганистану, причастному к памирским делам.

Так, например, командир Амударьинской бригады пограничной стражи писал 31 марта 1905 г. в рапорте начальнику 7-го округа Отдельного корпуса Пограничной стражи о том, что «по слухам» в Кабул прибыли от 25 до 50 тыс. английских войск⁴⁴². Он сообщал, что в конце 1904 г. афганский офицер убил английского комиссара, а новый комиссар по прибытии выдвинул ультиматум афганскому эмиру: «Свободный пропуск через афганскую территорию великобританским войскам и реорганизация охраны границы по Пянджу и Аму-дарье, с условием замены афганских рисалей (конная часть) английскими войсками»⁴⁴³. Командир бригады отмечал: афганский эмир ответа не дал, но, учитывая недовольство народа появлением англичан, приказал охранять англичан караулом в 400 человек «от произвола толпы»⁴⁴⁴. Если учесть, что разведка Памирского отряда тоже весьма внимательно отслеживала положение в Афганистане, то соответствующие данные, полученные из среднеазиатских бригад отдельного корпуса Пограничной стражи, существенным образом дополняли ее сведения, давая возможность создать более полную картину положения в Афганистане.

У нас есть основания полагать, что разведка Амударьинской бригады отдельного корпуса Пограничной стражи, работавшая на территории западнопамирских бухарских бекств, могла вступать в контак-

⁴³⁹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 646. Л. 8–9

⁴⁴⁰ Там же. Л. 14–14 об.

⁴⁴¹ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2074. Л. 22–22-а (в развороте)

⁴⁴² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 973. Л. 6

⁴⁴³ Там же

⁴⁴⁴ Там же

ты с разведкой Памирского отряда, штаб которого находился на той же территории – в Хороге. Однако документального подтверждения этого предположения мы не обнаружили.

Одним из важных звеньев в разведке Памирского отряда с начала XX в. стал почтовый пост в Ташкургане, который связывал ее с российским генеральным консулом в Кашгаре Н.Ф. Петровским. Известный зарубежный археолог А. Штейн, исследовавший территорию Центральной Азии, писал в 1912 г., что в районе Сарыкола имеется русский гарнизон, так как «российский генеральный консул в Кашгаре (*Н. Ф. Петровский – О.Н.*) добился от китайских властей разрешения иметь небольшой казачий гарнизон в таком важном месте Сарыкола, как Ташкурган, для того, чтобы контролировать торговлю и деловые операции с населением Русского Памира»⁴⁴⁵. Профессор Варшавского университета Б.В. Станкевич писал: «Петровский пользовался незыблемым авторитетом в Кашгарии и смежных с нею китайских областях... Этот авторитет русского консула обеспечивал спокойствие во всем Западном Китае»⁴⁴⁶.

Действительно, в 1898 г. пекинское правительство разрешило установить почтовую связь между начальником Памирского отряда и Российским генеральным консульством в Кашгаре⁴⁴⁷. Начальник Памирского отряда находился в Хороге (Западный Памир или Горный Бадахшан). Почтовый пост находился в Ташкургане. В качестве «почтарей» выступали «туземные» разведчики из соответствующей «группы» начальника Памирского отряда. Из Ташкургана от начальника «русского поста» почтальоны отправлялись в Кашгар, в Российское генеральное консульство.

Кроме этого, начальник Ташкурганского поста был обязан наблюдать за английскими разведчиками на Тагдумбаш-Памире и Раскем-Дарье⁴⁴⁸. Это было необходимо, так как английский консул в Кашгаре Маккартней держал на Тагдумбаше своего резидента, так называемого «мунши». 16 ноября 1898 г. российский генеральный консул в Кашгаре, действительный статский советник Н.Ф. Петровский писал в штаб Туркестанского военного округа о том, что сначала в качестве почтальонов надо посылать не разведчиков, а простых людей – с тем, чтобы усыпить бдительность ташкурганского «мунши» Шир-Мухаммеда, и только позже направлять действительно

⁴⁴⁵ Stein M. Aurel. Ruins of Desert Cathay. Personal narrative of exploration in Central Asia and Westernmost China. Vol. 1. London, 1912. P. 95

⁴⁴⁶ Станкевич Б.В. По Памиру (путевые заметки). СПб., 1904. С. 60

⁴⁴⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2340. Л. 2

⁴⁴⁸ Там же. Л. 4

знающих и опытных разведчиков⁴⁴⁹. Штаб Туркестанского военного округа сообщил 17 апреля 1900 г. в Главный штаб: согласно разведывательным донесениям начальника Памирского отряда, английский консул в Кашгаре Маккартней поднес местному даотаю⁴⁵⁰ большие дары с тем, чтобы тот противился установлению почтовой связи между российским генконсульством в Кашгаре и начальником Памирского отряда через Ташкурган, где для обеспечения такой связи устраивался пост из русских казаков⁴⁵¹. Но вопреки английским про- искам, пост был учрежден.

Для организации русского почтового поста в Сарыколе и поддержания почтовой связи с Памирским постом 16 января 1901 г. в Ташкурган выступил поручик Бабушкин с казаками и почтовыми джигитами. Капитан Корнилов писал в связи с этим: «Китайцы ... отнеслись к требованию нашему о пропуске офицера в Сарыкол спокойно. Англичане же отнеслись к этому факту весьма нервно, усиленно стараются возбудить местное население против русских»⁴⁵². Начальник почтового поста в Ташкургане поручик Бабушкин писал 25 января 1901 г. в рапорте Корнилову о том, что прибытие русского почтового гарнизона вызвало смятение среди китайских властей. Они решили, что это похоже на начало захвата русскими Сарыкола и сразу же стали чинить препятствия в работе российских почтовых джигитов⁴⁵³.

С появлением российского поста в Ташкургане состояние разведывательных связей Памира и Восточного Туркестана существенным образом улучшилось. Во-первых, Российский генеральный консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский писал 13 июля 1902 г. туркестанскому генерал-губернатору Н.А. Иванову: начальник Памирского отряда, собирая разведывательные сведения политического характера, должен сноситься с консульством в Кашгаре и начальником поста в Ташкургане, чтобы такие сведения «могли быть более обстоятельными и более полными по содержанию»⁴⁵⁴.

Во-вторых, во многом этому способствовало учреждение при генеральном консульстве в Кашгаре должности офицера Генерального штаба – главного органа российской военной разведки. Решение об этом было принято на заседании Военного совета военного министерства от 16 сентября 1899 г. В нем указывалось: «Разрешить вна-

⁴⁴⁹ Там же. Л. 8

⁴⁵⁰ Даотай – руководитель провинции Синьцзянского генерал-губернаторства (прим. авт.)

⁴⁵¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2738. Л. 69

⁴⁵² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2919. Л. 7

⁴⁵³ Там же. Л. 15

⁴⁵⁴ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 3

чале в виде временной меры по 1-е января 1901 года: а) содержать в Кашгаре одного офицера Генерального штаба и одного строевого офицера *для производства разведок*; б) установить почтовое сообщение Кашгара с Ферганой и Памиром»⁴⁵⁵ (*Курсив – О.Н.*). Военный совет постановил отнести расходы на эти мероприятия в 11 тыс. руб. «на соответственное подразделение Интендантской сметы»⁴⁵⁶. На должность офицера Генерального штаба при генеральном консульстве в Кашгаре был назначен капитан Лавр Георгиевич Корнилов – будущий незадачливый российский «диктатор».

Офицер Генерального штаба в своей деятельности должен был придерживаться указаний должностной инструкции. Его отношения с генконсулом изначально сложились непросто. Так, 5 апреля 1901 г. российский генеральный консул докладывал в Первый департамент Министерства иностранных дел: капитан Корнилов общается со Штабом Туркестанского военного округа вне рамок данной ему «инструкции», при этом не спрашивая мнения генерального консула по поводу такого общения. Генконсул писал о том, что он сам случайно узнал об общении капитана Корнилова со Штабом Туркестанского военного округа⁴⁵⁷. Л.Г. Корнилов занимал должность с конца 1899 г. по июль 1901 г. Он собрал значительный разведывательный и иной материал китайской провинции Синьцзян, который позже в обобщенном виде представил в своем сочинении об этом регионе⁴⁵⁸.

За свои труды в Кашгарии в 1901 г. Корнилов получил звание подполковника. Его преемники в такой должности были более стоворчивыми и потому в июле офицера Генерального штаба при консульстве в Кашгаре его отозвали, а на место его взамен больше никого не прислали⁴⁵⁹. Поэтому 13 февраля 1907 г. Штаб Туркестанского военного округа направил рапорт начальнику Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), в котором указывал: ввиду того, что был отозван офицер Генерального штаба, состоявший при Российском генеральном консульстве в Кашгаре, «предложено начальника Таш-Курганского поста подчинить начальнику Памирского отряда, оставив деятельность начальника поста в политическом отношении под наблюдением консула в Кашгаре»⁴⁶⁰. Штаб Туркестанского военного округа составил специальную инструкцию для начальника Таш-

⁴⁵⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 958 – О подчинении Таш-курганского поста. Л. 49

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 54

⁴⁵⁸ Корнилов. [Л. Г.] Кашгария, или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания. Ташкент, 1903

⁴⁵⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 958 – О подчинении Таш-курганского поста. Л. 2

⁴⁶⁰ Там же. Л. 1

курганского поста, которая была передана на заключение генерального консула в Кашгаре, а после рассмотрения она будет представлена в ГУГШ. Штаб Туркестанского военного округа сообщал, что он получил деньги в сумме 13. 820 руб. «для содержания в Кашгарии наших офицеров и почтового сообщения между Кашгаром, Памирами и Ферганой»⁴⁶¹.

21 июля 1907 г. начальник Штаба Туркестанского военного округа направил рапорт начальнику Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), в котором ходатайствовал о подчинении начальника Ташкурганского поста начальнику Памирского отряда и излагал обоснование своего прошения⁴⁶². Начались консультации по этому поводу между военным министерством и министерством иностранных дел. 31 июля 1908 г. министр иностранных дел А.П. Извольский писал начальнику Главного управления Генерального штаба, генералу Ф.Ф. Палицыну, что МИД выступает против подчинения начальника Ташкурганского поста начальнику Памирского отряда, но за то, чтобы он подчинился Российскому генеральному консулу в Кашгаре по политической части, а по военной части – строевой и хозяйственной – командиру Кашгарской конной полусотни, «из состава которой выделяется Таш-Курганский пост»⁴⁶³. Извольский считал, что необходимо «руководство разведочной деятельностью поста... возложить непосредственно на консула»⁴⁶⁴. Начальник Ташкурганского поста должен был сообщать разведывательные сведения также и генерал-квартирмейстеру Туркестанского военного округа, но по «мере надобности», а копии обязательно предоставлять генконсулу в Кашгаре.

Копия такого рапорта начальника Ташкурганского поста, поручика Дзяковича в Штаб Туркестанского военного округа имеется в архивном деле⁴⁶⁵. Копии рапортов начальников Ташкурганского поста в Штаб Туркестанского военного округа направлялись ими также в адрес начальника Памирского отряда. При этом следует отметить, что начальники Ташкурганского поста, во-первых, сначала отправляли рапорты в Штаб Туркестанского военного округа, а потом генеральному консулу в Кашгаре, а, во-вторых, консулу рапорты отправлялись в сокращенном виде.

МИД интересовала проблема кадрового обеспечения Ташкурганского поста. 31 июля 1908 г. министр иностранных дел А.П. Изволь-

⁴⁶¹ Там же

⁴⁶² Там же. Л. 2–3

⁴⁶³ Там же. Л. 13 об.

⁴⁶⁴ Там же

⁴⁶⁵ См.: там же. Л. 26 об-27

ский писал начальнику Главного управления Генерального штаба генералу Ф.Ф. Палицыну о том, что тогдашний состав Ташкурганского поста был неудовлетворительным: служащие пили водку, поддерживали сомнительные контакты с местными «туземцами» и т. п. Это в Штабе Туркестанского военного округа знали хорошо, и еще 6 сентября 1907 г. его начальник направил депешу Российскому генеральному консулу в Кашгаре, в которой писал: «Ввиду жалоб на пьянство казаков в Таш-Кургане, прошу не отказать в содействии по вопросу о воспрещении продажи казакам водки на базаре в Таш-Кургане»⁴⁶⁶. Начальник Главного управления Генерального штаба в 1908 г. направил еще одно письмо министру иностранных дел, в котором просил все-таки подчинить начальника Ташкурганского поста начальнику Памирского отряда⁴⁶⁷.

Англичан беспокоило существование российского почтового поста в Ташкургане как звена связи Памирского отряда с российской разведкой в Кашгарии. Поэтому еще в 1902 г. они добились заключения соглашения с Китаем об учреждении своего военного поста в Ташкургане. Однако, учитывая наметившийся курс на блоковое сближение с Россией, англичане не спешили реализовывать достигнутое соглашение. Однако в конце 1916 г. они решили форсировать события и учредить свой пост в Сарыколе. 4 декабря 1916 г. российский генеральный консул в Кашгаре Д.В. Мещерский телеграфировал управляющему Третьим Политическим отделом Министерства иностранных дел В.О. фон Клемму о том, что «по сообщению консула (*британского — О.Н.*) Дж. Маккартнея, английское правительство намерено поместить в Ташкургане отряд канджутских солдат числом в пятнадцать человек при одном офицере. Означенная мера, якобы, вызывается необходимостью охранять Афганистан от вторжения германских шпионов»⁴⁶⁸.

20 декабря 1916 г. фон Клемм телеграфировал генконсулу Мещерскому, чтобы тот сообщил: прибыли ли уже все английские военные на свой пост в Ташкургане и «есть ли основания думать, что мера эта не будет иметь только временный характер»⁴⁶⁹. Мещерский задерживался с ответом, видимо, изучая этот вопрос. Поэтому 2 января 1917 г. Третий Политический отдел МИДа запросил его по поводу ставшего ему известным намерения англичан учредить свой военный пост в «столице» Сарыкола городе Ташкургане. Известие в МИД пришло

⁴⁶⁶ Там же . Л. 31

⁴⁶⁷ См.: Там же. Л. 69–71

⁴⁶⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3538. Л. 306

⁴⁶⁹ Там же. Л. 305

от самого генконсула Мещерского, который 2 января 1917 г. телеграфировал в Третий Политический отдел МИДа: в Сарыкол, в Ташкурган прибыли 8 канджутских солдат и один английский офицер, которые составят английский военный пост в этом месте. Генконсул напоминал, что русский военный пост в Сарыколе (Таш-кургане) был учрежден в 1901 г. в составе 16 казаков и одного офицера⁴⁷⁰.

Третий Политический отдел МИДа запросил подробности. 5 января 1917 г. генконсул писал в секретном донесении о крайне важном стратегическом значении Сарыкола и указывал, что китайским властям Кашгарии не нравится присутствие русского военного поста в Таш-кургане и потому они заключили с англичанами еще в 1902 г. соглашение о праве Англии иметь свой военный пост в Сарыколе (Ташкургане). Мещерский докладывал: англичане предполагают с помощью своего военного поста в Ташкургане усилить борьбу с немецким шпионажем и пояснили ему, что их пост в Ташкургане учреждается как «временная» мера, а после войны он обязательно будет снят⁴⁷¹. Генконсул Мещерский отмечал, что «с точки зрения русских интересов, установление английского поста можно признать даже целесообразным, так как благодаря этому были, например, задержаны в конце минувшего (1916 г. — *О.Н.*) года на перевале Вахджир два германских шпиона: майор Динкельман и лейтенант Варнеке, пытавшиеся пробраться в Афганистан»⁴⁷². Мещерский пришел к выводу: «Что же касается постоянного пребывания англо-индийских солдат в Ташкургане, то это является для нас безусловно нежелательным»⁴⁷³.

Генконсул писал, что китайские власти в Кашгарии как бы возмущены появлением английского военного поста в своих владениях, но это для виду, поскольку в последующем они постараются сравнить русских и англичан в Сарыколе, чтобы закрепить там свою пока фиктивную власть⁴⁷⁴. В 1900 г. туркестанский генерал-губернатор Духовской предлагал занять Сарыкол русскими войсками целиком и полностью, но это сочли «несвоевременным». По мнению Мещерского, это была ошибка, так как теперь это будет едва ли возможно сделать в виду присутствия английского военного поста в Ташкургане, который неизвестно — временно или постоянно — будет там находиться⁴⁷⁵.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 304

⁴⁷¹ Там же. Л. 302 об.

⁴⁷² Там же

⁴⁷³ Там же

⁴⁷⁴ Там же

⁴⁷⁵ Там же. Л. 303

В последующем, после падения царизма и торжества Февральской революции 1917 г. в России, англичане стали действовать смелее. 24 мая 1917 г. Главном управлении Генерального штаба, в отделе Генерал-квартирмейстера, при части 2-го Обер-квартирмейстера был составлен доклад: «Об учреждении Великобританским правительством военного поста в Таш-кургане»⁴⁷⁶. В нем излагалась история вопроса и рекомендовалось согласиться с этой мерой союзников, но лишь как временной, так как англичане действительно с помощью поста в Ташкургане могут повысить эффективность борьбы с немецким шпионажем на рубежах Афганистана⁴⁷⁷. 12 июня 1917 г. начальник Штаба Туркестанского военного округа предупреждал Главное управление Генерального штаба о том, что усиливается активность англичан в Сарыколе и вокруг него: «Несмотря на союзнические обязательства, англичане под предлогом необходимости охранять Афганистан от проникновения немецких шпионов учреждают в Таш-кургане свой пост в составе 16 канджутских солдат при офицере»⁴⁷⁸.

Таким образом англичане реализовали на деле свое ранее достигнутое с Китаем соглашение об учреждении поста в Сарыколе. Начальник Штаба Туркестанского военного округа считал: «Учреждение поста в Таш-кургане послужит первым этапом к захвату Сарыкола»⁴⁷⁹ и если надо согласиться с этим, то только как с временной мерой. Британский консул в Кашгаре Маккартней объяснял, что эта временная мера вызвана «исключительными обстоятельствами»⁴⁸⁰. Безусловно, все это весьма любопытно, но уже выходит за рамки рассматриваемого нами периода.

Пограничные подразделения царской России располагались вдоль самой длинной границы в мире и повсеместно вступали в отношения с местным населением. Особенно это касалось так называемых «национальных окраин», коренное население которых было нерусским, а часто и нехристианским. Так было, например, на Кавказе, о чем писал дореволюционный исследователь М.П. Чернушевич⁴⁸¹. Но на Кавказе жили христианские народы — армяне, грузины, осетины и др. Средняя Азия была фактически всецело мусульманским регионом. Региональные бригады Пограничной стражи вступали в отношения с адептами веры Пророка, степень исламизации

⁴⁷⁶ Там же. Л. 296–297

⁴⁷⁷ Там же. Л. 296 об.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 295–295 об.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 295 об.

⁴⁸⁰ Там же

⁴⁸¹ См.: Чернушевич М.П. Материалы к истории Пограничной стражи. Служба Пограничной стражи в мирное время. М., 2015

которых была разной – от сильной у таджиков и узбеков до слабой у кыргызов, казахов, туркмен и др.

Безусловно, представляет интерес проблема взаимоотношений Памирского отряда с местным населением «Крыши мира». За исключением нескольких сотен таджиков в Орошорской волости, основная масса населения была представлена кыргызами, ведшими многовековой кочевой образ жизни в экстремальных условиях Памира. По сути, именно они составляли предмет особой заботы русских пограничников на «Крыше мира».

Общеизвестно, что при формировании межэтнических отношений большую роль играет религиозный фактор. На наш взгляд, в отношениях между Памирским отрядом и кыргызами «Крыши мира» он имел далеко не главное значение. Российский ученый Б.В. Станкевич писал: «памирские киргизы плохие мусульмане, хотя и считаются таковыми. До этих добродушных сынов холодной горной пустыни не доходит агитация воинственного ислама. И рай-то памирских кочевников, помещаемый их верованиями на снежной вершине Мустаг-Ата – холодный, ничего общего не имеющий с земным раем Магомета. В сущности памирский киргиз по своим верованиям и мировоззрению недалеко ушел от язычника монгола из глухих дебрей пустыни Гоби»⁴⁸².

Станкевич описывал остатки фетишизма у памирских кыргызов: гумбез на седловине перевала Кызыл-Арт – куча камней, из которой торчат рога «аргали», дикого барана, встречающегося только на Памире. К концам рогов привязаны бунчуки из хвостов яков и разноцветные тряпочки»⁴⁸³. Станкевич отмечал, что памирские кыргызы – не фанатики ислама, в отличие от алайских кыргызов, в большей мере близких к оседлому населению Ферганы, «где ислам пустил сильные корни»⁴⁸⁴. Туркестанский публицист И. Слуцкий писал: «Памирские киргизы, как и туркмены Закаспийской области, в сущности, могут быть названы мусульманами только с внешней стороны.

Отсутствие присущего мусульманству фанатизма, религиозный индифферентизм, равнодушие к формам обрядности и внешним проявлениям верования делали бы киргиз очень мягким материалом для экспериментов всякого рода, если бы освященный у всех мусульман и взимаемый с них в благотворительных целях зякет не был сопряжен у памирских киргизов с чисто практическими полити-

⁴⁸² Станкевич Б.В. По Памиру (путевые заметки). СПб. 1904. С. 38

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Там же. С. 42

ческими и экономическими задачами»⁴⁸⁵. Британская энциклопедия сообщает следующее: «Памирские киргизы относятся к мусульманам суннитского толка, однако сохраняют в своей ритуальной практике остатки древнего несторианского христианства»⁴⁸⁶.

Таким образом, представления о том, что памирские киргизы были неграмотными, отсталыми и невежественными, верны лишь отчасти. Многовековой опыт общения с соседними народами и государствами выработал у них определенные политические ориентации. Начальник Памирского отряда А.Е. Снесарев замечал, что китайцы ненавидят киргизов, но «киргизы, со своей стороны, презирают жителей Поднебесной империи, признавая их неверными и дурными людьми»⁴⁸⁷. Кыргызстанский исследователь Э. Маанаев сообщает: памирские киргизы, начиная с 1891 г., не раз просили принять их из китайского и афганского подданства в российское, что он подтверждает документально. По его мнению, «можно сделать безошибочный вывод о том, что обращение памирских киргизов с просьбой о принятии российского подданства имело причиной желание освободиться от участвовавших захватнических устремлений соседних властей (*китайских и афганских* – О.Н.)»⁴⁸⁸. Маанаев указывает, что «в результате прямого вмешательства России памирские киргизы освободились от колониальных притязаний Англии, других стран (*Китая и Афганистана* – О.Н.) и перешли в подданство России»⁴⁸⁹.

Известный российский туркестановед П.П. Литвинов пишет о том, что после ликвидации Кокандского ханства в 1876 г. «памирские киргизы считались уже российскими подданными, поскольку Памир как бывшая территория Коканда, после ликвидации ханства вошел в состав России»⁴⁹⁰. Факты свидетельствуют: памирские киргизы встретили появление русского пограничного отряда достаточно спокойно и мирно. Доброе отношение к Памирскому отряду во многом усиливалось за счет помощи, которую он оказывалномадам «Крыши мира» в трудные для них времена. Туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский писал 30 марта 1895 г. начальнику

⁴⁸⁵ Слуцкий И.К. К вопросу об обложении податями населения Памиров // Средняя Азия. Кн. 2. Ташкент, 1910. С. 97

⁴⁸⁶ Pamiers // Encyclopaedia Britannica. Vol. 17. P. 165

⁴⁸⁷ Снесарев. (А. Е.) Северо-индийский театр (военно-топографическое описание). Ч. 1. Ташкент, 1903. С. 108

⁴⁸⁸ Маанаев Эгемберди. Этническая история кыргызского народа. Бишкек, 2008. С. 153

⁴⁸⁹ Там же. С. 155

⁴⁹⁰ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 20

Главного штаба Н.Н. Обручеву: в 1893–1894 гг. для улучшения положения памирских кыргызов на Памир были доставлены мука и разные крупы, проданные по «заготовительным ценам»⁴⁹¹. Он отмечал, что Памирский отряд за поставленный скот для довольствия его чинов производит кыргызам «щедрую плату»⁴⁹².

Начальник Памирского отряда, капитан Снесарев писал в отчете за 1902–1903 г.: отряд платил за продовольствие, доставляемое населением Памира, «а если собственник отсутствовал, то деньги передавались какому-либо богатому и надежному киргизу»⁴⁹³. Кыргызстанские исследователи Э. Маанаев и В. Плоских пишут о том, что «во время голода 1889 – 1900 гг. нижние чины отряда добровольно отказались от своего пайка в пользу голодающих киргизов. И многие семьи памирских киргизов ежедневно кормились и обогревались на постах отряда»⁴⁹⁴. Известный российский туркестановед П.П. Литвинов замечает: памирские кыргызы «знали, что русский пограничник, отправляясь на пост, берет в карман краюху хлеба, чтобы, войдя по встретившуюся на пути киргизскую юрту, отдать ее голодным детям»⁴⁹⁵. Уже в ноябре 1902 г. стали появляться признаки того, что зима будет снежной и суровой, а, значит, возможны голод и падеж скота и были приняты меры – с Западного Памира завезли муку. В ноябре 1902 г. были подсчитаны запасы муки у памирских кыргызов. Ее оказалось в среднем «утешительное количество». Снесарев указывал: «К сожалению, распределение запасов было очень неравномерно: у богатых был хороший запас, у бедных его было очень мало, а в иных случаях совсем не было»⁴⁹⁶. Но имелся большой запас муки в Памирском отряде. Труднее было прокормить скот, поскольку запас сена был рассчитан только на отрядных лошадей. Снесарев отмечал, что все эти меры носили паллиативный характер.

В ноябре 1902 г. также выяснилось, что на Памире не везде много снега. Больше всего снега оказалось в бассейне р. Истык, долине Аличура с боковыми долинами и на Большом Памире. Ранкульское аминство и котловина озера Каракуль остались почти совсем без снега. Отрядное начальство отдало распоряжение, чтобы кочевники мало снежных районов Памира потеснились и приняли скот от кы-

⁴⁹¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 68

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 172

⁴⁹⁴ Маанаев Э., Плоских В. На «Крыше мира». (Исторические очерки о памиро-алайских киргизах). Фрунзе, 1983. С. 73

⁴⁹⁵ Литвинов П.П. Внешнеполитические аспекты истории киргизов Памиро-Алая конца XIX – начала XX в. Фрунзе: Илим, 1989. С. 43

⁴⁹⁶ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1617. Л. 177

ргызов, оказавшихся в снежных зонах. При этом им предложили перегнать скот пораньше, чтобы он не ослаб. В итоге скот был спасен, уровень падежа скота не превысил обычного⁴⁹⁷.

Снесарев отмечал также в отчете, что с прибывшим ему на смену отрядом подполковника Арсеньева на Памире впервые появился русский православный священник о. Вячеслав Соколов. Он освятил все — казармы и проч., отслужил панихиды. Отряд Снесарева исповедался и причастился, кроме того, «прибытие священника на Памир произвело хорошее впечатление и на туземцев, которые к священнику, названному ими «русским ишаном», относились с глубоким, трогательным уважением»⁴⁹⁸. Известный российский туркестановед П.П. Литвинов пишет о том, что «на номадов «Крыши мира» произвел наибольшее впечатление звон небольших колокольчиков из «походной церкви», которые прихватил с собой как необходимый атрибут богослужения о. Вячеслав. Не исключено, что в очень разреженной атмосфере Памира этот звон звучал как-то по-особенному. Но на наш взгляд, главное было то, что памирцы, только считавшиеся мусульманами, а на деле «язычествовавшие», сильнее своих «низовых» соплеменников (по причине почти исключительной изоляции), были поражены «богатством» церковного богослужения у русских и его музыкальностью.

Снесарев отмечал, что киргизы ходили, «как дети», повсюду за священником, повторяли его «служебные» движения и, затаив дыхание, слушали звон «походно-церковных» колокольчиков... Если бы «отец» Вячеслав Соколов захотел в то время обратить памирских киргизов в православие, то живые «эдельвейсы» «Крыши мира», наверное, охотно бы пошли навстречу его миссионерскому порыву — настолько они были очарованы неведомой им ранее музыкальной и торжественной обстановкой чужой религиозной веры»⁴⁹⁹.

Периодически начальство Памирского отряда устраивало празднества для местного населения. Так, например, газета «Туркестанские ведомости» писала в начале февраля 1896 г.: 16 января 1896 г. начальник Памирского отряда Сулоцкий устроил для кыргызов «Крыши мира» праздник — «тамашу», во время которого раздали почетные халаты волостному управителю и аминам. Была «забава с козлом» на верблюдах, приготовили плов и шурпу⁵⁰⁰. Дореволюционный рос-

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 186

⁴⁹⁹ Литвинов П.П. Благовест над землями ислама: Русский Туркестан (по архивным, правовым и иным источникам): монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. С. 315–316

⁵⁰⁰ Туркестанские ведомости. 1896. № 11. 5 февраля

сийский исследователь И. Слуцкий отмечал, что жители Западного Памира (Бадахшана) относятся к русским неплохо, так как *«на жителей трех бекств в значительной мере имеет благодатное влияние отношение русских к соседнимномадам – киргизам. Последние пользуются почти полной автономией, свободой вероисповедания и нами не облагаются податями»*⁵⁰¹ (Курсив – О.Н.).

Примечательно, что памирские кыргызы находились в сложных отношениях со своими алайскими соплеменниками, отличавшимися ранее антирусскими настроениями. Воронцов-Дашков еще в 1867 г. писал в записке «Наше положение в Средней Азии» о том, что в горах Алая кочует племя «кыпчаков», наводящих страх на кокандских ханов. Он предупреждал, что это племя может выступить и против русских и «в таком случае для покорения кыпчаков придется снаряжать экспедицию в горы, что потребует значительных денежных издержек и увеличения еще числа батальонов»⁵⁰². Действительно, после падения Кокандского ханства в 1876 г. алайские кыргызы выступили против российского пришествия. Только благодаря мудрости знаменитой «царицы Алая» Курбанджан-датхи они смирились с русской властью.

Несмотря на то, что зарубежные «специалисты» утверждали, что русские власти в Туркестане придерживаются политики «разделяй и властвуй» и натравливают людей друг на друга, факты свидетельствовали о противоположном. Именно задач примирения были поставлены перед руководством отряда на «Крыше мира». Начальник Памирского отряда капитан Скерский в рапорте в Штаб Туркестанского военного округа от 12 марта 1895 г. писал, что им были «приняты меры к примирению прежде враждовавших памирских киргиз с алайцами. Желательно породнить их браками и во избежание постоянной опеки приучить добывать все необходимое для себя на ближайших базарах Ферганы»⁵⁰³.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: учреждение русского пограничного отряда на Памире явилось следствием сложной политической обстановки на рубежах Центральной Азии, при которой Великобритания пыталась разделить регион между Китаем и Афганистаном. Появление Памирского отряда положило конец такого рода интригам, но обострило отношения России с англичанами, китайцами и афганцами. Для поддержания российского

⁵⁰¹ Слуцкий И. Памиры в политическом отношении // Средняя Азия. Ежемесячное литературно-историческое издание. 1910, январь. С. 93

⁵⁰² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4774. Л. 5

⁵⁰³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1863. Л. 24

присутствия на «Крыше мира» в 1892–1895 гг. состоялись Памирские походы русских войск, участники которых удостоились правительственных наград. Суровые климатические условия Памира привели к образованию так называемых «сменных» пограничных отрядов, пребывавших там в течение года, а иногда и несколько дольше. Несмотря на трудности, русские пограничники несли службу профессионально и ответственно. За сложность исполнения своих обязанностей солдаты и офицеры Памирского отряда получали известные льготы по службе. Личный состав подразделения сыграл важную и ответственную роль в работе англо-русской комиссии по разграничению Памира в 1895 г., за что многие чины отряда были удостоены медалей и денежных вознаграждений.

Учреждение пограничного отряда на Памире потребовало от царского правительства дополнительных расходов, которые оно стремилось сократить за счет снижения численности воинского подразделения, что не могло не сказываться на выполнении возложенных на него обязанностей. Поэтому в конце XIX в. численность Памирского пограничного отряда была доведена до разумной нормы. Он был специфическим формированием в системе пограничной службы в царской России, поскольку подчинялся не Министерству финансов, а военному ведомству. Отряд прикрывал и линию бухарской границы, вот почему в 1896 г. его штаб-квартиру перенесли в Хорог на Западном Памире, что мало повлияло на сугубо профессиональные пограничные функции воинского подразделения, но повысило степень его ответственности.

Наиболее сложным элементом в деятельности пограничного отряда на «Крыше мира» было регулирование перекочевков местного кыргызского населения, ранее незнакомого с режимом охраны государственных границ. Номады привыкли к традиционному вольному пересечению пространства, которое определялось хозяйственными потребностями выпаса скота. Запретить эти перемещения было невозможно, однако русским пограничникам на Памире удалось отчасти отрегулировать процесс за счет введения пропускной («билетной») системы. И хотя это порождало трения с властями сопредельных стран – Китая и Афганистана, в целом разрешение проблем носило мирный характер.

Деятельность русского пограничного подразделения на «Крыше мира» регулировалась специальной «Инструкцией начальнику Памирского отряда», которая предусматривала все стороны его функционирования, включая и отношения с властями соседних стран в случае необходимости. Начальник Памирского пограничного отряда

подчинялся структурам Туркестанского военного округа, а по управлению коренным населением «Крыши мира» на правах уездного начальника – военному губернатору Ферганской области.

Значительное место в функционировании Памирского пограничного отряда занимала разведывательная деятельность. Своих разведчиков из среды местного коренного населения имел как начальник отряда, так и командиры пограничных постов. Добытая ценная информация направлялась в штаб Туркестанского военного округа, а оттуда в центр русской военной разведки – Генеральный штаб военного министерства. Эти данные играли немаловажную роль в формировании политики царского правительства на рубежах Центральной Азии. Особенное внимание отрядной разведки, безусловно, уделялось политическим маневрам англичан, однако отслеживались также действия китайских и афганских властей. Кроме того, Памирский пограничный отряд занимался контрразведкой, отлавливая британских и иных шпионов. Отношение к английским разведчикам было гуманным – их, как правило, просто выдворяли за пределы Российской империи. На поприще разведки и контрразведки Памирский пограничный отряд активно сотрудничал с Российским генеральным консульством в Кашгаре и Императорским Политическим агентством в Бухаре. На уровне штаба Туркестанского военного округа указанная деятельность пограничного отряда на «Крыше мира» согласовывалась с разведывательными органами 7-го (Среднеазиатского) округа Отдельного корпуса пограничной стражи, починенного Министерству финансов. Центр этого округа находился в пределах Туркестанского края: вначале в Ташкенте, а с 1912 г. – в Асхабаде.

Существенное значение в работе Памирского пограничного отряда имели его контакты с коренным населением «Крыши мира», которые были дружественными. Памирские кыргызы ценили деятельность русских пограничников по защите своих интересов, всестороннюю помощь, которую они оказывали населению в трудные времена голодовок и др. Отряд регулярно устраивал торжественные празднества на «Крыше мира», во время которых заслуженные люди из числа коренного населения получали отрядные награды – почетный халаты разных степеней, подарки, премии и т. п. Российские пограничники играли важную роль в примирении конфликтов, возникавших между кыргызскими родами «Крыши мира» и Алая.

Таким образом, деятельность Памирского пограничного отряда отвечала как государственным интересам России, так и устремлениям местного коренного населения «Крыши мира».